

Исторические науки

Вестник Челябинского государственного
педагогического университета

Научный журнал
ЧГПУ

Основан
в 1995 году
№ 1 (3) 1997

В номере:

Российская интеллигенция на рубеже XIX–XX веков

Идея социализации в политике СДПГ

Проблемы кризиса культуры

РАН и историческая наука

1/1997

Исторические науки

Вестник Челябинского государственного
педагогического университета

Научный журнал
ЧГПУ

Основан
в 1995 году
№ 1 (3) 1997

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы теории и методологии

- Касаров Г.Г. Российская интеллигенция на рубеже XIX – XX веков... 3
Порхунов Г.А. Городская демократия Сибири в 1907 – 1914 гг. 13
Ботнер В.Д. Становление системы народного образования
во второй половине XIX в. – 1920 г. на Южном Урале..... 24
Скробов В.С. Завершение военных действий на Восточном
(русском) фронте первой мировой войны (октябрь 1917 г.
– март 1918 г.)..... 31
Алексеева Е.А., Вашкау Н.Э. Участие российских немцев
в «трудармии» в годы Великой Отечественной войны..... 39
Плужников О.В. Идея социализации в политике СДПГ в период
Германской революции 1918-1919 гг. 51

Дискуссии и обсуждения

- Лукин А.Н. Проблемы кризиса культуры: в поисках методологии
анализа..... 62
Дорохов А.М. Из предыстории декабризма..... 70
Юдина Л.С. О соотношении стихийного и организованного
начал в стачечном движении (на примерах Урала)..... 86
Дробышев Г.А. Екатеринбургский совет в марте – июне 1917
года..... 89

Персоналии

- Павленко Г.К., Павленко В.Д. А.В.Митрофанова – первоиссле-
дователь истории рабочего класса Урала 1941-1945 гг..... 91

Критика и библиография

- Мамонов В.Ф. К вопросу о роли России в истории мировой
цивилизации..... 95

Документы и материалы

- РАН и историческая наука..... 109
Шмаков О.Н., Шмакова Н.П. Как это было: новые документы
о коллективизации на Южном Урале..... 124

- Наши авторы..... 126

Г.Г.Касаров

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Понятие интеллигенция – очень многозначно. Впервые оно появилось в 60-х гг. XIX века и из русского перешло в другие языки. Термин интеллигенция был введен в оборот писателем П. Д. Боборыкиным (1836-1921). До него использовались разнообразные понятия – «мыслящий пролетариат» (Д. И. Писарев), «умственный пролетариат» (Н. А. Добролюбов, Ф. Лассаль). В начале под интеллигенцией понимали образованных людей, занимающих активную гражданскую позицию, борющихся за изменение общественных и политических порядков. Для обозначения этой части общества во второй половине XIX века широко использовалось понятие «критически мыслящие личности», которое впервые было дано П. Л. Лавровым. Лавров, а затем Н. К. Михайловский утверждали, что интеллигенция не связана ни с какой профессией, ни с каким классом, что она стоит над классами, над сословиями, более того, выше всяких классов, выше всяких сословий. Интеллигенция – это «критические личности». Они направляют исторический процесс и призваны вести за собой народные массы. Такой взгляд на интеллигенцию был характерен, главным образом, для 60–90-х гг. XIX века. Эту традицию продолжили впоследствии деятели народнических партий. С появлением в России марксизма в обществе начало утверждаться иное представление об интеллигенции. Под ней стали понимать общественную группу людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. Основным источником пополнения рядов интеллигенции были мелкое и среднее купечество, сельское духовенство, отчасти крестьяне. В ее ряды вливались также дворяне, но доля последних была незначительна. Во многом это было связано с традициями. Дворяне предпочитали военную карьеру или шли на государственную службу, где они получали преимущества в занятии руководящих должностей в государственном и административном аппарате. Правовое положение разночинцев, выходцев «из низов», было довольно сложным. Они были выделены в особое податное сословие, т. е. облагались налогами, несли различные повинности, но в отличие от господствующих сословий, не обладали какими-либо привилегиями, особыми правами. На протяжении XIX века постоянно возрастала численность разночинной интеллигенции. Уже к концу 40-х гг. она достигает 15 - 20 тыс. человек (1). В последующие годы ее число постоянно увеличивалось. Во второй половине XIX века такие профессии как учитель, врач, артист были почти полностью достоянием разночинцев. Подтверждением тому явилось увеличение численности студентов университетов, окончание которых давало право заниматься научной, врачебной и преподавательской деятельностью за счет представителей мелкобуржуазных слоев общества. В 60–70-х гг. доля этих студентов в университетах была высока. Среди них было очень много нуждающихся, малообеспеченных. В 1866 г. во всех университетах льготами, т. е. стипендиями, пособиями, освобождением от уплаты за обучение пользовалось 59,5 % студентов, в 1870 – 83,2 % (2). Таким образом, пополнение русской интеллигенции в основном шло за счет непривилегированных слоев общества. «Русские ведомости» 13 октября 1884 г. писали: «Присмотритесь, из каких слоев общества вербуются у нас учителя, профессора, врачи, техники,

судьи, администраторы – это все люди, которые вышли из класса разночинцев и с первых лет сознательной жизни должны были вести борьбу за существование. . Аристократическая спесь не к лицу нашей мужицкой стране».

Мелкобуржуазное происхождение большей, части интеллигенции, ее повышенный интерес к социально-политическим теориям, стремление изменить общественный порядок в интересах народа – все это отличало демократическую интеллигенцию России, делало ее активной общественно-политической силой. К концу XIX века интеллигенция составляла 2,7 % самостоятельного населения страны. По переписи 1897 г. из 725995 работников умственного труда в материальном производстве было занято 94 тыс. человек, т.е. более 12 %, в сфере науки, просвещения, здравоохранения, искусства – 262 тыс - 36 %, в государственном аппарате, управлении капиталистическими учреждениями и помещичьими хозяйствами более 368 тыс. человек или 51 % (3).

За последующие 20 лет – с 1897 по 1917 гг. – численность интеллигенции удвоилась, составив 1,5 млн человек, а количество учащих высших учебных заведений утроилось. Особенно быстро росла численность врачей. С 1896 г. по 1911 г. она увеличилась на 61 %. Инженеров с 1897 г. по 1913 г. – в два раза, учителей начальных школ на 70 %. Возрастал удельный вес интеллигенции служившей в государственных и частных учреждениях и предприятиях (4).

В России интеллигенция крайне неравномерно распределялась по стране Наибольшая ее концентрация наблюдалась в крупных городах, в первую очередь в Петербурге и Москве. По переписи 1897 г. в них, было сосредоточено 30,5 % инженеров и техников, 6,9 % учителей, 10,2 медицинских работников, 45,8 % ученых и литераторов, 12,6 % государственных и частных служащих. В то время как в Средней Азии в 1913 г. на 10 тыс. жителей приходилось врачей в 4 раза меньше, чем в Европейской России (5).

По квалификационному признаку интеллигенцию можно разбить на 4 группы: 1) Интеллигенция, занятая в сфере материального производства – промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Это инженеры, агрономы, управляющие и т.п.; 2) Интеллигенция, занятая в области науки, культуры, образования, просвещения, идеологии. В эту группу входили ученые, учителя средних учебных заведений, врачи, творческая интеллигенция, духовенство; 3) Интеллигенция, служившая в гражданских и военных учреждениях; 4) учащиеся высших и средних специальных заведений. Материальное и правовое положение каждой из эти категорий было различно Существенно различалось положение и внутри каждой из представленных групп.

Самой многочисленной категорией интеллигенции были работники образования. Большую часть этой группы составляли народные учителя, учителя начальной школы, сельской, главным образом, учителя городских училищ. Материальное положение народных учителей было чрезвычайно тяжелым. Проведенная в 1911 г. однодневная перепись начальных школ России показала, что месячное жалование учителей этих школ колебалось от 18-20 до 30 рублей. Во многих же случаях жалование, так называемых младших учителей и помощников учителей, была еще ниже – 10-15 рублей в месяц (6). Таким образом, материальное положение большинства народных учителей находилось на уровне основной массы рабочих. Об этом говорят данные анализа заработной платы 234 тыс рабочих 740 промышленных предприятий Московской губернии. 39,1 % рабочих получали менее 15 рублей в месяц, 49 % от 15 до 30 рублей и 11 % – более 30 рублей.

Более благополучным было материальное положение преподавателей

средней школы Оно приближалось к уровню среднего чиновника Так, учителя с высшим образованием имели начальное жалование в размере 75 рублей в месяц, или 900 рублей в год После 5 лет службы полагалась прибавка в 400 рублей. Таким образом, за 20 лет службы учитель мог получать жалование 60-62 рублей в месяц или 750 рубле в год, мог довести его через 20 лет до 1500 рублей, для не имевших – 1100 рубле в год. Нужно отметить, что учителя начальных школ подобными правами не обладали Преподаватели приходских и министерских училищ по выслуге лет получали пенсию 90 рублей в год.

На самой высокой ступени среди работников образования стояла профессура высших учебных заведений Для них были определены следующие ставки: экстраординарный профессор – 2 тыс. рублей в год, ординарный профессор – 3000 рублей, декан факультета – профессорское жалование плюс 600 рублей, ректор университета – профессорское жалование плюс 1500 рублей По своему материальному положению профессура выделялась из массы интеллигенции Однако оно не шло в сравнение с окладами чиновников, 72 % которых имели доходы от 1 до 2 тыс. рублей в год, а 25 % от 2 до 5 тысяч (8).

Из интеллигенции, работавшей в материальном производстве, самой многочисленной были служащие железных дорог. Различия, в жаловании у этой категории были огромны. Так, начальник дорог имел доход от 12 до 15 тыс. рублей в год, минимальное жалование инженера – 1800 рублей, а чертежника – 300 рублей (9).

Материальное положение большинства учащихся высших учебных заведений было крайне тяжелым Пополнение шло за счет крестьян, казаков, мещан, духовенства, при сокращении доли дворянства В 1906-1914 гг. процент выходцев из мещан и крестьян увеличился среди студентов с 35,9 % до 38,9 %, из дворян сократился с 40,3 % до 35,9 % В 1901 г была проведена перепись студентов Томского университета и технологического института Она установила, что 85 % студентов расходовали в месяц не более 25 рублей, а 10 % не более 15 рублей Подобная ситуация была и в Москве Среднемесячный бюджет студентов составлял 25 рублей (9)

Резкие различия в правовом, материальном положении, условиях труда и быта, являлись важнейшими факторами, определившими разное отношение интеллигенции к существующему строю и не одинаковую идейную политическую ориентацию Для нее была характерна идейная пестрота, разнообразие жизненных установок Различные категории интеллигенции выражали интересы, мысли, настроения разных классов и социальных групп

Формируясь из разнородных элементов, интеллигенция не образовала внутреннего единства и распадалась на различные идейно-политические течения, группы В условиях России на политической арене вели борьбу три политические силы 1) помещики, возглавляемые царской бюрократией; 2) либеральная буржуазия; 3) революционно-демократические силы Во главе последних стоял российский пролетариат, его союзниками являлись крестьянство, мелкобуржуазные слои города, в том числе интеллигенция, но не вся, а только та ее часть, которая, придерживалась революционно-демократических воззрений.

Политическая борьба этих групп вела к политической дифференциации интеллигенции, которая также делилась на три лагеря

Часть интеллигенции, как правило верхи, которая по источникам доходов, образу жизни была близка правящему классу, входила в лагерь консервативных сил и выполняла роль идеологов этих сил Она была представлена духовенством, высшими служащими государственного аппарата, офицерским корпусом, отчасти профессурой

Идеологами либерализма выступали либерально настроенные интеллигенты. Это – крупные адвокаты, журналисты, профессора, ведущие инженеры, врачи, имевшие большую частную практику и т.п.

Основная масса интеллигенции, мелкобуржуазная по происхождению, условиям жизни, стояла на демократических позициях. Можно выделить в ней две группы. Первая – это учителя – средних учебных заведений, средний технический: персонал, значительная часть работников искусств и др., которые по материальному положению приближались к зажиточным мелким хозяевам. Вторую группу составляли народные учителя, большая часть студенчества.

Особое место среди демократической интеллигенции занимала пролетарская интеллигенция. Она формировалась за счет высококультурных рабочих, ставших таковыми благодаря самообразованию или получивших, несмотря на большие сложности, образование в учебных заведениях. Рабочие-интеллигенты – И.В. Бабушкин, Ф.А. Афанасьев, В.А. Шелгунов, П.Г. Полетаев и другие. Ряды пролетарской интеллигенции пополняли представители имущих классов, ставших на идейные позиции пролетариата. Например, большевик, член РСДРП с 1898 г. Э.Э. Эссен, имевший баронский титул. Его дед – генерал, был адъютантом Николая I, отец – инженер-путеец. А.Н. Коллонтай. – дочь генерала, А.С. Бубнов – сын купца Н.И. Бухарин – сын учителя, дворянин, М.П. Брюханов и другие. Одни из них приходили в революционное движение с гимназической или студенческой скамьи, а другие, как П.К. Штернберг, уже в зрелом возрасте, имея и высокие чины и высокое общественное положение. Но эта часть интеллигенции была все-таки немногочисленна. К началу Октября в партию большевиков входило 1-1,5 % всей интеллигенции России. Она составляла 5-7% численности всей партии к Октябрьской революции.

Идейно-политическая ориентация не связана автоматически с принадлежностью к той или иной социальной группе. Условия жизни каждой группы являлись лишь предпосылкой для формирования политических взглядов.

По отношению к реакционной и либеральной интеллигенции революционные силы стремились осуществить тактику изоляции, вели борьбу против их теоретических концепций, взглядов, осуществляемой ими политики.

Иначе следовало относиться к демократически настроенным, мелкобуржуазным массам интеллигенции, которые в условиях нарастания демократической революции, не решая самостоятельных задач, но при условии сближения народом, могли стать крупной силой в борьбе с царизмом.

Для этой части интеллигенции были характерны быстрые переходы от крайней революционности к унынию и пессимизму, постоянное колебание между либералами и демократами. Именно она являлась прекрасной питательной средой для разного рода псевдореволюционных теорий. Но, вместе с тем, при всей неустойчивости она была способна на активную революционную борьбу. Ее революционность имела объективные причины, которые лежали в противоречивой социально-экономической и политической природе самодержавной России. В этих условиях перед революционными силами стояла задача – привлечь мелкобуржуазную интеллигенцию на сторону пролетариата, превратить ее в активного борца с царизмом. Участие демократической интеллигенции в освободительном движении в 20-ом веке знало периоды взлета и падения. На ней в полной мере отражалась состояние и развитие революционного движения в стране.

Демократическая интеллигенция вместе с рабочими участвовала в политических митингах и демонстрациях, учащались случаи ее конфлик-

тов с земской и правительственной администрацией. Она стала применять пролетарские методы борьбы – стачки, демонстрации, забастовки. Так, под воздействием рабочего движения в марте 1901 г. в Москве началось движение фармацевтов, вылившееся в конечном счете в забастовку. В ходе забастовки были созданы нелегальные организации "Совет уполномоченных", "Союз борьбы за 7-часовой рабочий труд". Вскоре забастовка перекинулась в другие районы страны. Оставили работу фармацевты в Ярославле, требовавшие 7-часового рабочего дня. Стремясь расколоть забастовщиков, в Москву прибыл владелец ярославских аптек с целью найти штрейкбрехеров. Но никто из московских фармацевтов не принял его предложение. Стачка в Ярославле закончилась победой во многом благодаря поддержке и солидарности, проявленной их московскими коллегами. Рабочий день был сокращен вдвое – с 14 до 7 часов. В последующие годы волнения фармацевтов были отмечены в ряде районов Московской губернии, Петербурге (11).

Демократическая интеллигенция оказывала разнообразную помощь революционному подполью – хранила нелегальную литературу, оружие, становилась связными, хозяйками ночных квартир. Известно, что артист В.И.Калачев предоставил свой домашний, адрес для "Искры" скрывал от полиции Н.Э.Баумана. На квартире писателя Л.Н.Андреева собирался ЦК РСДРП. Интеллигенция оказывала материальную помощь революционному движению. Особенно велика в этом деле была роль А.М.Горького, М.Ф.Андреевой, С.Т.Морозова. Значительные суммы в кассу РСДРП вносил писатель Н.Г.Гарин-Михайловский, артистка В.Ф.Комиссаржевская.

Рабочее движение, революционная пропаганда и агитация стимулировали студенческое движение. В 1899 году студенты впервые широко использовали пролетарское средство борьбы – стачку. Начавшись в феврале, стачка продолжалась до мая, захватывала все высшие учебные заведения России. В начале 90-х годов студенческие выступления происходили постоянно. От узко профессиональных, академических требований студенты переходили к выдвиганию политических требований. Этот переход ясно наметился во время второй Всероссийской (февраль-март 1902 г.) стачки и завершился в период третьей Всероссийской (январь-февраль 1902 г.) забастовки студентов. В манифесте, принятом II Всероссийским съездом студенческих организаций в феврале 1902 г. в Риге, говорилось, что конечная цель студенческого движения есть политическая свобода. Съезд приветствовал совместные выступления рабочих и студентов в демонстрациях и митингах и призвал студенчество крепить в дальнейшем связь с пролетариатом в борьбе за политическую свободу.

События 9 января 1906 г. всколыхнули все классы и социальные слои русского общества. Известие о расстреле мирной демонстрации вызвало возмущение демократической интеллигенции. А.М.Горький в воззвании «Всем гражданам и общественному мнению европейских государств» обвинил царизм в умышленном и бессмысленном убийстве множества русских граждан.

Служение народу, самоотверженное участие в революционной борьбе против царизма – эти качества проявила передовая интеллигенция ходе революции 1905-1907 гг., это историческая реальность. Об этом свидетельствовали судьбы тысяч интеллигентов, шедших на виселицу, каторгу, в ссылку. После победы реакции на демократическую интеллигенцию была обрушена волна репрессий. Например, по сведениям департамента полиции, число уволенных, сосланных, арестованных, приговоренных к смертной казни учителей достигло 23 тыс.(12). Только за политические убеждения понесли различные наказания в 1906 г. около 1200000 врачей и фельдшеров (12). Все студенты, «изобличенные в принадлежности к

революционным организациям» высылались под гласный надзор полиции в отдаленные губернии России сроком не менее, чем на 2 года. Репрессии широко затронули и другие группы интеллигенции.

Установившаяся в стране реакция внесла определенные коррективы в политическую ситуацию. Настроения наиболее политизированной части мелкобуржуазной интеллигенции поправились под давлением репрессий, массированного наступления либералов. Некоторые ее представители отказывались от политической деятельности, отходили от участия в работе революционных партий. В той или иной степени этот процесс коснулся всех партий.

Но было бы ошибкой считать, что вся демократическая интеллигенция отказывалась от участия в общественной жизни, что ее перестали интересоваться и волновать общественно-политические вопросы.

Первым съездом периода реакции был съезд деятелей народных университетов, проходивший с 3 по 7 января 1908 г. в Петербурге. К началу его работы в России насчитывалось 15 таких университетов, слушателями которых были служащие, рабочие, отчасти и интеллигенты. Народные университеты пользовались популярностью, особенно среди рабочих. В Москве, Тифлисе численность рабочих в аудиториях доходила до 80 – 90%, в Смоленске более 50 %.

На съезде присутствовало 478 делегатов от 30 крупных промышленных городов. Среди участников съезда была профессура, адвокаты, учителя, врачи, инженеры, принимавшие участие в работе народных университетов в качестве лекторов, оказавшие им материальную помощь. В документах департамента полиции съезд был назван съездом революционной интеллигенции. Охрана приняла энергичные меры по наблюдению за его работой.

Важным событием общественной жизни стал проходивший в Москве с 1 по 6 апреля в 1909 г. съезд фабрично-заводских врачей. Он рассмотрел вопросы санитарного состояния рабочих жилищ, о рабочем дне, женском и детском труде, страховании рабочих и др. На съезде присутствовала большая группа демократически настроенной интеллигенции. Среди врачей были члены различных политических партий интеллигенты-большевики Д. И. Курский, Н. А. Скрыпник, Н. И. Лебедев, В. М. Шулятиков и др. Всего на съезде было 22 большевика. К ним примыкали меньшевики-партийцы Г. М. Бек, Н. С. Мамонтов и М. А. Цукасов, меньшевик П. Н. Колокольников. Они образовали рабочую группу. Делегатами съезда были также формально не входившие в состав делегации большевики – врачи А. Н. Виноградов, И. В. Русаков, И. С. Верер, В. Я. Капель, Л. Н. Геллер.

С 22 по 29 апреля 1910 г. в Петербурге состоялся съезд писателей. Центральным должен стать вопрос о правовом положении печати в России. Но власти запретили его обсуждение. В знак протеста некоторые прогрессивные писатели, например В. Г. Короленко, Л. Н. Толстой отказались участвовать в работе съезда. Л. Н. Толстой в подробном письме изложил причины своего отказа: «Отношение мое к людям, стремящимся к единению, – писал Лев Николаевич, – не может быть иным, как самое сочувственное, особенно в настоящем случае, когда стремятся к единению писатели, занятые деятельностью слова – могущественнейшего орудия единения людей. Одно только обстоятельство в приготовлениях этого съезда смущает меня, смущает настолько, что, если бы я имел для этого силы и возможность, я не мог принять участие в съезде». Далее он объяснил, что отказывается от приглашения из-за вмешательства правительства в проведение и определении круга вопросов, которые предстояло обсудить съезду.

В годы реакции возможность открытого политического выступления

была резко ограничена. Но, не смотря на это, борьба продолжалась. Наибольшей активностью отличалось демократическое студенчество. Не раз в эти годы академическая жизнь прерывалась сходками, демонстрациями. Это свидетельствовало о том, что движение учащейся молодежи не замирало. Осенью 1907 г. попечитель Томского учебного округа сообщал, что Томский университет и институт продолжают оставаться «очагами революции». На введение "временных правил" студенчество Томска ответило бурными сходками, митингами с участием рабочих, слушателей образовательных курсов, учащихся средних учебных заведений. Подобное положение было и в других высших учебных заведениях. В Москве, Петербурге, Казани студенты выступали в защиту уволенных за политическую неблагонадежность, бойкотировали лекции правой профессуры, протестовали против отмены автономии.

Осенью 1908 г. студенческие сходки переросли в забастовку. Поводом к ней стали распоряжения министра народного просвещения А.Шварца о запрещении приема женщин в университеты, о восстановлении процентной нормы в учебные заведения для евреев и т.п., а также угрозы отдавать студентов в солдаты за прекращение занятий. Забастовка охватила высшие учебные заведения Москвы, Петербурга, Харькова. Студенческое движение 1908 г. было массовое, в борьбу было втянуто большое число студентов. Забастовка носила академический характер. На сходках, митингах резко осуждалась политика царизма, говорилось о необходимости сохранить "университетскую автономию", "дарованную" самодержавием в 1905 г., о необходимости радикальных изменений системы образования, при этом подчеркивалось, что все это возможно лишь в свободном государстве.

Напуганное новыми революционными выступлениями студентов, правительство взяло курс на подавление их с помощью силы. Были запрещены студенческие собрания, сходки; учащиеся, замеченные в них, исключались. Отныне лекции должны были проходить только под надзором полицейских чинов. Ежедневно приставы подавали сведения о количестве посещающих лекции, о их благонадежности. В знак протеста против этих правительственных распоряжений из высших учебных заведений ушла большая группа прогрессивных ученых, преподавателей. Среди них К.А.Тимирязев, П.Н.Лебедев, Н.А.Умов, Н.Д.Зелинский, В.И.Вернадский, В.П.Сербский и др. По призыву студенческих организаций была объявлена забастовка, которая, в отличие от 1908г., развивалась не только под "академическими лозунгами". В ней очень сильны были политические мотивы. Так, Петербургский коалиционный комитет 23 января принял решение о проведении общестуденческой забастовки под лозунгами: «Долой политический произвол! Требуем неприкосновенности личности, свободы слова, союзов, собраний! Требуем возврата товарищей, уволенных, арестованных и высланных!»

Забастовка была подавлена. Были арестованы ее руководители. Началось массовое исключение ее участников. Так, с 11 февраля по 4 марта 1911 г. из Московского университета было исключено более 1000 человек, а к 24 марта - 4 тысячи, в январе-феврале в Петербурге было арестовано 734, уволено 1860 студентов. Были запрещены студенческие газеты "Голос студенчества", "Студенческая мысль".

В 1913 – 1914 гг. демократическое студенчество поддерживало все сколько-нибудь крупные выступления рабочих, проводившихся в связи с годовщиной 9 января, Ленского расстрела, празднованием 1-го мая. В 1913 г. студенчество ответило забастовкой на закрытие в Москве рабочей большевистской газеты "Наш путь".

Таким образом, студенческое движение 1907-1914 гг., как и в предше-

ствующие годы оставалось частью общедемократического фронта борьбы против царизма. Оно являлось авангардом мелкобуржуазной интеллигенции. Студенческие выступления этого периода показывали, что демократическое студенчество не отошло от революционной борьбы, не стало политически индифферентным.

В годы нового революционного подъема несколько оживилась деятельность творческих союзов, обществ взаимопомощи, кружков демократической интеллигенции. К 1915 г. в России существовало 99 учительскими обществ, в том числе два Всероссийских и 54 губернских и областных.

С помощью культурно-просветительских обществ организируются различные клубы, воскресные школы, классы и т.п. В годы реакции большое число их закрывалось из-за отсутствия средств, но, в первую очередь, из-за преследования властей. В 1910 г. было закрыто 200 и отказано в регистрации 100 обществам (20). Демократическая интеллигенция активно включилась в работу этих учреждений. Были созданы в Баку клубы "Наука", "Знание – сила", в Риге – общество "Вестник знания", общества самообразования – в Смоленске, Витебске и других городах.

Под большим давлением общественности, учителей с 22 декабря 1913 г. в Петербурге проходил Всероссийский съезд по народному образованию. В его работе участвовало свыше 6,5 тыс. народных учителей, деятелей народного просвещения из самых отдаленных уголков страны. На заседаниях рассматривались вопросы обучения. Учителя критиковали министерство за стремление ограничить их инициативу, самостоятельность, требовали большей, свободы преподавания, выступали за трудовое воспитание учащихся, но против профессионализации начального образования, отстаивали общеобразовательный тип школы.

С каждым днем выступления принимали все более революционный характер. Острые критические выступления, демократические требования учителей сильно раздражали реакционные круги. Началась шумная кампания против участников съезда. Так, В.М.Пуришкевич при обсуждении в 4-ой Государственной думе сметы на 1914 г. заявил, что съезд народных учителей – это государственное преступление, это громадный духовный публичный дом", и требовал немедленного вмешательства правительства. Съезд свидетельствовал о глубоком недовольстве учительства царизмом и явился открытой демонстрацией этого недовольства и достаточно определенно показывал настроение прогрессивной интеллигенции.

Начавшаяся 1 августа 1914 г. мировая война стала серьезным испытанием для интеллигенции. Подавляющая ее часть, еще недавно резко осуждавшая царизм, поддалась шовинистическим настроениям. Даже наиболее революционная часть демократической интеллигенции – студенчество находилось в лжепатриотическом угаре, организовывало монархические сходки, демонстрации, которые либеральные "Русские ведомости" называли "светлыми манифестами молодежи". В октябре 1914 г. царь утвердил положение о призыве в армию студентов, ранее имевших право на отсрочку на время обучения. Ответом стали многотысячные демонстрации. Они прошли во многих университетских городах. Студенты кричали "ура", выслушивали политические речи, посылали царю и главнокомандующему правительственные телеграммы, ходили по улицам с царскими портретами, стоя на коленях пели "Боже, царя храни". Воспользовавшись благоприятной ситуацией, правительство начало очищать высшие учебные заведения от революционно настроенного студенчества. Их срочно отправляли в окопы, на фронт. А студентов-большевиков по законам военного времени – высылали, арестовывали, мобилизовывали. Эти правительственные "мероприятия" не могли не сказаться на настроениях, поведении студентов.

Но даже в это время в студенческой среде находились силы, противостоящие национализму и шовинизму Московское революционное студенчество выпустило листовку В ней они писали "Сколько поколений студенчества было авангардом в народной борьбе против прусско-татарской клики, называвшей себя русским представительством! А вы носите с портретом окровавленного безумца и братаетесь с градоначальником Вы, учащиеся на гроши народа, голодного, забитого и полуграмотного, чему вы научитесь? Что вы скажете народу, если он спросит вас? Какой вы ему укажете путь? (23)

В конце 1916 – начале 1917 гг студенческое движение разрастается Выпускается большое число листовок, призывавших студенчество к борьбе В Москве работу среди студентов в свои руки взял "Студенческий дом" Созданный как культурно-экономический центр, он превратился после прихода большевиков в его руководящие органы в центр общестуденческой борьбы В октябре 1916 г «Студенческий дом» объединял до ста революционно настроенных студентов высших учебных заведений Москвы От их имени было выпущено обращение, в котором студенчество призывалось вступать в существующие демократические организации, создавать новые, приложить «все силы к тому, чтобы в тот час, когда будет поднято красное знамя революции, под ним собрались все отряды демократии, готовые к тяжелому бою (23)

Студенчество приняло деятельное участие в борьбе с самодержавием в Февральской революции Только в Петрограде в революции участвовало до 10,5 тыс студентов, что составляло около 30 % учащихся столичных высших учебных заведений Занятия в них прекратились Студенты вместе с рабочими участвовали в митингах, демонстрациях, вооруженных столкновениях с полицией, создавали санитарные отряды, раздавали революционную литературу и т п На Васильевском острове молодежь разгромила полицейский участок и вывела на улицу солдат Финляндского и 180-го пехотного полков

28 февраля московское студенчество поддержало всеобщую стачку и демонстрацию рабочих В стенах учебных заведений, как и в 1905 г собирались митинги Студенчество вело энергичную агитацию среди солдат, принимало участие в освобождении политических заключенных из Бутырской и Таганской тюрем

28 февраля объявили забастовку студенты Харьковского университета, Киева В Казани ими вместе с рабочими была организована демонстрация

Революция победила, самодержавие было свергнуто Низложение царя и установление буржуазной республики было горячо поддержано всей демократической интеллигенцией России

Революционно-демократическое движение российской интеллигенции насчитывает большую историю На всех этапах освободительного движения она принимала активное участие в борьбе с царизмом Она не представляла собой монолитную группу, как в профессиональном, так и в политическом отношениях В ее среде существовали различные политические силы, течения настроения Но преобладающими были демократические тенденции

Источники, литература

1 Лейкина-Свирская В Р Формирование разночинной интеллигенции в России в 40-х гг XIX в // История СССР -1958 -№1

2 Камоско Л В Изменение сословного состава учащихся средней и высшей школы (30-е – 80-е гг XIX в) // Вопросы истории -1970 №10

3 Советская интеллигенция -М ,1977

4 Большая советская энциклопедия - М , 1973 - Т 10

5. Ермак Л.К. Интеллигенция в первой русской революции.-М.,1966.
6. Ермак Л.К. В.И.Ленин об интеллигенции при капитализме и ее роли в демократической и социалистической революциях.//Вопросы истории КПСС.-1969.-№11.
7. Лебедева В.Л. Социальное положение учителей в России в канун Великой Октябрьской социалистической революции// Педагогическая интеллигенция: социально-политические проблемы. -Л., 1980.
8. В. Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. - М., 1985.
9. Студенчество в цифрах. - СПб., 1909.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т.11.
11. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895 – 1904.-М.,1973.
12. Ониани В. Большевицкая партия и интеллигенция в первой русской революции. - Тбилиси, 1970.
13. Мицкевич С.И. Записки врача-общественника. – М.-Л.,1941.
14. История рабочего класса в СССР. 1907 – февраль 1917 г. – М.,1982.
15. Государственный архив Российской Федерации.
16. Матвеев М.И. Студенты Сибири в революционном движении.- Томск,1966.
17. Олесич Н.Я. В.И.Ленин и революционное студенчество России.- М.,1982.
18. Ученые записки Московского государственного университета.- М.,1940.- Вып. 51.
19. Ежегодник учительских обществ. 1914.- П.2., 1915-1916.
20. Из эпохи "Звезды" и "Правды".- М., 1923.- Вып.2.
21. Русская школа. - 1914.- №1.
22. Русская школа. - 1914.-№5-6.
23. Московское студенчество и профессура накануне Февральской революции // Красный архив.-1933.-№3(58).

ГОРОДСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ СИБИРИ (1907-1914 гг.)

Городская демократия Сибири, несмотря на поражение революции 1905-1907 гг., далеко не вся была деморализована. Определенная ее часть продолжала борьбу за свои демократические требования.

1907 год дал новое подтверждение антиправительственной активности городской демократии. В январе 1907 г. томское студенчество отметило годовщину 9 января 1905 г. Характеризуя студенческое движение в это время, Томский комитет РСДРП отмечал, что оно восприняло тактику рабочего класса. Студенчество вместе с пролетариатом выступало против царизма, а "в настоящий момент, в период затишья, студенчество так же, как и он, готовится и ждет девятого вала великой революционной волны, которая сметет с народа гнетущие цепи"(1).

Не прекращались митинги в Томском технологическом институте, на которых обсуждались вопросы политического характера, критиковались правительство и местная администрация. В частности, студенты протестовали против ареста и суда над социал-демократами – депутатами II Государственной думы, против репрессий правительства.

Для высших учебных заведений были введены правила от 11 июня 1907 г., по которым публичные собрания могли быть только учебного характера или такие, которые разрешались действующими уставами учебных заведений. В Томском технологическом институте этих правил не придерживались и сходки следовали одна за другой вплоть до закрытия института до 15 января 1908 г.(2)

Продолжалась борьба за сохранение завоеваний мартовской 1905 года стачки служащими торгово-промышленных заведений. В мае 1907 г. состоялся многоярусный митинг рабочих, служащих, учителей города Курган. После митинга была проведена политическая демонстрация под лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует Учредительное собрание!»

Забастовку-протест провели железнодорожные телеграфисты станции Оловянная Забайкальской железной дороги. Они направили телеграмму всем телеграфистам Российских железных дорог, в которой осуждали действия начальника почт и телеграфа Свентицкого за аресты и увольнения телеграфистов и требовали от него восстановить уволенных на службе. Телеграфисты просили российских товарищей поддержать их в борьбе с произволом.

Местные власти в первой половине 1907 г. отмечали "общее повышенное настроение населения", связывая его с революционной агитацией. «Многие чиновники, служащие в различных учреждениях, в особенности в Казенной палате и Переселенческом управлении, – по оценке Тобольского губернатора, – оставались, безусловно, либерального направления (3).

В 1908 г. бастовали служащие красноярских аптек, добиваясь "двойных смен", не прекращали борьбы почтово-телеграфные служащие Иркутска. Однако организовывать выступления хотя бы и на экономической почве становилось все труднее. В Омске, например, 1908 год был отмечен только забастовкой служащих торгового дома Шаниной, а в 1909 г. – забастовкой приказчиков.

Руководство Всероссийского почтово-телеграфного союза обратилось в 1908 г. к своим членам на местах с воззванием, в котором говорилось, что из-за репрессий правительства в "данный момент исключается возможность немедленного массового выступления" и предлагало "всем активным труженикам спланироваться на почве борьбы" и готовиться к общенародному выступлению (4)

Сибирский поэт И.Тачалов в 1908 г. писал, что становится все "тише, тише бури грохот, тише моря гневный рокот", потому что «мир измученный, усталый, мир, покрытый кровью алой, погрузился в тишину». Но поэт верил, что "неизбежный час настанет, снова буря грозно грянет, встрепнется и воспрянет с новой силою народ" (5).

В 1908 г. начинает затихать и студенческое движение в Сибири. В феврале в технологическом институте был ликвидирован "первый кружок самообразования" студентов, который являлся опорой томской организации РСДРП среди студенчества. Но и в это время забастовки и сходки студентов Томска имели место.

Томские студенты в сентябре 1908 г. выступили с протестом против распоряжений Министерства народного просвещения "ограничивающих свободу действий молодежи" (6). Они поддержали призыв студентов Петербургского университета к Всероссийской студенческой забастовке. В Томске забастовкой руководил "Коалиционный комитет" (7). Занятия были прекращены. Забастовка проходила мирно и закончилась только в октябре по постановлению студенческой сходки.

В этом же месяце студенты-технологи приняли постановление о порядке пересдачи экзаменов, то есть о возможности "держать экзамен по предмету неограниченное количество раз, но не больше одного раза в месяц. Несдача студентами экзаменов не должна была служить причиной увольнения их из института" (8). Совет института постановлением студентов отклонил. Тогда общестуденческая сходка технологического института приняла решение о прекращении занятий в институте впредь до исполнения требований. Это была чисто академическая борьба студентов с Советом профессоров. Часть студенческой молодежи старалась держаться в стороне от "политики", от активного участия в общественных делах.

Оживление революционного и общедемократического движения в стране намечается в 1910 г. Значительные выступления демократических сил Сибири относятся к последней четверти этого года.

Поводом для политических выступлений демократических слоев населения в конце 1910 г. послужила кончина Л.Н.Толстого. В политической стачке по этому случаю в Омске участвовали рабочие и служащие завода Рандрупа, а в Киренске – служащие паровой компании и торгово-промышленных заведений.

Не осталось безучастным к печальному событию и сибирское студенчество, которое вместе с рабочими приняло участие в политических забастовках и демонстрациях. По случаю смерти Л.Н.Толстого студенты университета, технологического института, женской фельдшерской школы Томска прекратили занятия на три дня (9). 8 ноября студенты-технологи попытались организовать политическую демонстрацию с портретом Л.Н.Толстого, но были рассеяны полицией.

Политическими акциями на смерть писателя-демократа заканчивался для томского студенчества 1910 год, ставший годом активизации демократического студенческого движения в Сибири. В этом году были уничтожены остатки автономии высшей школы, полученной ею в 1905 г. Новый министр народного просвещения Л.А.Кассо, назначенный на этот пост в 1910 г., запретил в стенах учебных заведений все собрания, кроме научных. Ректорам вменялось в обязанность исключать студентов, принимавших участие в сходках и забастовках. Лекции проходили теперь под надзором полиции.

Оценка политическими акциями на смерть Л.Н.Толстого была дана в газете большевиков "Социал-демократ". «Забастовки на фабриках и волнения в университетах по поводу смерти Л.Н.Толстого, – говорилось в одной из статей, – показывают, что проходит уже время затишья и что мы снова

стоим в начале нового подъема... Студенческие волнения являются по существу протестом против современного режима" (10).

Иное отношение к этим событиям было у кадетской партии. Студенческие волнения напугали кадетов, обозначая "конец кадетскому велеречивому пустозвонству" (11). Поэтому кадеты объявили войну всему революционному движению.

Одной из причин выступления сибирского студенчества против режима правительства послужили и события весны 1910 г. Тогда за несдачу в срок "минимума" зачетов (12) было исключено 150 студентов технологического института (13). Студенты просили три, в крайнем случае два срока. Однако министерство ответило отказом, определив один майский срок. Студенты решили бороться всеми способами, не останавливаясь даже перед общестуденческой забастовкой. Частично забастовка была проведена в марте 1910 г.

Проблема "минимума" вновь была поднята студентами осенью 1910 г. На сходке 24 ноября студенты технологического института обсудили вопрос о введении дополнительных экзаменов. В своих выступлениях они выразили возмущение политикой правительства в области народного образования. Студент Д.Добролюбов заявил, что правительство сознательно тормозит, получение высшего образования, поэтому "студенты должны всеми силами бороться с произволом правительства".

В принятой сходкой резолюции говорилось, что "установление циркуляром минимума зачетов, как идущие в разрез с идеей автономии школы, для студенчества неприемлемы, должны быть отменены, как направленные против свободы науки, свободы высшей школы" (14). В текущем же учебном году студенты потребовали приемлемых сроков сдачи минимума.

Однако Совет профессоров на это не пошел. Более того, был издан приказ о проведении экзаменов с 11 декабря, причем оговаривалось, что Совет не допустит в стенах института "какие-либо сходки и собрания"(15). Решение Совета профессоров только усугубило обстановку. Даже та часть студентов, которая раньше была за начало занятий, теперь высказалась за забастовку. Студенческая сходка 3 декабря приняла резолюцию об отказе сдавать декабрьские экзамены и "вплоть до удовлетворения требований, то есть отмены минимумов, уклониться от занятий, не считаясь с продолжительностью времени" (16).

Студенческое движение в 1910 г. носило в основном академический характер. Тем не менее томское студенчество не обошли правительственные репрессии. За участие в забастовках из Томского технологического института в 1910 г. было исключено 94 студента. Заявляя протест действиям правительства, студенты-технологи, в изданной ими листовке по поводу арестов, выражали уверенность, что их товарищи пострадали "за общее дело, что это дело не умерло: оно живет и ширится для того, чтобы привести нас к победе" (17).

Волнения студентов заставили власти закрыть институт до 1 сентября 1911 г. За это время решено было обезглавить студенческое движение и покончить с беспорядками в институте. Начались аресты активистов. 12 декабря последовал арест 12 студентов-технологов, членов стачечного комитета, в который входили: Д.Е.Добролюбов, А.И.Гузман, Н.П.Татаринов, Г.Д.Соколов, С.И.Созонтов, И.Е.Родкевич, Л.К.Абрамович, В.И.Соханский, А.И.Иванянц, С.В.Сергеев, И.И.Протасов, А.Я.Бергольц (19).

Решительные действия властей цели не достигли. Они привели к тому, что в декабре сходки студентов, на которые собирались от 600 до 800 человек, стали почти ежедневными и все они носили уже "явно революционный характер", заканчиваясь пением "Марсельезы" и других революционных песен. В студенческих аудиториях продолжались дискуссии и совеща-

ния.

На такое положение дел обратил внимание попечитель Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьев. Он писал ректору института Алексеевскому "До сведения моего дошло, что в вверенном Вам Технологическом институте в настоящее время нет ни начальства, ни профессоров, ни преподавателей, не ведется решительно никаких занятий. Студенты бродят по коридорам и другим помещениям института, оставаясь решительно без всякого надзора и наблюдения, о чем-то между собой разговаривают, вывешивают разные объявления и прокламации" (20). Оставлять такое положение в институте, считал Лаврентьев, немислимо, особенно ввиду того, что учащаяся молодежь "воспитывается в духе революционных учений". Лаврентьев требовал от ректора принять меры для прекращения беспорядков. Более того, он поставил вопрос о привлечении Алексеевского к ответственности и придании его суду

Студенческие волнения в Томском технологическом институте начались с чисто академических требований. Академические нужды объединили студентов Наряду с академическими вопросами на сходках обсуждались и вопросы политические. Студенты выносили резолюции, направленные против смертной казни, избиений в каторжных тюрьмах. И не только протестовали, но действовали. В 1910 г. 75 выпускников Томского университета, выразив протест против смертной казни, дали обещание "не присутствовать при исполнении таковой". Министерство народного просвещения предложило попечителю Западно-Сибирского учебного округа предупредить дипломников, что "впредь до выдачи подписок о признании неуместности этой демонстрации никто из них не будет принят на службу"(21)

Поставленные в безвыходное положение в связи с невозможностью устроиться на работу, выпускники вынуждены были испрашивать разрешение на службу, признавая свою "демонстрацию неуместной". Из 75 человек к ходатайствам прибегли 55 (22).

Выступления студентов произвели на участников забастовок сильное впечатление. Один из Томских студентов писал: «Опять возвратилась вера в то лучшее будущее, которое казалось так далеко было отодвинуто реакцией» (23).

Усилившиеся волнения учащейся молодежи вызвали тревогу у правительства. В январе 1911 г. вышло постановление Совета Министров о "временном" запрещении публичных и частных собраний в вузах. В случае их возникновения предлагалось "немедленно прекратить их силами полиции", а участников таковых высылать в отдаленные местности (24)

Тем на менее начало 1911 г. для Томских студентов ознаменовалось забастовкой. Они поддержали призыв студентов Петербурга начать общестуденческую забастовку. Чтобы предотвратить выступление и расколоть Томское студенчество, в томском технологическом институте при поддержке Совета профессоров была создана студенческая "Академическая корпорация" в составе 49 студентов. Это был "противовес возникшему забастовочному движению в среде благоразумного студенчества" (25). Корпорация выступала за продолжение занятий и прекращение забастовок. Ее девизом было: «Никакой политики, школа для науки». Но и корпорация забастовку не предотвратила.

17 января 1911 г. до 500 студентов Томского технологического института собрались на сходку в знак протеста против политики правительства, игнорировавшего их академические нужды, против вмешательства полиции в студенческую жизнь. Среди участников сходки распространялись прокламации с осуждением действий правительства в сфере народного образования и специальное студенческое воззвание под названием "Пусть

за нами пойдут", в котором местное студенчество критиковалось за то, что оно "идет в хвосте за другими и ждет общей забастовки". Предлагалось не ждать, что сделают другие по отношению к забастовке, ибо ее не будет, если ждать, но "она должна быть /это наш долг/ и начнем мы первые" (26).

Технологов поддержали студенты университета. Избранному стачечному комитету поручалось в случае общестуденческой забастовки присоединиться к ней под флагом "всероссийского студенчества".

Стремясь предотвратить общероссийскую студенческую забастовку, правительство пошло на крайние меры. В вузах страны начались аресты и увольнения студентов. Распоряжением Министра народного просвещения 375 студентов Томских вузов, участников сходки, были уволены из института (27). Нанеся такой ощутимый удар по студенчеству, власти добились возобновления занятий в Томских вузах с марта 1911 г. Однако такая расправа, со студентами вызвала протест в среде демократически настроенных профессоров. В технологическом институте была избрана делегация в составе профессоров В.А. Обручева, А.А.Потебни, преподавателя П.А.Микулина для поездки в Министерство народного просвещения с просьбой восстановить уволенных в число студентов (28).

Выступления Томских студентов в 1910-1911гг явилось как бы катализатором включения в борьбу других слоев городской демократии. В 1911 г. проходят забастовки среди служащих Сибири. В марте бастовали приказчики и служащие магазинов в Красноярске, протестуя этим против нарушения хозяевами договорных условий (29).

Не внушали доверия властям и другие категории служащих. "Настроение низших служащих на забайкальской железной дороге неспокойное и революционное, служащие эти вооружены", – с тревогой отмечала местная администрация (30). Не собиралось сдавать позиции и Томское студенчество. 20 октября 1911 г., в день октябрьского 1905 г. погрома в Томске, студенты Томского университета и 65% студентов технологического института прекратили занятия. Их поддержали слушательницы сибирских высших женских курсов (31).

Студенчество Сибири в 1910-1912 гг. наряду с рабочим классом шло в авангарде движения городской демократии. За студенческой оттепелью надвигалась пролетарская гроза. Резкая активизация революционного движения как в стране, так и в Сибири, падает на весну 1912 г. и связано это было с Ленскими событиями, которые послужили поводом к переходу от революционных настроений к массовому наступлению против царской монархии и капиталистов.

Политические стачки в знак протеста против расстрела ленских рабочих провели в апреле 1912 г. рабочие и служащие Воронцовской пристани, служащие магазинов города Киренска (Иркутская губерния), в мае – служащие переплетного отдела магазина Макушина (г.Томск) (32). Только с апреля 1912 г. по середину июля 1914 г. рабочие Сибири провели 208 забастовок с участием в них более чем 18 тысяч человек (33). Причем преобладали забастовки политического и смешанного характера. В 1912 г. по числу стачечников-горняков Сибирь выходит на первое место (34).

Своими выступлениями пролетариат побуждал к политической жизни и городскую демократию. Именно на 1912 г. и последующие годы падают более активные выступления городской демократии Сибири. Правительственные чиновники признавали, что "единственная в Сибири среда, в которой сравнительно легко прививаются элементы брожения – это городское население в особенности городов на железных дорогах – Тюмени, Курганна... Здесь в слоях городской интеллигенции оппозиционность приобретает уже более непримиримый характер" (35).

В Сибири 1912 г. ознаменовался выступлениями приказчиков в защиту

своих прав. Поводом для выступления явился законопроект комиссии Государственного Совета, увеличивавший торговый день вместо 12 часов до 15 часов в будни и до 5 часов в праздники (36).

Под давлением выступлений приказчиков "против удлинения рабочего дня и лишения их воскресного отдыха", законопроект был отложен до осени, но забастовки торгово-промышленных служащих продолжались весь 1912 год. В августе 1912 г. в Иркутске бастовали агенты по продаже швейных машин Зингер и 39 служащих двух магазинов. Требовали увеличения заработной платы. Хозяева пошли на уступки (37).

В сентябре забастовали красноярские приказчики фирмы П.И.Гадалова, отказавшись работать в праздничные дни. Однако выступление оказалось неудачным, все служащие были уволены (38).

С таким же исходом закончилась стачка приказчиков в Верхнеудинске (Забайкальская область), хотя это и было крупное выступление. Стачка началась 28 декабря с протеста против увольнения фирмой Цигальницких 5 приказчиков за отказ работать по продленному дню. Уполномоченные от служащих вручили хозяевам требования: вернуть на работу уволенных товарищей, заключить новый договор, в котором определялись бы размер заработной платы служащих и их обязанности, выдать каждому служащему расчетную книжку с помещенной в ней копией договора и другие требования.

Хозяева на уступки не пошли. Все бастовавшие получили расчет, но они его не взяли, а свои места объявили под бойкотом, разослав во все города Сибири письма к приказчикам с просьбой не приезжать в Верхнеудинск на освободившиеся места. Забастовку поддержали рабочие Верхнеудинска и приказчики других городов Сибири. Им была оказана материальная помощь. Забастовка проходила под руководством Верхнеудинского "Общества взаимопомощи приказчиков" и при активном участии его секретаря А.Н.Мехоношина.

В 1912 г. в революционное движение включаются служащие банков, потребительских кооперативов, складов и контор. Так, в марте в Новониколаевске бастовали бухгалтера городской управы (39). В этом же году в Иркутске, Чите, Верхнеудинске – служащие кооперативов.

В Тюмени прошла забастовка служащих торгового банка. В знак протеста против решения правительства увеличить рабочий день до 15 часов бастовали служащие Сибирского банка. Требования бастовавших носили в основном экономический характер: отмена сверхурочных работ, нормирование рабочего времени, прием на работу ранее несправедливо уволенных товарищей. Администрация частично пошла на уступки бастовавших.

В борьбу включаются служащие различных служб железных дорог. Ознакомившись "с существующим среди железнодорожных служащих настроением", жандармское полицейское оправление железных дорог страны еще в мае 1912 г. пришло к выводу, что "в их среде произошел существенный перелом в настроении, заключающийся в том, что появилось сознание возможности повторения всеобщей железнодорожной забастовки, которая до настоящего времени считалась между ними невыполнимой" (40).

Об этом же свидетельствует и донесение начальника жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги в мае того же года в штаб Отдельного корпуса жандармов, в котором указывалось, что на Сибирской железной дороге «существует значительный контингент железнодорожных служащих, готовых реагировать по текущим событиям всегда в отрицательном для порядка смысле» (41). По мнению начальника, к ним относились служащие в местных управлениях железных дорог, а также «третий элемент» – служащие на железной дороге: телеграфисты, помощ-

ники начальников станций, многочисленный контингент контролеров, конторщиков, чертежников различных служб, тесно связанных с местными управлениями железных дорог. Начальство пришло к выводу, что под давлением этих двух категорий служащих неизбежны выступления машинистов и рабочих мастерских.

Крупнейшим выступлением в 1913 г. в Сибири была забастовка приказчиков фирмы А Второва. Она началась 4 мая 1913 г. в Иркутске из-за нарушения фирмой договора о 8-ми часовом рабочем дне, установленном мартовским соглашением 1905 г. Теперь приказчики должны были работать в праздники с утра до 3-4 часов дня. Служащие опротестовали такое решение и потребовали сохранения соглашения о найме 1905 г. В наказание их лишили наградных и не выдали заработную плату. Действия руководства фирмы вызвали дружный коллективный отпор со стороны приказчиков. Часть из них, 214 служащих, подали заявления, в которых просили рассчитать их "согласно правил мартовского соглашения 1905 г.", но руководство заявило, что данное соглашение "в настоящее время не имеет силы" (42). Поставленные в тяжелое положение торговые служащие забастовали.

Стачка носила общесибирский характер. Она была поддержана в Чите, Верхнеудинске, Сретенске, Троицкосавске, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Омске и в других городах. Забастовка, в которой участвовало более 860 приказчиков, была организована по инициативе их профсоюзов, но в Иркутске, Чите, Сретенске, Троицкосавске, Верхнеудинске и Томске на организацию и ее ход сильное влияние оказали местные социал-демократы (43).

В Иркутске забастовкой приказчиков руководила местная социал-демократическая организация, членами которой были представители торгово-промышленных служащих. В руководстве забастовкой принимали участие ссыльнопоселенцы И.И.Кириенко и В.С.Войтинский. В организации борьбы приказчиков в Томске значительная работа была проведена членом местного комитета РСДРП Г.А.Решетовым.

В проекте нового договора о найме приказчики фирмы отстаивали 8-часовой рабочий день, ежегодный месячный отпуск, отмену сверхурочных работ, свободу союзов, собраний, стачек, оказание медицинской помощи за счет фирмы, запрет труда малолетних и ограничение туда подростков и другие требования.

Администрация фирмы потребовала от приказчиков 18 мая выйти на работу, угрожая увольнениями. Бастовавшие на это требование заявили, что они выйдут на работу тогда, «когда фирма согласится на условия, предложенные приказчиками всех магазинов Второва» (44).

Забастовка продолжалась более месяца. Владельцам фирмы с помощью властей удалось подавить забастовку только в начале июня. Многие служащие были уволены, а общества взаимопомощи приказчиков в Томске, Новониколаевске, Барнауле, как активно проявившие себя в ходе забастовки, были закрыты.

Несмотря на поражение второвских приказчиков, их забастовка имела большое значение. Это было "выдающееся явление не только для Сибири, но и для стачечного движения в России вообще", отмечала большевистская газета "Правда" (45). Либеральная сибирская пресса тоже высоко оценила забастовку. Томская газета "Сибирская жизнь" видела в ней не частный конфликт, а "столкновение двух сил, труда и капитала, – столкновение, поставившее на боевые позиции, с одной стороны, весь приказный мир Сибири, с другой, – сибирское купечество" (46).

Забастовка показала рост самосознания служащих. И это не могли не учитывать хозяева. Они пошли на уступки. Были созданы комиссии по уре-

гулированию труда рабочих и служащих в торговых заведениях, промышленных и ремесленных предприятиях.

Не всегда стачки служащих заканчивались победой, тем не менее они будили политическое сознание городской демократии.

В 1912-1913 гг. усиливается активность сибирского студенчества. Студенческие волнения, принимавшие все более политическую окраску, не затихали. Сходки и забастовки студентов были обычным явлением. Ежегодно студенты Томска проводили митинги в память черносотенного погрома в Томске 20 октября 1905 г. и в день смерти Л.Н.Толстого.

В марте 1913 г. Томские студенты провели однодневную забастовку протеста против закрытия Петербургской Военно-Медицинской академии и насилия властей над ее студентами за их отказ участвовать в военных сборах. «В жизни высшей школы свершился один из самых возмутительных факторов, - готовилось в студенческом воззвании, - факт еще раз подчеркивающий, как мало правительство считается со студенчеством» (47).

19 марта 1913 года в день забастовки в технологическом институте лекции не состоялись «за отсутствием студентов» у ряда профессоров старших курсов. В университете студенты 1 и 2 курсов вообще на занятия не явились. Слушательницы Сибирских высших женских курсов, собравшись к началу занятий и выразив свой протест против закрытия академии, демонстративно разошлись (48).

Анализируя обстановку в стране в 1913 г., министр внутренних дел Н.А. Маклаков докладывал царю Николаю II, что в стране «начинает вновь возникать недовольство существующим порядком вещей и действиями правительства» (49). О том же сообщали с мест сибирские губернаторы, которых беспокоила общественно-политическая активизация городского населения. В Иркутске отмечался рост недовольства «существующими порядками вещей и действиями правительственной власти» (50). В Минусинске «оппозиционное настроение различных слоев общества против органов правительственной власти возбуждали политические ссыльные» (51)

Продолжали борьбу торговые служащие Сибири. Их требования экономического характера нередко удовлетворялись. Бастовали приказчики Красноярска, Тюмени, Каинска и других городов. Они добиваются избрания постоянных комиссий для отстаивания своих прав.

Слабостью в движении торговых служащих явилось отсутствие у них крепких профессиональных союзов. Неорганизованность торгово-промышленных служащих привела к тому, что к 1914 г. в ряде торговых центров хозяева сумели отнять у служащих то, что ими было завоевано в 1905-1907 гг. Это показала и второвская стачка приказчиков, в ходе которой служащие требовали не новых уступок со стороны хозяев, а только лишь сохранения ими условий "мартовского соглашения", заключенного еще в годы первой российской революции, сводившегося в основном к 8-часовому рабочему дню и нормальному отдыху торговых служащих. Победивший капитал помог осознать торговым служащим, что для отстаивания своих прав им необходимы дееспособные, высокоорганизованные профессиональные союзы.

К политике царизма отрицательно отнеслась и большая часть сибирской интеллигенции. Мысль о необходимости борьбы с правительством в это время внушали обществу сибирские поэты, писатели, журналисты – Ф. Березовский, В. Иванов, В. Бахметьев и другие.

Массовое недовольство политикой правительства в среде демократической интеллигенции, городских служащих, студенчества рождало их решимость бороться за свои демократические требования. Приведенные в таблице данные дают определенное представление об этой борьбе.

Городские демократические слои Сибири в стачечном движении 1905-1914 гг.

Категории населения	1905-У1.1907 г.		УП 1907-1914 г.		1905 – 1914 гг.	
	Число стачек	Численность бастовавших	Число стачек	Численность бастовавших	Число стачек	Численность бастовавших
Городские демократические слои	226(48)	9316	83(40)	2126	309(88)	11442
Все категории населения Сибири	553	104645	377	47425	930	152070

Примечание. В скобках – число выступлений с известным количеством участников.

Несмотря на то, что число стачек городской демократии Сибири в 1907-1914 гг. заметно сократилось по сравнению с периодом 1905-1907 гг. и составляло 36,7% при 23% участвовавших в них, эти показатели надо признать в то же время значительными, как свидетельство нового подъема революционно активных социальных элементов города (52). И не только их. Тенденция характерна для стачечного движения всех категорий населения Сибири, участие которых в забастовочном движении в 1907-1914 гг. составляло 45% от периода революции при одновременном сокращении количества стачек на 32%.

За 1905-1914 гг. число забастовок, в которых участвовали городские демократические слои, составляло третья часть от количества забастовок всех категорий населения Сибири.

В целом подавление революции 1925-1907 гг. снизило политическую активность городской демократии в Сибири, но не изменило ее оппозиционности к правительству.

Источники, литература

1. Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг. – Новосибирск, 1958. – С. 534.
2. РГИА, ф.25, оп.5, д.2, л.216, 388.
3. ГАРФ, ф. 110, оп.1, д.95, л.14; д. 219, л. 2.
4. ГАОО, ф.10, оп.1, д.402, л.3, 44.
5. Трушкин В.П. Пути и судьбы. – Иркутск, 1985. – с. 51.
6. ГАРФ, ф.102, ДП, 4 д-во, 1907, д.108, ч.71, л.27.
7. "Центральный студенческий орган" – совет старост был упразднен еще в мае 1908 г.
8. ООЦДНИ, ф.19, оп.1, д.14, л.4.
9. ГАРФ, ф.102, ДП, 4 д-во, 1910, д.77, ч.5, л.36-37.
10. РЦХИДНИ, ф.28, оп.1, д.284, л.1.
11. РЦХИДНИ, ф.28, оп.1, д.284, л.2
12. "Минимум" требовал сдачи определенного числа экзаменов, зачетов, лабораторных и чертежей к определенному сроку. Не сдавшие в срок подлежали к исключению. Сам по себе «минимум» лишал студента возможности мыслить вне области узкой специальности.
13. ГАРФ, ф.102, ДП. 00, оп. 240, д.59, ч. 81, лит. А, л. 52.
14. ООЦДНИ, ф.19, оп. 1, д.14, л. 5
15. ГАРФ, ф. 102, ДП 00, оп.240, д.59, ч.81, лит. А, л.56.
16. Там же, л.38.

- 17 Лит По Лисовский Н К Молодые борцы революции -М ,1987. – С 56
18. До этой даты сроки закрытия неоднократно менялись, но студенческие волнения не затихали.
19. ГАРФ, ф.102, ДП 00, оп.240, д 59, ч.81, лит А, л.38.
20. ООЦДНИ, ф. 19, оп 1, д 14, л 7
21. ГАРФ, ф.110, оп.1, д.225, л 1
22. Россия. – 1911, 20 сентября; ГАРФ, ф.102, ДП, 4 д-во,1911, д.175, л 197
23. ГАРФ, ф.102, ДП 00, оп. 240, д 59, ч 81, лит.А, л 45
24. ГАОО, ф 190, оп 3, д 1130, л 7
25. ГАРФ, ДП, 4 д-во, 1911, д 77, ч 7, л 17
26. ГАОО, ф 190, оп 3, д 1130, л 8-11,15,23-24.
27. ООЦДНИ, ф.19, оп.1, д.14, л 7
28. Вестник Западной Сибири -1911, 2 апреля
29. Степная речь. – 1911, 2 апреля
30. ГАРФ, ф 110, оп 1, д 639, л 2
31. ГАГФ, ф.102, ДП, 4 д-во, 1911, д.77, ч.5, л.126.
32. Блинов Н.В.,Зольников Д М ,Плотников А Е., Толочко А.П , Зиновьев В.П., Скубневский В.А. Стаечная борьба рабочих Сибири в период империализма хроника, статистика, историография. – Томск, 1978. – С, 227-231.
33. Толочко А П Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема /1910-1914/ – Томск, 1989. – С.180.
34. В Сибири этот показатель равнялся 55,9%, в то же время на Украине только 18,4%, а в Польше- 17,7% /Иванова Н.А. Структура рабочего класса России. 1910-1914 – М., 1987 – С 264 /
35. ГАРФ, ф 102, 4 д-во, 1912, д.130, лит.А, л 36, ч.76,л 3
36. Для большинства городов европейской части России торговый день был равен 12 часам, в Сибири же – 10 часам. Для того, чтобы рабочий день был един для всех приказчиков страны, во II Государственную думу был внесен по этому вопросу законопроект, но с роспуском Думы он остался не рассмотренным. Спустя три года III Государственная дума приняла его не в пользу служащих, после чего законопроект поступил на рассмотрение комиссии Государственного Совета под председательством В.И.Тимирязева.
- На решение комиссии Государственного Совета приказчики ответили протестом в адрес Государственного Совета и Государственной думы. За приказчиками европейской России на борьбу поднимаются приказчики Омска, Томска, Барнаула, Новониколаевска, Ачинска и других сибирских городов
37. ГАРФ, ф 102, ДП. 4 д-во, 1912, д.23, ч.2, л.25.
38. Обская жизнь – 1912, 11 сентября.
39. Утро Сибири – 1912, 14 марта.
40. ГАРФ, ф 110, оп.1, д.670, л.1
41. Там же
42. ГАРФ, ф 102, ДП, 4 д-во, 1912, д 146, л 70
43. Правда. – 1913, 7(20) мая
44. Сибирская новь. – 1913, 19 мая.
45. Правда. - 1913, 15 июня
46. Сибирская жизнь – 1913, 14 мая.
47. ГАРФ, ф 102, ДП, 4 д-во, 1913, д 77, ч 5, л 2.
48. Там же. – л. 4
49. ГАРФ, ф 102, ДП, 4 д-во, 1914, д. 108, л. 101.
50. Там же.

51. ГАРФ, ф. 102, ДП. 4 д-во, 1914, д. 108, ч. 20, л. 4.

52 Анализ автора.

53. Таблица составлена по данным следующих источников: Блинов Н.В., Зольников Д.М., Плотников А.Е., Толочко А.П., Зиновьев В.П., Скубневский В.А.. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография. – Томск, 1978. – С.108-192; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Т.П. – Томск, 1990. – 376 с.; Т.Ш. – Томск, 1991.-344с.; Второй период революции. 1906-1907 гг. Кн.1. – М., 1963. – С.74-75 ; Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1907 гг. СПб, 1908 ; Журнал общества врачей в память Н.И.Пирогова. – 1906. – № 3. – С. 289 ; Большевики Западной Сибири в период первой русской революции.– Новосибирск, 1958. – С.43 ; 1905 год в Прибайкалье. – Верхнеудинск, 1925. – С.13,16; ТФ ГАТО, ф.164, оп.1, д.102, л.22,23 ; ЧОЦДНИ, ф.3/22/, оп.1, д.'3617, л.6 ; Хроника. Революционное подполье Сибири в борьбе против царизма /июнь 1907 –февраль 1917 гг./ // Большевики Сибири в борьбе против царизма /1895 – февраль 1917 гг./ – Омск, 1987. – С. 78-189 ; Революционное движение на территории Омской области /1907-1917 гг./. Документы. Материалы. Хроника. – Омск, 1988. – 224 с. /подсчеты автора/.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – 1920 гг. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Начавшийся в XIX веке процесс индустриальной модернизации России повлек за собой многочисленные изменения в жизни общества. Посткрепостная Россия входила в новый период своего развития. Именно в это время начинает складываться система народного образования в стране. В 60–70-е гг. принимается ряд законодательных актов, благодаря которым весь образовательный процесс в стране стал осуществляться через начальную, среднюю и высшую школу. Но следует подчеркнуть, что в XIX в. образованность в подавляющем большинстве ограничивалась элементарной грамотностью, т.е. умением читать, писать и считать. Это наглядно подтверждают данные статистики. Всероссийская перепись населения 1897 г. отметила средний уровень грамотности населения в 21,1 процента. При этом уровень образованности в стране определяла начальная школа, т.к. только менее одного процента населения имели среднее или высшее образование, а именно последние определяют качественный скачок в знаниях человека, меняют его интеллектуальные возможности.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась, в отличие от предшествующего времени, не только теоретическими рассуждениями о необходимости всеобщего обучения, но и практическими делами. образованием учебных округов, увеличением сети школ. Вся территория государства была разделена на 15 учебных округов. В 1875 г. был образован Оренбургский учебный округ, включивший в себя территории Пермской, Уфимской, Оренбургской губерний, Уральской и Тургайской областей. В округе функционировало 1443 начальных училищ Министерства Народного Просвещения и 1329 училищ, находившихся в ведении Св. Синода. Из общего числа светских учебных заведений только 265 финансировались государством, а остальные содержались за счет земств, различных обществ, заводов и частных лиц (1).

Особенностью Оренбургского учебного округа являлся его многонациональный состав и многочисленное казачье население. Со второй половины XIX в. повсеместно стали учреждаться так называемые русско-инородческие школы, которые по правилам от 25 марта 1870 г. "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев" должны были стимулировать развитие школьного образования среди них. Следует однако отметить, что в проводимой политике просвещения инородцев ярко прослеживалась идея обрусения местного населения. В основу этого процесса была отложена система профессора Казанского университета Н.И. Ильминского, предусматривавшая обучение вначале на языке местной народности, а затем – исключительно на русском языке. Первая светская школа для киргизских детей была открыта в Оренбурге в 1850 г., в 60-е гг. русско-киргизские школы появляются в Троицке, Орске. Среди нагайбаков грамотность начинает распространяться с 70-х гг.: в 1871 г. открывается школа в Фершампенуазе, в 1886 г. – в станице Остроленка, за счет казны в Оренбурге действовало 4 башкирские школы. Оренбургский учебный округ занимал первое место по количеству русско-инородческих школ: если в 1890 г. здесь их было 144, то в 1915 г. – 878 (2).

Во второй половине XIX в. наблюдается рост грамотности среди казачества Оренбургского войска. Назначенный в 1865 г. Наказным атаманом генерал-майор К.Н.Боборыкин энергично принялся за расширение сети начальных школ. К началу 70-х гг. на территории войска действовало 152

школы /в то время как в 1848 г. здесь было 70/, а уже к началу XX в. их число возросло почти в 4 раза и достигло 520. Это позволило добиться самого высокого уровня грамотности к общему числу войскового населения – 64,7 процентов, в то время показатель грамотности в других казачьих войсках был значительно ниже: в Астраханском – 46 процентов, Донском – 37, Терском – 22, Кубанском – 17. На одно учебное заведение в Оренбургском войске приходилось 750 человек, Уральском – 2161, Кубанском – 3393, Донском – 4460 человек (3).

Обучение в станичных и поселковых школах велось на русском языке, что ущемляло национальные интересы многих представителей служилого сословия. Учителя в основном назначались из числа казаков. Разночинцев, как правило, к преподавательской деятельности не приглашали, так как с ними было "трудно ладить". Доморожденные учителя учили детей чтению, письму и арифметике. Значительная часть времени в процессе обучения – отводилась военному делу. В связи с этим все ученики должны были иметь форменную одежду: фуражку с околышем и кокардой, гимнастерку с погонами и брюки с лампасами, деревянную шашку с ножнами. Отсутствие у ученика форменной одежды влекло наказание его отца вплоть до ареста как "неисправного казака"(4).

Сеть учебных заведений Оренбургского войска не ограничивалась начальными школами. С 70-х гг. по ходатайству станичных сходов начали открываться высшие начальные училища, занимавшие как бы промежуточное положение между начальной школой и средним учебным заведением, кадетские корпуса, казачьи юнкерские училища. Помимо военных учебных заведений, только в центре учебного округа – Оренбурге, функционировала 4 гимназии, реальное училище, ремесленное училище, учительский институт, частная прогимназия (5), Никольский институт для воспитания девиц, женские гимназии и прогимназия.

Идея всеобщего обучения в масштабах российского государства получила дальнейшее развитие в XX в., веке многочисленных политических катаклизмов. Первые решительные требования по этому вопросу мы видим в Петиции рабочих и жителей Петербурга для подачи Николаю II 8 января 1905 г. В ней содержится призыв о необходимости введения в стране общего и обязательного народного образования на государственный счет. Возникшие в России политические партии не обошли данную проблему в своих программных документах, где прямо ставился вопрос о введении всеобщего, бесплатного, обязательного начального обучения, звучало требование и об отделении школы от церкви (6)

Общественное движение начала века заставило органы власти принять ряд решений по развитию просвещения в стране. В 1908 г. III Государственная дума приняла проект закона об отпуске пособий из государственного бюджета городам и земствам на развитие начального образования, готовилась школьная реформа, в 1909 г. был создан государственный школьно-строительный фонд для выдачи ссуд и пособий на школьное строительство. Однако по различным причинам все правительственные проекты не были воплощены в жизнь: или они были отозваны из думы, или не нашли поддержки в Государственном Совете, или остались просто принятыми документами (7). Сбывались прогнозы опубликованные в 1906 г. в журнале "Вестник воспитания" о том, что Россия сможет достигнуть всеобщей грамотности только через 270 лет (8).

Совершив в пореформенный период гигантский скачок в экономическом развитии, выйдя на 5 место в мире и сравнившись с развитыми странами, Россия продолжала остро нуждаться в грамотных людях, образованных кадрах. По уровню образованности своих граждан страна уступала многим. Один учащийся школы в России приходился на 564 человека на-

селения, тогда как во Франции – примерно на 300 жителей, в Англии – на 202, в США – на 83 (9) Уровень грамотности населения Южного Урала приближался к 30 процентам.

Последующие события нарушили привычный ритм жизни российского общества. Мировая война, свержение монархии и Временного правительства – исторические катаклизмы, через которые прошла Россия в начале XX в. После октября 1917 г советская власть, уничтожив старые структуры управления, начала создавать новые. При этом вопросы всеобщей грамотности населения начинают выдвигаться как основные в деле государственного строительства. Наблюдается отход от традиционных форм обучения и поведения в продолжавших работу учебных заведениях. Например, на совместном собрании педагогов, родителей и учащихся старших классов Златоустовской женской гимназии в декабре 1917 г были пересмотрены правила поведения гимназисток. Теперь им запрещалось участвовать в деятельности политических организаций, отменялось обязательное посещение храма, а также посещать клубы, увеселительные мероприятия, разрешалось на гимназических вечерах быть до 2-х часов ночи, предоставлялось право в учебное время гулять до 19 часов зимой и до 21 – летом (10)

Инициативу в деле становления новой системы образования брали на себя органы власти. Для организации обучения грамоте детей и взрослых при Советах образовывались комиссариаты просвещения. В марте 1918 г. председателем подобного органа при Верхнеуральском Совете избирается Н. Д. Каширин, один из лидеров трудового казачества, имевший опыт работы в органах просвещения. В 1902 – 1906 гг. он работал учителем Верхнеуральской школы, затем фронтовик, кавалер 6 боевых наград, к моменту избрания возглавлял учебную команду второго запасного Оренбургского казачьего полка, расквартированного в городе (11)

Несмотря на начавшуюся гражданскую войну намечаются планы перестройки структуры просвещения в стране. Декрет ВЦИК от 16 октября 1918 г. положил начало становлению советской школы – единой, трудовой, делящейся на две ступени: 1 – пять лет обучения для детей с 8 до 13 лет и 2 – четыре года обучения с 13 до 17 лет. Кроме этого по нему в школе вводились ученические организации, учащимся предоставлялись широкие возможности для проявления инициативы. Однако вводя определенный демократизм, советское государство ориентировало новую школу на принцип классовости в образовании, политизации учебно-воспитательного процесса.

Значительная часть российской интеллигенции с недоверием отнеслась к первым шагам советской власти. Всероссийский съезд учителей, возникший в марте 1917 г., принял решение не работать в советских учреждениях. В основном это решение положительно восприняло городское учительство, например, из 105 учителей Златоуста только 18 человек дали согласие работать в школе (12). В Челябинской губернии прошли забастовки учителей с призывом установления автономии и аполитичности школы, недопущения государственного идеологического контроля над ней. Уездное (земское) же учительство, в основном работавшее в начальной школе, частично по личному убеждению, частично из-за материальных выгод дало согласие на службу советской власти, поддержало первые ее шаги в движении по ликвидации неграмотности.

Проблема ликвидации неграмотности, длительное время стоявшая перед российским обществом, не декларативно, а реально начала воплощаться в жизнь в советское время. Эта проблема являлась одной из самых трудных, т.к. зависела не только от экономических, политических и социальных условий, но и от менталитета граждан. Ментальность может

способствовать, а может и сдерживать образовательный процесс, в силу развитости сознания присущего людям определенной эпохи и культуры, возраста и т.д.

Советская власть с первых шагов своей деятельности показала заинтересованность в массовом образовании, однако эти преобразования были практически прерваны в самом зародыше, начавшейся гражданской войной и иностранной интервенцией.

Летом 1919 г советская власть на Южном Урале была восстановлена, что позволило продолжить процесс преобразований. Первоочередной задачей становится работа по ликвидации неграмотности среди населения. Несмотря на то, что военные действия во многих регионах страны продолжались еще более года, 26 декабря 1919 г советское правительство принимает судьбоносный декрет "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР". Военное время наложило отпечаток на этот документ. С одной стороны в нем признается необходимость обучения грамоте на родном или русском языке по желанию граждан, обучающимся предоставлялись различные льготы, в том числе сокращался на два часа рабочий день, с другой же стороны декрет содержал жесткие военные требования. Так, к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности привлекалось грамотное население, препятствующее неграмотным посещать школы и уклоняющиеся от обучения люди могли даже привлекаться к уголовной ответственности (13).

В соответствии с декретом в Челябинской губернии начали создаваться пункты по ликвидации неграмотности. Обучение в них проводилось три месяца, в течение которых учащиеся получали минимальные навыки чтения, письма и счета. Советские органы власти, несмотря на большие экономические трудности, стремились создать условия для обучения грамоте. В марте 1920 г. губревком своим постановлением решает начать повсеместное обучение безграмотных в городах и уездах в приспособленных для занятий помещениях, школах, политико-просветительных учреждениях, исполкомах и даже в организовывавшихся в жилых квартирах комнатах-читальнях (14).

Летом 1920 г на Урале были созданы губернские, уездные и волостные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности (15). Эти комиссии очень внимательно выявляли безграмотных, в городах даже составлялись их поуличные списки. Так, в Златоусте в 1921 г на ул. Большая Славянская проживало 192 неграмотных, 33 малограмотных, 283 грамотных, на Большой Заячьей эти показатели были 12 – 2 – 13, на Малой Кирпичной соответственно 55 – 6 – 27, на Чувашской – 36 – 12 – 25 и т.д. (16). Выявив контингент неграмотных, работники чекаграмов приглашали или вызывали людей на обучение.

Однако процесс ликвидации неграмотности среди южноуральского населения, как и по всей стране, шел сложно, порой принимая характер боевой кампании, порождая насилие и перегибы в работе. Причины такого положения, с одной стороны, крылись в ментальности людей, особенно пожилого возраста, которые не понимали необходимости обучения, считая, что простому труженику грамота не нужна. С другой стороны, революционный радикальный пафос создавал иллюзию, что использование военных, административных мер через постановления, приказы, указы и распоряжения могут в кратчайший срок разрешить данную проблему.

Уклонявшихся от обучения лиц, согласно циркуляра Челябинского губкома РКП /б/ и губисполкома могли привлечь к судебному преследованию (17), многие из них на учебу вызывались повестками такого содержания: "Гражданке Горшениной Ольге, проживающей по ул. Коммуна г. Челябинска в д. 35, кв. 19. На основе Декрета СНК от 26 декабря 1919 г и обяза-

тельного постановления Окрисполкома Вы призваны к обязательному обучению и должны явиться к 6 час. вечера числа 17 ноября-месяца 1924 г. в школу №10, находящуюся по ул. Цвиллинга, д. 30, и посещать ее аккуратно все время до окончания курса, за неявку виновные привлекаются к ответственности. Предокрчекаграм Г.Вайцеховский"(18).

Непонимание у населения вызывала и излишняя политизация обучения, выражавшаяся в открытии школ политграмоты. Учебный план этих школ был рассчитан на 26 – 52 часов занятий, что, естественно, не могло дать системного образования.

Наряду с ликвидацией неграмотности в послевоенный период велась работа по восстановлению и развитию сети общеобразовательных школ в регионе. В Челябинском уезде по ходатайству жителей в 11 населенных пунктах были открыты начальные школы, в том числе в казачьих станицах Михайловской, Мисяше, Челкинской. Начинают восстанавливаться школы I и II ступени. К концу 1920 г. в Челябинской губернии действовало 614 школ I ступени и 34 – II ступени.(19)

По переписи 1920 г. уровень грамотности в Челябинской губернии составил 31,6 процента, в т.ч. в Челябинском уезде – 26,5, Верхнеуральском – 31, 8, Троицком – 33,04, Златоустовском 36,19 (20). За 1918 – 1920 гг. советское государство сделало первый шаг на пути ликвидации неграмотности, введения бесплатного общего и политехнического образования.

Положение с ликбезом серьезно осложнилось в начале 20-х гг. в связи с ухудшением социально-политической обстановки в стране, связанной с массовыми выступлениями крестьян, казаков и голодом 1921-1922 гг. На Южном Урале часть казаков, недовольная политикой большевиков, начала объединяться в вооруженные формирования для борьбы с местной властью. Отряды полковников Мировницкого, Старжевского, сотника Макарова, подесаула Звездина вовлекли юг Челябинской губернии в новые военные потрясения, прокатилась волна крестьянских восстаний. Голод охватил 65 процентов населения губернии. Это привело к резкому сокращению финансирования системы образования, уменьшению числа учебных заведений: доля народного просвещения в бюджете сократилась с 10 до 2 процентов, сеть государственных школ уменьшилась на 85 процентов. В 1922 г. в Челябинской губернии школ I ступени осталось всего 92, II ступени – 10. По казачьим района, ранее отличавшимся своей грамотностью, посещение школ детьми сократилось в среднем на 30-50 процентов. За стенами школ осталось свыше 80 тыс. детей (21). Согласно официальной статистике в Челябинской губернии в 1923 г. насчитывалось 422592 безграмотных(22).

Однако в этих сложных условиях внимание к школьному образованию не ослабевало. В декабре 1922 г. X Всероссийский съезд Советов призвал местные органы власти и население не допускать дальнейшего сокращения учреждений народного образования. На Южном Урале, несмотря на многочисленные трудности, этот призыв был услышан. Жители села начали практиковать систему самооблажения дополнительным налогом в пользу школ и пунктов по ликвидации неграмотности. В 1922 – 1923 учебном году крестьяне на свои средства содержали 344 ликпунктов из 426. Казаки Еткульской станицы поставили перед властями вопрос о необходимости доведения школ в районе до дореволюционного уровня (действовало 23 школы, было 36). При этом все затраты по открытию и содержанию новых школ они брали на себя (23).

Для оказания помощи по ликвидации неграмотности в деревне горожане начали организовывать передвижные школы политграмоты. Первая такая школа начала действовать в Челябинском уезде с декабря 1922 года. В различных школах работала 1768 человек, причем 997 из них – в

сельской местности (24).

Для достижения по истине исторической задачи – приобщения к грамоте всего населения страны, предпринимались колоссальные усилия, привлекалась общественность. Осенью 1923 г. было организовано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН), которая на свои средства содержала тысячи пунктов или школ по ликвидации неграмотности, где обучались стони тысяч людей. На Урале к концу 1925 г. оно обучало 56588 человек, из которых 44245 проживало в сельской местности (25).

Однако, несмотря на определенные успехи в деле ликвидации неграмотности, быстро завершить эту трудоемкую работу не удавалось. Достаточно посмотреть документы партийных, профсоюзных комитетов, исполкомов, комитетов по ликвидации неграмотности, чтобы убедиться в том, что окончание этой работы переносилось то на 1 сентября 1921 г., то на 1923 г., то на 1925 г. и т.д. Осуществить намеченное можно было лишь в условиях введения всеобщего обязательного начального обучения. Только эта мера могла прекратить приток неграмотных из числа детей и подростков.

31 августа 1925 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли постановление «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети». По нему 1933 – 1934 гг. определялись предельными для введения всеобщего начального обучения, а трудовая школа 1 ступени объявлялась общедоступной и бесплатной для детей 8-11 лет (26). Введение обязательного начального обучения приобретало особую важность для развития государства.

К середине 20-х годов в стране сложилась система школьного образования, состоящая из начальной 4-х летней школы (школа 1 ступени), семилетней школы в городах, школы крестьянской молодежи (ШКМ), школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на базе начальной школы и школы II ступени (5-9 классы). Единая государственная система народного образования пришла на смену той, которая существовала до 1917 г. Она сохранила ступенчатость обучения, включала в себя идеологическую направленность. В то же время она была построена на более жесткой государственной основе, более политизирована. Введенный в стране всеобщий позволил охватить начальным обучением примерно 70 % детей, но покончить с неграмотностью населения в стране не удалось. Только к 50-м гг. Советское государство достигло всеобщей грамотности населения. К концу же 20-х гг. по уровню грамотности СССР занимал 19-е место в Европе.

Источники, литература.

1. Россия : Энциклопедический словарь. М. 1991 г. С. 403, 408, 409.
2. Елисафенко М.Н. Просвещение национальных меньшинств Урала и деятельность земств. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия III Межд. Научн. Конференция. Челябинск. 1995. С.70.
3. Абрамовский А.П. Оренбургское казачье войско. Исторические очерки. Становление и развитие народного образования в Оренбургском казачьем войске (1819-1890 гг.). Челябинск. 1994. С. 47,59; История казачества Урала. Оренбург-Челябинск. 1992. С. 73.
4. Голубых М. Казачья деревня. М. 1930 . с.245.
5. История казачества Азиатской России. Т.2. Екатеринбург. 1995.с.160-161; Андреева Т.Л. Культурный облик Оренбурга начала XX века. Иван Иванович Неплюев и Южно-уральский край. Челябинск. 1993.с. 97.
6. Манифесты политических сил. Первый штурм. М.1990. С. 433.453, 462, 472, 498, 506.
7. На путях всеобщей грамотности. Сб. материалов по вопросам все-

- общего обучения на Урале. Под ред. Истомина Я.А. Свердловск. 1927. С.9;
Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М. 1991. С.260.
8. Биневич А.И., Серебрянский З.Л. Андрей Бубнов. М. 1964. С. 59.
 9. История СССР. Т. 6. М. 1968. С. 728-729.
 10. З.Ф.ГАЧО, Ф. И-68. Оп. 1. Д. 48, Л.3.
 11. ЦДНИЧО. Ф. 526. Оп. 1. Д.34.Л.3; Д. 36. Л.5.
 12. Просвещение на Южном Урале. Краткий обзор культурного строительства в Златоустовском округе за 1917 – 1927 гг. Златоуст, 1928. С.14.
 13. Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. М. 1920. С. 3-5.
 14. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д.23. Л.24 –25; ЗФ. ГАЧО. Ф. Р-45. Оп.1. Д.35. Л.19.
 15. История Урала. Т.2. Пермь. 1965. С. 295.
 16. ЗФ. ГАЧО. Ф. Р-45. Оп.1. Д. 162. Л. 1-3.
 17. Советская правда, 1921, 18 января.
 18. ГАЧО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 159. Л. 143.
 19. ГАЧО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 165. Л. 8.
 20. Статистический сборник Челябинской губернии 1920-1923 гг. Челябинск. 1923. С. 18-19.
 21. ГАЧО Ф. 106. Оп. 1. Д. 678. Л. 38.
 22. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 714. Л. 68.
 23. ГАЧО. Ф. 106, оп.1 Д. 165. Л. 102; Д. 512. Л. 87.
 24. ЦДНИЧО. Ф. 77. Оп. 1, Д. 633. Л.8, 54.
 25. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. 1920-1937 гг. Свердловск.. 1970. С.43-44.
 26. Известия ВЦИК и ЦИК, 1925, 16 октября, № 257. С. 76-77.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВОСТОЧНОМ (РУССКОМ) ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ОКТАБРЬ 1917 Г. – МАРТ 1918 Г.)

Декрет о мире, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. (1), предложил всем участникам первой мировой войны начать мирные переговоры. "Рабочее и крестьянское правительство, – указывалось в декрете, – созданное революцией 24 – 25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире"(2). Поскольку страны Антанты проигнорировали это предложение, Совет Народных Комиссаров Российской Советской Республики вынужден был пойти на односторонние переговоры с Германией и другими странами Четверного союза. 2 декабря 1917 г. в Брест-Литовске было подписано соглашение о перемирии, а спустя неделю, 9 декабря, начались переговоры о мире. В конце первого этапа переговоров 28 января 1918 г. мирный договор подписать не удалось, поскольку германская делегация потребовала отторжения от России территории свыше 150 тыс. кв. км. Советская делегация во главе с Л.Д.Троцким заявила, что Россия войну прекращает, армию демобилизует, но мира не подписывает.

Эта позиция была враждебно встречена делегацией Четверного союза Ее представитель Р.Кюльман заявил, что неподписание Россией мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия. Другой высокий чиновник министерства иностранных дел Германии К.Лерснер, оценивая сложившуюся ситуацию, отмечал: "Имея в правой руке меч, в левой – перо, ровно ничего не добиваясь, ничего не расторгая, мы располагаем всеми средствами давления... Политические и экономические отношения будут зависеть лишь от нас" (3). Вслед за отказом подписать мирный договор советская делегация отбыла из Брест-Литовска. Военные действия могли возобновиться на Восточном (русском) фронте первой мировой войны в любой момент.

В научной литературе, освещающей события этого драматического периода отечественной истории, основное внимание уделено политическим и дипломатическим аспектам борьбы за выход России из мировой войны и лишь в самом общем плане говорится о военных действиях на Восточном фронте с 18 февраля по 3 марта 1918 г.(4). Лишь в отдельных работах последнего времени, прежде всего в первом томе Гражданской войны в СССР(5), содержится интересная военно-историческая информация по данной теме. В настоящей статье предпринята попытка обобщить имеющиеся научные и документальные материалы и дать более всестороннее освещение завершающего этапа военных действий на Восточном (русском) фронте первой мировой войны.

Подготовка к германскому наступлению велась заблаговременно, еще до предъявления Советской России непомерно тяжелых территориальных и экономических претензий на переговорах в Брест-Литовске. Перед командованием Восточного фронта была поставлена задача подготовить операцию под кодовым названием "Фаустшлаг" ("Удар кулаком"). Вести наступательные действия германских войск предполагалось прежде всего на петроградском направлении. К концу января 1918 г. операция была разработана. По ее замыслу предусматривалось наступление из района Риги вдоль железной дороги на Венден (Цесис) - Валк (Валга) – Псков. Одновременно предполагалось вторжение на материковую часть со сто-

роны Моонзундских островов. К середине февраля 1918 г. были завершены оперативно-организационные мероприятия по подготовке германских войск к наступательным действиям.

Основные цели предстоящей операции на востоке были сформулированы в докладной записке генерала Э.Людендорфа, фактически руководившего военными действиями на Восточном фронте. Записка была адресована кайзеру Германии Вильгельму II Гогенцоллерну. Замысел германского командования заключался в том, чтобы нанести России сокрушительный удар, высвободить на востоке контингенты войск для переброски их на запад, где продолжалась вооруженная борьба с Антантой. Для осуществления операции "Фаустшлаг" предназначались только со стороны Германии войска общей численностью свыше 1 млн. человек. Наступление планировалось на петроградском, центральном (московском) и киевском направлениях. 13 февраля 1918 г. в Гамбурге, на совещании высших должностных лиц кайзер Вильгельм II подчеркнул: "Дойти до Нарвы: отсюда вести переговоры с Петербургом... свергнуть большевиков, если хотим иметь инструмент мира" (6). В расчете на непрочность новых государственных структур германское командование полагало возможным свергнуть советскую власть без занятия Петрограда и Москвы. Особое значение оно придавало тому, чтобы из районов Нарвы и Выборга держать "русскую столицу в клещах" (7).

При определении линии наибольшего продвижения на петроградском и центральном (московском) направлениях германским командованием учитывались перспективы последующих военных действий. Придавалось особое значение занятию выгодных военных плацдармов. Рубеж наибольшего продвижения на петроградском направлении был определен по линии Псковского озера. Характеризуя операцию в целом, генерал Э.Людендорф писал, что если на левом крыле Восточного фронта предполагалось осуществить "короткий, но сильный удар" без дальнейшего развития наступления, то на Украине необходимо было создать условия, чтобы иметь возможность извлекать из нее военные выгоды и вывозить хлеб и сырье (8).

Таким образом, наступление войск Германии и ее союзников, основу которого составляла операция "Фаустшлаг", было тщательно спланировано и преследовало далеко идущие цели.

В соответствии с планом операции германские войска перешли в наступление 18 февраля 1918 г. на всех трех стратегических направлениях. "Наступление немцев, — указывалось в отчете штаба Западного фронта, — началось открытием ими с раннего утра артиллерийского огня по всему фронту, а затем высылкой конных и пеших разведывательных партий..."(9).

Пособниками германских войск на центральном направлении явились польские легионеры во главе с генералом И.Р.Довбор-Мусницким. По согласованию с начальником штаба германского Восточного фронта генералом М. Гофманом они взяли на себя обязательство содействовать войскам Германии во взятии Минска. На них же возлагалась задача перерезать рокадную железную дорогу Петроград — Киев — Одесса на участке Могилев - Жлобин (10). На Украине германским войскам помогали остатки вооруженных сил Центральной рады. Их численность составляла около двух тысяч человек (11).

Военная интервенция кайзеровской Германии и ей союзников представляла грозную опасность для Советской России. Утром 19 февраля 1918 г. Председатель Совета Народных Комиссаров В.И.Ленин направил германскому правительству радиogramму о согласии подписать мир на предложенных условиях. Одновременно принимались экстренные меры по

организации отпора германским войскам. Еще 30 декабря 1917 г командованию Северного фронта была направлена военная телеграмма Н. В Крыленко В ней содержалось требование в случае отказа немцев от мира преградить им "доступ к жизненным районам Республики – Петрограду, Ревелю и Смоленску" (12).

15 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров заслушал доклад П.Е. Дыбенко о стратегическом положении на море в случае активных действий Германии. Через два дня коллегия Наркомвоенмора направила Центробалту директиву о мерах безопасности столицы страны с моря. Было решено также вывести корабли Ревельской военно-морской базы в более безопасное место. Вследствие нехватки ледоколов для проводки судов в Кронштадт промежуточным пунктом был избран Гельсингфорс (Хельсинки) (13). 17 и 18 февраля 1918 г. управление Северного фронта направило в войска два документа, в которых сообщалась информация о предполагаемых действиях противника, указаны наиболее целесообразные приемы вооруженной борьбы. В директиве от 17 февраля, в частности, указывалось: "Если бы армиям, в случае нападения противника, невозможно было вести войну за расстройством войсковых частей, предлагаем вести малую войну, действуя отдельными партизанскими отрядами, немедленно выделив их из пехотных, кавалерийских, артиллерийских и других частей" (14).

Однако создать устойчивую оборону даже на важнейших стратегических направлениях не удалось. Наступление германских войск не встретило в первые дни сколько-нибудь организованного сопротивления. В сводке оперативного управления штаба главкомверха сообщалось, что войска 12-й армии после первых же столкновений с противником вынуждены отходить, "причем отход носит самый беспорядочный характер" (15). Не менее сложная обстановка возникла и в полосе Западного фронта, во главе которого был А.Ф.Мясников. В ночь на 19 февраля 1918 г. здесь в районе Осиповичи понес значительные потери отряд В.В.Каменщикова - одно из наиболее боеспособных советских формирований. Вслед за этим вспыхнуло вооруженное выступление в Минске, где находился штаб Западного фронта. В ночь на 20 февраля здесь были освобождены и вооружены около двух тысяч плененных советскими войсками польских легионеров. 21 февраля в Минск вошли германские войска и 1-й Польский корпус под командованием генерала И.Р.Довбор-Мусницкого (16).

Сопротивление противнику со стороны частей старой русской армии, отдельных красноармейских и красногвардейских формирований было недостаточным, разрозненным. Оно преодолевалось, как правило, подвижным авангардом германских войск. В их состав выделялись 1-2 пехотных батальона от каждой дивизии. Подвижной авангард имел в качестве усиления артиллерию, броневые автомобили, кавалерию, самокатчиков. Вслед за авангардом двигались основные силы. При отступлении части и соединения старой русской армии несли большие потери. По данным германского командования, к началу апреля 1918 г. было пленено 82 тыс солдат и офицеров русской армии. В качестве трофеев противнику достались около 800 тыс. винтовок, 10 тыс. пулеметов, 4381 орудие, 1203 миномета, 152 аэроплана, 1273 автомобиля, 100 млн. патронов, около 3 млн. снарядов, 2100 паровозов, около 30 тыс. вагонов, 63 тыс. повозок, 1705 походных кухонь, 13 тыс. лошадей (17).

Эти и другие факты свидетельствовали о том, что старая армия не в состоянии была защитить страну от нападения извне. И все же нельзя считать справедливыми утверждения о том, что германские войска не встречали вообще никакого сопротивления. На этой точке зрения стоит один из главных организаторов вооруженной борьбы против Советской

России генерал Эрих Людендорф. В своих воспоминаниях он писал: "Наступавшие германские войска в удивительно короткий срок заняли Нарву, Псков, Полоцк, Оршу и Могилев. Русские не оказали никакого сопротивления" (18)

Уже в первые дни германского наступления имели место факты организованного сопротивления противнику. Так было северо-восточнее Риги. Здесь в бой с наступающими германскими частями вступил 2-й красноармейский полк под командованием бывшего штабс-капитана А. И. Черепанова. В составе полка было немало солдат-добровольцев 6-го Сибирского стрелкового корпуса. В своих воспоминаниях А. И. Черепанов тепло отзывался о выдержке и распорядительности в боевой обстановке командира первого батальона Андрейчука, о мужестве подчиненных ему красноармейцев (19).

Огнем встретили 20 февраля 1918 г. наступавшего противника защитники станции Венден. Вынужденные отходить, они привели в негодность станционные объекты, часть мостов на шоссейной и железной дорогах, ведущих к городу Валмиера. Латышские стрелки 21 февраля проявили мужество и отвагу, остановив продвижение противника на подступах к этому городу. Только после уличных боев Валмиера был занят немцами. В целом, однако, сопротивление германским войскам было недостаточным и не смогло отразить их наступление.

В этих условиях советское руководство принимает срочные меры по организации отпора противнику. Мобилизующую роль сыграл декрет-воззвание Совета Народных Комиссаров "Социалистическое отечество в опасности!", принятый 21 февраля 1918 г. (20). В организации обороны Петрограда использовались знания и опыт военнослужащих старой русской армии. 22 февраля в столицу революционной России специальным поездом прибыли 12 генералов и офицеров ставки верховного главнокомандующего. Они были приняты В.И. Лениным и немедленно приступили к выполнению конкретных боевых заданий. Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал М.Д. Бонч-Бруевич в тот же день направил обращение к командованию Северного и Западного фронтов и Советам городов прифронтовой полосы.

Обращение начиналось безрадостной информацией о военном положении страны. "Германцы, — указывалось в обращении, — перешли в наступление по всему фронту с явным намерением захватить узлы железных дорог и крупные населенные пункты. Ими уже захвачены Двинск, Молодечно, Лунинец, Сарны, Ровно и есть уже признаки дальнейшего распространения их вглубь нашей страны" (21). В обращении М.Д. Бонч-Бруевича содержался призыв принять все возможные меры для организации обороны Нарвы, Пскова, Острова, Невеля, Витебска и других городов. На подступах к Петрограду создавались новые оборонительные рубежи. Директивой от 23 февраля 1918 г. управления войсками Северного фронта оборона Пскова и Изборска была возложена на полевой штаб. Ему подчинялись "все части и красноармейские отряды, а также все организации, учреждения и заведения, расположенные в Пскове, Острове и Изборске" (22).

Принятыми мерами продвижение германских войск на петроградском направлении удалось замедлить, но не остановить. Ранним утром 23 февраля немцы вышли к предместью Пскова, заняли железнодорожный узел Пыталово. Наркомвоен Н.И. Подвойский в разговоре по прямому проводу с представителем Северного фронта Б.П. Позерном указал на необходимость усиления обороны города. "Помните, — говорил он, — что к вам подходят силы. Выводите навстречу немцам наиболее отважные и инициативные отряды".

Такими качествами обладали некоторые части и отряды, принимавшие участие в боях на подступах к Пскову. К числу их относились: 2-й и 4-й красноармейские полки под командованием А.И.Черепанова и В. И. Строганова, 2-й и 7-й Латышские полки, отряд солдат-сибиряков во главе с И.М.Ляшкевичем, отряд псковских красногвардейцев, которым командовал Я.Т.Леонов (24). В связи с ограниченным составом советских войск оборона Пскова носила очаговый характер.

Фронтальные атаки противника на Псков успеха не имели. В последующем немцы провели разведку боем и обнаружили неприкрытый фланг советских позиций. Вечером 24 февраля противник обошел защитников города на этом фланге и ворвался в Псков. В донесении со станции Новоселье в связи с этим говорилось: "Сообщите Подвойскому, что немцы прошли проселочными дорогами, обошли Красную гвардию и местами заняли станцию Псков-1..." (25). В городе завязались уличные бои. Группа красногвардейцев взорвала склад с пироксилином. От взрыва пострадали от 400 до 600 человек. В их числе погибли 270 солдат и офицеров противника (26). В ночь на 25 февраля 1918 г. германские части смогли овладеть Псковом (27). Бои в предместьях города продолжались до 28 февраля. Сопrotивление защитников Пскова сбilo темп наступления германских войск, снизилась опасность их дальнейшего продвижения на лужском операционном направлении.

В трудных условиях развивались боевые действия советских отрядов и частей на ревельском направлении. От Ревеля (Таллинна) через Нарву – Ямбург проходил кратчайший железнодорожный маршрут к Петрограду. 22 февраля немцы столкнулись с сопротивлением разведывательных отрядов ревельских красногвардейцев и матросов под командованием Б.К.Навченя (Навченя), гальванера с крейсера "Рюрик". 23 февраля продвижение германских частей было приостановлено у станции Кегель (Кейла), в 25 км от Ревеля. Обращаясь к защитникам Ревеля, Н.И.Подвойский особо подчеркнул мысль о необходимости защищать город и подступы к нему "до последней возможности" (28). Оборону у станции Кегель занимал отряд красногвардейцев численностью 500 человек под командованием бывшего штабс-капитана А.М.Пыльда (Пельде). С появлением солдат противника на шоссе красногвардейцы открыли огонь и отбросили авангард германского усиленного полка. Но с подходом основных сил немцев отряд вынужден был отходить. В тяжком бою погибло немало защитников революции и среди них Алисе Тислер – гордость эстонских трудящихся, принимавшая непосредственное участие в организации частей Красной Армии (29).

Вынужденное считаться с сопротивлением гарнизона Ревеля, германское командование отложило дальнейшее продвижение к городу. В Ревель немецкие войска вступили лишь 25 февраля 1918 г. К этому времени была завершена эвакуация в Гельсингфорс Ревельской военно-морской базы.

Мобилизация сил на борьбу с врагом, сопротивление германским войскам под Псковом и Ревелем явились по существу боевым крещением вооруженных сил революционной России. Это были первые строки биографии Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В целом же оперативно-стратегическая обстановка после потери Пскова и Ревеля не позволяла советскому руководству строить никаких иллюзий. Необходимо было создавать новые очаги сопротивления германским войскам. Овладев Ревелем, немцы устремились к Нарве.

Советский гарнизон Нарвы насчитывал около четырех тысяч человек (30). В их числе – крупный отряд моряков (до тысячи человек) (31) под командованием П.Е.Дыбенко. Утром 3 марта из Петрограда прибыло еще

несколько красногвардейских отрядов. В полдень того же дня у станции Корф (около 15 км западнее Нарвы) и у полустанка Солдино (4 км западнее Нарвы) разгорелись бои. Представление о характере боевых действий дает донесение в Петроград, направленное в ночь на 4 марта 1918 г. В нем сказано: "Отряды Дыбенко, а также нарвской армии и гвардии были выдвинуты на станцию Корф, где имели упорное сражение. Бой длился 5 часов и с подходом подкрепления противнику нам пришлось отступить на станцию Солдино, где также имелись упорные сражения. Под вечер, собрав все силы, мы не могли занять широкий фронт, так как он (противник) шел тремя путями – со стороны Юрьева, по железной дороге и Ревельскому шоссе" (32). На исходе 3 марта советские отряды оставили Нарву. На следующее утро туда вступили германские войска. Часть советских войск отошла к Ямбургу. Матросские же эшелоны во главе с П.Е. Дыбенко отправились в Гатчину, поскольку "оборонять позицию у Ямбурга были несклонны" (33). В связи с этим обстановка здесь еще больше осложнилась.

В конце февраля – начале марта 1918 г. германское командование пыталось десантировать на полуостров Ханко специально обученную сводную дивизию под командованием генерала Р. Гольца. Эта операция непосредственно угрожала Петрограду и Балтийскому флоту. Но выделенная для перевозки десанта эскадра не смогла преодолеть льды и минные заграждения. После подрыва на минах и гибели ледокола «Гиндербург» эскадра и десантная дивизия вынуждены были вернуться в немецкий порт Данциг.

На территории Белоруссии советские войска также стремились сбить наступления противника. В полосе Витебск, Орша, Могилев, Быков, Рогачев действовали красноармейские и красногвардейские части, подчиненные вновь созданному штабу Западного фронта во главе с А.Ф. Мясниковым. Борьбу с немцами в районе Жлобин, Калинковичи, Гомель возглавлял Западный фронт по борьбе с контрреволюцией. Руководство этим фронтом было доверено профессиональному революционеру, члену большевистской партии с 1905 г. Р.И. Берзину. Советское командование активно использовало подрывные команды, выставляло в виде заслона свежие отряды и части, прибывающие из тыловых районов. Первое такое пополнение прибыло уже 23 февраля 1918 г. Это был 1-й Московский отряд Красной гвардии особого назначения численностью 500 человек. "При помощи московских сил, вспоминал позднее Р.И. Берзин, – нам удалось на Западном фронте и Украине организовать опору, и все главные узлы и города немцы вынуждены были брать с боем" (34). Число таких опорных частей и отрядов постепенно увеличивалось, что позволяло обеспечивать эвакуацию в тыл материальных ценностей, наносить германским войскам ощутимые потери.

О динамике боевых действий в Белоруссии свидетельствует донесение начальника штаба Западного фронта В.Н. Егорьева от 28 февраля 1918 г. В нем, в частности, отмечается: "После боя у Жлобина латышская бригада очистила этот пункт 27 февраля. Противник из Жлобина двинулся на Рогачев, занял его, далее продвигается на Быхов. Отряд Галушко после боя 26 февраля очистил Калинковичи, отошел на Речицу, где оставался до настоящего времени" (35).

Таким образом, несмотря на известную стабилизацию линии фронта на петроградском и центральном направлениях, общая стратегическая обстановка для Советской России оставалась крайне неблагоприятной. Страна не могла опереться на старую армию. Утром 23 февраля председатель исполкома Советов Эстонии Я.Я. Анвельт в разговоре по прямому проводу информировал Н.И. Подвойского. "У нас полнейший развал в ре-

гулярной армии, единственная наша опора Красная гвардия и красноармейцы-эстонцы" В 13.30 того же дня в докладе Н.И Псдвойскому Я .Я. Анвельт вновь подтвердил эту же мысль "Тут полнейший развал Русские части все имущество бросили. Ввести эвакуацию разбросанного имущества в надлежщее русло положительно невозможно"(36) Аналогичное положение было и на других участках Восточного (русского) фронта первой мировой войны.

Суровая реальность тех февральско-мартовских дней заключалась в том, что старая армия уже не могла защитить страну, а новая военная организация только зарождалась и была еще не в состоянии обеспечить безопасность РСФСР В этих условиях Совет Народных Комиссаров во главе с В И Лениным вынужден был пойти на подписание мира с Германией. Советская делегация 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске подписала мирный договор. "Этот мир, – подчеркивалось в последней декларации делегации на переговорах с германской стороной, – продиктован с оружием в руках. Это – мир, который стиснув зубы, вынуждена принять революционная Россия" (37) По Брестскому миру страна потеряла около 1 млн кв км территории с населением свыше 50 млн человек Несмотря на тяжесть и унижительность договора, ни одна из его статей не затрагивала государственного и общественного строя РСФСР. Военный опыт, приобретенный в тяжелых испытаниях февраля – марта 1918 г., был учтен в годы гражданской войны, в последующий период строительства Вооруженных Сил нашей Родины

Источники, литература.

1. До 1(14) февраля 1918 г. даты приводятся по старому летосчислению, после 1(14) февраля 1918 г – по новому календарю.
2. Декреты Советской власти. М , 1957. Т. 1 С 12.
- 3 Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Раппальского договора Сб документов М. 1968 Т 1 С 322
- 4 Чубарьян А О. Брестский мир. М , 1964; История дипломатии. Изд. 2-е. Т.3. М., 1965; История советской внешней политики Т.1 М., 1966
5. Гражданская война в СССР. В 2-х т. М. 1980. Т.1 С.99-113.
6. Советско-германские отношения... Т.1. С.327-328.
- 7 Гражданская война в СССР Т 1 С 103
- 8 См Людендорф Э Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М., 1924. Т. 2. С. 132
- 9 Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) Сб. документов, т.1. М., 1971, с.148
10. Гражданская война в СССР. Т.1. С.104.
- 11 Архив русской революции М , 1991 Т 1. С 290
12. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг) Т. 1 С. 36-37.
13. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов Сб документов. Л , 1968. С 95, 97-98.
- 14 Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т 1 С 51
15. Там же. С 55
16. Там же. С.58.
17. Гражданская война в СССР. Т.1. С.105.
18. Людендорф Э Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг Т.2 С. 136
19. См Черепанов А И В боях рожденная Изд 3-е, М , 1976 С 101
20. Директивы Советской власти Т 1 М., 1957 С.490-491
21. Директивы Главного командования Красной Армии (1917-

1920гг.). М., 1969. С.19.

22. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т. 1. С. 73.

23. Там же. С. 70.

24. Гражданская война в СССР. Т.1. С.108-109; Черепанов А. И. Под Псковом и Нарвой (февраль 1918 г.). М., 1963. С.120; История латышских стрелков. Рига, 1972. С.212.

25. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т. 1. С. 76.

26. Николаев П. А. О боевых действиях отрядов Красной Армии и Красной гвардии под Псковом. Февраль – март 1918 г. – Вопросы истории. 1968. N 2. С. 129.

27. История гражданской войны в СССР. Т.3. М., 1957. С.130.

28. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т. 1. С. 71.

29. История гражданской войны в СССР. Т.3. С.130.

30. Иностранная военная интервенция в Прибалтике. 1917-1920 гг. М., 1988. С. 46.

31. Там же. С.45.

32. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. Сб. документов. С.125-126.

33. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т.1. С. 93. П.Е. Дыбенко в мае 1918 г. отдан под суд за сдачу Нарвы; по суду оправдан. Но из партии исключен, восстановлен в 1922 г. с зачетом партийного стажа с 1912 г. – См.: гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 202.

34. Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., 1969. С.113.

35. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т. 1. С. 82.

36. См.: Гражданская война в СССР. Т.1. С.109-110: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т.1. С.72. 37. Советско-германские отношения... Т.1. С.362-363.

37. Советско-германские отношения...Т.1. С. 362-363.

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В «ТРУДАРМИИ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жизнь депортированных российских немцев в местах ссылки, их вклад в победу в Великой Отечественной войне - это тема только начинает освещаться в научных исследованиях. Первые публикации воспоминаний труд армейцев увидели свет в газете "Neues Leben", затем вышла книга воспоминаний Г Вольтера (1). Параллельно были опубликованы подборки архивных документов Н.Ф.Бугаев, В.Н.Земсковым, содержащие большой статистический материал о численности, занятости, положении выселенных народов, в том числе немцев (2). В Элисте в 1992, 1993 гг. прошли научные конференции по проблемам репрессированных народов (3). Жизнь немцев перед войной, сам процесс депортации, моральное и физическое уничтожение и трудности, которым подверглись российские немцы, получили освещение в научных публикациях (4).

В данной статье на основе новых материалов, извлеченных из архивов Саратовской, Свердловской и Пермской областей, освещен вклад немецкого населения в победу над фашистской Германией в составе строительных батальонов на заводах и стройках Урала

Немецкое население Поволжья было депортировано на территорию Сибири, Алтая, Казахстана и других областей на основании указа Президиума Верховного Совета СССР "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья", принятое 28 августа 1941г. Выселение с Украины, Северного Кавказа, других областей происходило в соответствии с постановлениями ГКО, приказами НКВД, а также по решению военных советов фронтов. Причины депортации и оценка указа были освещены нами в публикации 1992 г (5) Здесь уточним, что из АССРНП было депортировано по последним данным А А Германа 365,5 тыс чел (6) Всего по справкам отдела спецпоселений НКВД в 1941-1945 гг. было выселено 1209430 немцев, из них взрослого населения – 799667 (7).

Вся тяжесть по приему и обустройству огромного количества переселенцев легла на края и республики, определенные местами выселения. По инструкции МВД СССР переселяемым разрешалось брать инвентаря и одежды не более одной тонны на семью (8) Но реально давалось 2-3 дня на сборы, транспорта не хватало, во многих случаях люди не знали, куда их везут. Депортированные немцы из южных областей (Крым, Кавказ, Краснодарский край) не имели с собой зимней одежды. Запас продовольствия разрешалось брать из расчета на месяц. О ходе переселения в НКВД составляли ежедневные сводки, но реальное положение вещей в них замалчивалось. Трудностей было очень много. Например, в Казахстан планировалось переселение более 400 тыс. немцев. Совнарком СССР выделил более 7 млн. руб. на покрытие расходов по перевозке. Норматив расходов на каждого переселяемого составлял 59,5 рублей. К концу октября 1941 г количество переселенных в Казахстан составило 200 тысяч. Несмотря на указания ЦК КП(б) Казахстана и СНК Казахской ССР, областные организации к приему и расселению людей не были готовы. Распоряжения СНК о выделении из местных фондов жилья, скота, стройматериалов во многом не выполнялись, т.к не учитывали реальную обстановку на местах. Дома были переданы для размещения эвакуированного населения, неудовлетворительно обстояло дело с организацией питания в пути и в местах поселений. Свидетели этих событий вспоминают, как составы стояли на полустанках сутками, без воды, горячей пищи. Переселенцев выгружали прямо на снег. Проблема жилья была самой острой

Кроме того, НКВД СССР с 3 по 10 ноября на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 12 сентября депортировал в Казахскую ССР 6 тыс. немцев из Калмыцкой АССР. Прекращение навигации по рекам, удаленность от железных дорог поставили переселенцев на грань голода и отчаяния. И здесь огромную роль сыграла помощь коренного населения. Немцы в большинстве случаев были подселены в дома местного населения. Выдача скота и зерна взамен сданного на месте практически не производилась. Фонды хлеба для переселенцев либо разворовывались, либо шли на общественное питание. Работающие немцы получали в день 200-400 граммов хлеба, дети и старики – ничего. Только благодаря помощи и милосердию местного населения удалось избежать тяжелейших последствий. В информации с мест отмечалось в то же время о "наличии большой тяги переселенцев к труду". Видимо, в этом главное объяснение того, что немецкий народ смог выжить в этих нечеловеческих условиях.

Идеологическая обработка населения, клич "Убей немца", брошенный И.Эренбургом, сослужили горькую службу в отношении депортированных немцев. Но они не допускали мысли, что их можно уравнивать с врагом. Кончится война, и все разъяснится, они вернутся в родные места...

Перевод экономики страны на военный режим работы требовал введения в строй эвакуированных заводов и строительства новых предприятий по производству военной продукции. Военно-хозяйственный план 1942 г. предусматривал следующие меры: а) ввести в действие в районах Урала 20 шахт на 7120 тыс. т.; б) заложить в 1942 г. по Уралу 8 шахт и 1 разрез на 1950 тыс. т. По электроэнергии утверждался план ввода в действие новых мощностей на электростанциях Урала. Требовалось увеличить к 1 января 1942 г. мощность Уральского алюминиевого завода, форсировать строительство Березниковского магниевых завода. Наркоматы обязывались сосредоточить на этих стройках рабочую силу, материалы, оборудование и строительные механизмы для обеспечения своевременного ввода их в эксплуатацию.

Постановление ГКО от 9 ноября 1941 г. уточняет, каким образом можно обеспечить строительство рабочей силой. "Во исполнение постановления СНК Союза ССР от 7 октября с.г. обязать НК0 (т.Щаденко) сформировать в Сибирском и Уральском военных округах 25 рабочих колонн для строек черной металлургии". Только в Молотовской области было организовано вдвое больше строительных колонн. Секретарям обкомов ВКП(б) областей Свердловской, Челябинской, Молотовской предписывалось оказывать практическую помощь стройкам (9).

Только во второй половине 1941 года ЦК партии и правительство четырежды на высшем уровне обсуждали мероприятия по вводу в эксплуатацию предприятий на Урале. С каждым разом постановления становились напряженными, требования к наркоматам жестче. Неудовлетворенное темпами строительства правительство принимает новые меры. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии черной металлургии на Урале и в Сибири в 1942 г. от 13 ноября 1941 г. содержит пункт: "Строительство Бакальского и Ново-Тагильского металлургических заводов с горнорудным хозяйством и коксохимическими заводами поручить НКВД СССР. К строительству Бакальского металлургического завода приступить не позднее декабря 1941 г."(10). Вот здесь, в последних постановлениях партии и правительства, берет свое начало трудовая армия, большую часть которой составляли немцы, депортированные из Поволжья. Определяется цель – любой ценой обеспечить строительство как можно более дешевой рабочей силой, что означает ценой жизни тысяч трудармейцев.

Началом широкой мобилизации немцев в трудармию явилось трагическое для них постановление ГКО № 1123 с грифом "совершенно секретно" от 10 января 1942 г. Документ носил название "О порядке использования

немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет" и состоял из восьми пунктов (11). Появление этого документа мотивировалось целями "рационального использования немцев".

Обязанности по мобилизации российских немцев в трудовые колонны возлагались на НКО (т.Щаденко), заместителя наркома и начальника управления по формированию войск Красной Армии совместно с НКВД и НКПС. К началу мобилизации им поручалось приступить немедленно, а закончить ее 30 января, что означало выполнение приказа за 20 дней. Мобилизовать предполагалось 120 тыс.чел., в том числе на лесозаготовки - 45 тыс.чел., на строительство Бакальского и Богословского заводов 35 тыс. чел.; в ведение НКПС на строительство железных дорог – 40 тыс. Постановление обязывало "всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты НКО в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия". Эти требования были трудновыполнимы, потому что изгнанные из родных мест, ограниченные запретом на вывоз при депортации личного имущества, немцы ко времени мобилизации были вынуждены обменять часть нехитрых пожитков на пропитание.

Третий параграф постановления предписывал НКПС и управлению военных сообщений НКО "обеспечить перевозку мобилизованных немцев в течение января с доставкой к месту работы не позже 10 февраля. В соответствии с чем нарком внутренних дел СССР Л.П.Берия приказывает начальнику Бакалстроя А Комаровскому в декадный срок перебросить на Бакалстрой материальные и людские ресурсы со строительства оборонительных рубежей в Сталинградской области. Обеспечить все переброски Бакалстроя наравне с воинскими грузами, в том числе реализовать предоставленные под эти грузы, выделенные НКПС 3000 вагонов" (12).

Строго регламентировались условия жизни в колоннах: "Обязать НКВД СССР и НКПС СССР установить в рабочих колоннах и отрядах из мобилизованных немцев четкий распорядок и дисциплину, обеспечив высокую производительность труда и выполнение производственных норм". "Высокая производительность труда" в тех условиях обеспечивалась лишь при помощи страха, террора, голода. Например, управление строительством Губахинского азотно-тукового завода и командование стройколонны № 1473 в декабре 1941 г. считало необходимым стимулировать развитие ударничества посредством дифференцированного питания. Однако дополнительными источниками продуктов питания (кроме фондов) они не располагали, поэтому просили Молотовский ОК ВКП(б) санкционировать дифференциацию питания путем перераспределения установленных норм с тем, чтобы не выходить из их предела (13).

Всякая попытка уклониться от мобилизации или от работы в колоннах строго пресекалась. Об этом предупреждал пятый пункт распоряжения ГКО "Поручить НКВД СССР дела в отношении не явившихся по мобилизации немцев, а также находящихся в рабочих колоннах, за нарушение дисциплины и отказ от работы, за дезертирство из рабочих колонн рассматривать на Особом совещании НКВД СССР с применением по отношению к наиболее злостным высшей меры наказания". Что не замедлило сказаться на ужесточении мер (см. таблицу №1. ВМН - высшая мера наказания).

Таблица 1. Карательная политика суда Усолялага НКВД за побеги (1941 г.) (14)

Период	Кол-во побегов	Меры наказания			
		ВМН	до 10 лет	До 5 лет	ниже
До 22 июня	24	5	2	10	7
После 22 июня	128	60	27	32	9

Таким образом, от немцев, лишенных всех гражданских прав, требовалось безропное подчинение судьбе и неимоверный труд. Выражение какого-либо несогласия, сопротивление беззаконию часто означало вынесение самому себе смертного приговора.

Предельно лаконичны и просты формулировки шестого параграфа документа ГКО "Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения для мобилизованных немцев по нормам, установленным ГУЛАГу НКВД СССР". Наркомату финансов, согласно последнему пункту, предписывалось "совместно с НКВД СССР предусмотреть в финплане НКВД необходимые средства на оплату перевозки немцев и другие расходы по их хозяйственному обуздению". Последняя фраза о "хозяйственном обуздении", казалось бы, говорила о заботе властей о тружениках, но на самом деле была просто издевкой. Речь могла идти лишь о самом примитивном строительстве бараков для жилья, кухонь для питания и прочих элементарных бытовых постройках. Реально наличие какого-либо хозяйства у российских немцев – бойцов трудовой армии - категорически исключалось. Фактически они помещались в отдельные лагерные пункты (ОЛ-Пы), обнесенные проволочными ограждениями и охраняемые. Об этом говорит приказ начальника Бакалстроя от 1 апреля 1942 г.: "До сего времени зоны лагерных подразделений не оборудованы, что затрудняет их охрану и способствует совершению побегов. Приказываю: начальникам стройуправлений до 5 апреля закончить полное оборудование зон с устройством вышек и освещения в полном соответствии с требованиями устава караульно-конвойной службы ВОХР ГУЛАГа НКВД (15). Выход был только один - на работу.

В декабре 1941 - феврале 1942 гг. численность немецкого населения на Урале резко возрастает. В уральские города Свердловск, Челябинск, Молотов (Пермь) прибывают немцы, депортированные из западных районов страны, а также жившие в Западной Сибири со времени столыпинских реформ. В архивах отложились приказы и распоряжения наркоматов о приеме рабочей силы. Так, 18 апреля 1942 г. на Уральском алюминиевом заводе выходит приказ директора "о приеме бойцов рабочих колонн в ведение завода, как мобилизованных на весь период войны для работы на заводе". Документы не содержат сведений о местах, откуда прибыли рабочие, очевидно, что речь идет о немцах-трудоармейцах. Подтверждением являются немецкие фамилии, упоминаемые в приказах по вынесению выговоров или благодарностей за хорошую работу, а также опубликованные воспоминания трудоармейцев (16).

Согласно справке из фондов НКВД СССР от 8 декабря 1948 г. численность немцев на Урале составляла:

Таблица 2. Количество выселенцев-немцев, используемых на работах по республикам, краям и областям

Область	Всего расселено					Всего трудоспособных	Всего используется на работах
	семей	Человек	мужчин	женщин	детей до 16 л		
Свердловская	10242	45587	17836	15281	12470	26458	27702
Молотовская	13202	39909	14031	16475	9403	25072	26294
Челябинская	7973	38440	15470	13594	9376	23282	23265

Справка содержит сведения о выселенцах-немцах по 43 районам их расселения. Общая численность немцев, используемых на работах -

590977 человек (17) 14 февраля 1942 г. ГКО принял постановление "О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР", по которому дополнительно мобилизовались мужчины от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Трудмобилизованные направлялись на строительство, предприятия химической, оборонной, добывающей промышленности, на лесоповал. В Свердловской области немцы работали на 32 предприятиях, в том числе на БАЗстрое (4,5 тыс.), Тагилстрое (2,5 тыс.) в тресте "Вахрушевуголь". В Челябинской области трудмобилизованные немцы, переселенные из Поволжья, работали на строительстве Бакальского металлургического комбината. В Молотовской области трудармейцы Широкага строили Широковскую и Вилухинскую гидроэлектростанции, рубили уголь в Кизеловском угольном бассейне, лес в Усольяге (6 тыс.), трудились на предприятиях "Соликамскстроя" и "Севералтжестроя", на многих других предприятиях, рудниках и стройках.

Жить и работать немцам приходилось в крайне тяжелых условиях. Даже в январе 1943 г. обустройство Широковского лагеря носило весьма примитивный характер. Люди размещались в палатках, обвалованных снегом и покрытых ветками. Более капитально строились только здания коммунально-бытовые, бани, лекарни, кухни и складские помещения. Медленно проводимые мероприятия по обустройству лагеря, сложные климатические условия (сильные ветры и морозы, доходящие в отдельные дни до 52 градусов) создавали неимоверные трудности в жизни и работе людей. Ввиду отсутствия бани и большой скученности лагерь оказался поголовно завшивленным. Документы – проверки, подписанные начальником политотдела ИТЛ т. Панфиловым, показывали, что "лагерь находится еще в неудовлетворительном состоянии. В палатках тесно, температура колеблется от 10 до 14 градусов. Большинство лагерного населения спит, не снимая верхней одежды. В большинстве колонн питание организовано только 2 раза в день". Для сокращения заболеваемости на все колонны в обязательном порядке выдавалась хвоя и дрожжи, правда постоянно голодным и мерзнувшим людям они мало могли помочь (18).

Составить представление о количестве и качестве питания трудармейцев можно, проанализировав данные таблицы: "Количество выданных продуктов по 2-му отделению Усольяга НКВД в граммах на 1 человека" (19). Норму 3 получали трудармейцы, которые выполняли производственное задание на 100%; при условии выработки задания более 100% к норме 3 добавлялась норма 3 дополнительная. Норму 5 получали трудармейцы, заболевшие пеллагрой.

Таблица 3 Количество выданных продуктов по 2-му отделению Усольяга НКВД (в граммах на 1 человека)

Наименование	Норма 3 дополн.		Норма 3 пеллагрозн.		Норма 5	
	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.
Хлеб	890	660	-	-	544	396
Мука	160	134	200	064	128	055
Крупа	178	099	065	030	119	101
Рыба	093	064	024	016	131	097
Мясо	020	025	023	016	117	151
Жиры	004	001	005	002	034	002
Овощи	402	241	144	058	482	464

Сами составители этого документа отмечают, что "количество продук-

тов, выданных по этому отделению по котлу 3, значительно меньше установленной калорийности и не компенсирует физических затрат на лесных работах" (20) В 1942 г нормы питания значительно снизились, потому что рост численности лагерей опережал рост отпуска продуктов, на что жаловались, например, на шахтах Кизеловского бассейна "Несмотря на полную реализацию лагерем нарядов на продресурсы, мы все же недодали контингенту значительное количество продуктов вследствие того, что ОУВС НКВД Уральского округа запланировало нам их недостаточное количество". Зачастую трудармейцы не получали и этого пайка, приравненного к пайку заключенных, из-за трудности доставки продуктов (в тайге единственный вид транспорта - телега) В результате чего, как докладывал в обком начальник управления спецлагеря 0302 НКВД т Аксеньев, "мы совершенно не имеем крупы и овощей, и пища, приготовленная в лагере представляет собой буквально болтушку"

В ноябре и декабре (1944 г.) нами было недодано спецконтингенту всего (в кг) (21) мяса - 3944, рыбы – 7900, растительного масла – 4711, овощей – 39374, сахара – 16370, крупы - 38514 (заменена мукой), табаку 9891

Трудармейцев, попавших в лазарет, пеллагрозников поддерживали добавочной миской супа, содержание мяса и крупы в их рационе было увеличено, но это мало кого спасало Оздоровительно-профилактические пункты (ОПП) они недаром называли "райскими воротами". В отчете политотдела Соликамскстроя и ИТЛ НКВД за 1943 г. отмечается. "лагерный контингент заключенных и немцев, мобилизованных в рабочие колонны перенесший суровую зиму 1942-43 гг, в значительной степени оказался ослабленным. В течение января-августа лагнаселение испытывало хронический недостаток в основных продуктах питания. свежем мясе, жирах сахаре и т п, - часть которых заменялась менее питательными соленой рыбой или крупами В результате этого резко возросло число больных и ослабленных, увеличилась смертность" (22)

С открытием ранее засекреченных фондов можно сравнить положение трудармейцев в разных лагерях НКВД (см. таблицу № 4). Данные по Балкалстрою взяты из справки "Положение о питании трудмобилизованных и заключенных Челябинметаллургстроя " (23)

Таблица 4. Нормы питания в Усольлаге (1942 г.) и на Бакалстрое (1944 г.) (в граммах на 1 человека)

Наименование продуктов	Усольлаг 1942 г		Бакалстрой 1944г норма 4 штрафная
	норма 3	Норма 1 гарантированная	
Хлеб	660	550	300
Мука	134	005	005
Крупа	099	075	025
Рыба	064	055	027
Мясо	025	016	-
Жиры	001	010	004
Овощи	241	500	170

Из таблицы видно, что положение трудармейцев, где бы они не находились, было крайне тяжелым. На Бакалстрое даже в 1944 г было хуже, чем в отдаленном Усольлаге При таких условиях и без изнурительной работы выжить непросто Поэтому невозможно не согласиться с Г А Вольтером, сделавшим вывод "В парадоксальной ситуации несовмес-

тимости одного и другого явственно проглядывали две глубоко скрытые цели. построить по возможности побольше, оставив людей по возможности поменьше. С немцами в СССР, как с отдельной нацией, решено было покончить" (24). Еще более понятным станет положение трудармейцев в годы войны, если сравнить их нормы питания с питанием заключенных "Дальстрою" (Севвостлаг, г.Магадан, 30-е годы). В таблице № 5 по "Дальстрою" данные К.Николаева (25), по Усольягу и Бакалстрою данные авторов.

Таблица 5. Нормы питания заключенных Севвостлага (1930 г.) и трудармейцев в годы войны (в кг на 1 человека на месяц)

Наименование продуктов	Севвостлаг 1930 г		Усольлаг 1942 г		Бакалстрой 1944 г. норма 4
	ударник	штрафник	норма 3	норма 1	
Хлеб	1,2	0,4	19,8	16,5	9
Мука	2,0	1,0	4,02	0,15	0,15
Крупа	33,0	1,9	2,97	2,25	0,75
Мясо	-	-	0,75	0,45	0,81
Рыба	6,6	2,0	1,92	1,65	-
Жиры	3,0	-	0,3	0,3	0,12
Овощи	6,6	2,0	7,3	15,0	5,1
Сахар	6,7	2,0	-	0,24	-

В Севвостлаге заключенные получали очень мало хлеба, что объяснялось недостатком хлебопекарен на Колыме. Это восполнилось выдачей крупы и макарон (33,0 кг). Не получали они и мяса, однако трудармейцы, можно сказать, его тоже не видели. Основным продуктом питания трудармейцев был хлеб, да и то в недостаточном количестве. Трудармейцев в годы войны кормили, конечно, лучше, чем штрафников в 1930 г., но вдвое хуже, чем ударников. Если на Колыме питание приводило к быстрому физическому истощению, то в Усольяге и на Бакалстрое к еще более быстрой смерти. В то же время, бесплатное довольствие рядового и младшего начсостава, конвоиров составляло: хлеб - 600 г, крупа - 100 г, мясо - 75 г, рыба - 100 г, сахар - 20 г, овощи - 950 г в день.

При таком питании и бытовом устройстве трудармейцы должны были строить железнодорожную ветку (на 50-градусном морозе), как, например, в Широкалеге. Прежде чем приступить к строительству, нужно было расчистить вековую тайгу, удалить снежный покров, достигавший 1 метра, ледяной и моховой покров - 40-60 см и лишь потом укладывать рельсы. Суровые климатические условия, большая скученность, отсутствие необходимых санитарных условий, элементарных бань, проживание в палатках, непосильный труд и скудное питание в зависимости от выполнения производственного задания приводили к высокой заболеваемости и смертности. Об этом же говорит и характер заболеваний: дистрофия, цинга, пеллагра, обморожения, воспаление легких, туберкулез, желудочно-кишечные заболевания и производственные травмы. В целом по Усольягу за 1941 и 1942 гг. умерло 6741 человек. Если до 1 сентября 1941 г. умирало в среднем в месяц по 97 человек (численность лагеря 28 тыс.), то за 4 квартал 1941 г. и 1 квартал 1942 г. умирало в среднем за месяц 800 человек (численность лагеря 40 тыс.) (26). В конце 1941 г., начале и особенно зимой 1942 г. смертность в лагерях среди трудармейцев была наиболее высокой. Начальник Бакалстроля А. Комаровский отмечает в приказе в 1942 г., что за

20 дней февраля умерло 179 чел. Исключительно высокая смертность является следствием плохих бытовых условий лагеря, плохой организации медико-санитарной и лечебной работы. Обслуга лазарета подобрана из случайного элемента, наличествует расхищение продуктов питания, отпускаемых для больных (27). В Кизеле в 1944 г. смертность в среднем была равна - 16 человек в месяц (28).

Все трудности, выпавшие на долю немцев-трудармейцев можно было бы отнести на счет войны, людям других национальностей тоже выпал тяжкий труд в нелегких условиях. Однако, кроме тяжелого труда, немцы испытывали жесточайшее унижение. Они были лишены права героически погибнуть в бою за Родину "или честно с отдачей всех сил трудиться в тылу, обеспечивая победу. Они постоянно испытывали издевательства со стороны охранников. По мнению администрации шахт Кизеловского бассейна, "положение усугублялось тем, что весь состав военизированной охраны укомплектован из бывшего спецконтингента, прошедшего окружение и плен, потерявшего всякие представления о воинской дисциплине и не понимающего разницы между фронтовой обстановкой и тылом". Случаи избиения контингента, мародерство, пьянство и т.д. вызывали "соответствующие" меры со стороны руководства управления лагерем, приведенные в таблице № 6 (29).

Таблица 6. Нарушители из состава ВОХР и примененные к ним меры наказания (15 августа 1944 – 5 января 1945 гг.)

Должность	Поставлено на вид, выговор	Арест	Снятие с должности	Предание суду	Всего
Начальник лаготделения	6	5	7	3	21
Офицер	10	11	6	5	32
Рядовой	67	61	5	9	142
Всего	83	77	18	17	195

Из таблицы видно, что наиболее часто подвергались наказаниям рядовые, те, кто непосредственно каждый день соприкасались с трудармейцами и заключенными. Суду были преданы из 195 нарушителей только 17, то есть менее 10%.

Отношение руководства НКВД к трудармейцам было, как это считалось, сугубо деловым. Любой трудармеец рассматривался не как личность, а лишь как неотъемлемая часть технологического процесса, наряду с материалами и машинами. В документах, связанных с использованием трудармейцев, они именовались "рабсилой", а их перемещение и учет приравнялись к транспортировке и учету различных материальных ценностей. В качестве примера можно привести один из приказов, предписывающий "уделить особое внимание сохранению и улучшению физического состояния рабочего фонда. Учетно-распределительным частям лагпунктов, учетно-распределительным столам командировок организовать учет рабсилы; ежедневно рабсилу фактуровать потребителям. Бухгалтерия предприятия производит сверку отпущенной силы с фактически использованной"

Трудармейцы не считались заключенными, хотя находились за колючей проволокой за несовершенно совершенные преступления и содержались в еще более жутких условиях. Их, в силу скудости питания, трудилось пятеро там, где мог бы работать один, при условии проживания вместе с семьей в приемлемых условиях. Корпуса заводов на Урале выросли, стали давать

военную продукцию. Но они могли быть построены с гораздо меньшими затратами.

Несмотря на невероятные трудности, немцы-тудармейцы работали на совесть. Об этом говорит тот факт, что в лагерях велось соцсоревнование и лагерное начальство отмечало наиболее отличившихся в труде. Например, политотдел ИТЛ Соликамскстроя 6 октября 1943 г. сообщает в Молотовский ОК ВКП(б), что "среди немцев-тудармейцев соцсоревнование организует и проводит штаб соревнования. Среди них имеется стахановцев 3303 чел., ударников - 627 чел. Коммунисты на производстве ведут авангардную роль бригада коммуниста Клейна 2-го строительного района выполняет норму на 125-130%. Хорошо работает бригада № 132 коммуниста Кромера. Эта бригада быстро освоила работу штукатуров. Сам т. Кромер показывает личный пример в работе. Член ВКП(б) т. Дель выполняет норму на 200% и выше" (30).

В отчете о работе политотдела Соликамскстроя и ИТЛ за 1943 г. целый раздел называется "О работе среди мобилизованных тудармейцев (немцев)", в котором отмечается, что во втором полугодии тудармейцы работали производительнее. По-ударному работали 30%, по-стахановски - 61,8%. Хорошо работал механический цех №7 завода №577 под руководством т. Даниэльса и т. Риккерда. В декабре, когда не хватало рабочей силы, рабочие цеха Франц, Бенер, Краузе, Вольф, Леткема и Дитер перешли на обслуживание двух и даже более станков. Бригады Майгефера, Поля, Трителя в течение всего периода нормы выработки выполняли более 160%. Звено Миллера в составе Гласнера, Фигура, Рерда взяли обязательство в декабре произвести монтаж 21 механической мешалки. По норме полагалось 5088 часов, фактически истрачено 2400. Большую работу проделали мастера Вебер и Мецгер по освоению литейного цеха завода № 577, благодаря их добросовестному отношению к работе цех из месяца в месяц выполняет и перевыполняет производственное задание" (31).

За 1944 год рационализаторы и изобретатели Челябинметаллургстроя своими предложениями способствовали своевременному окончанию пусковых объектов и сэкономили строительству 48 тыс. рублей и значительное количество дефицитных материалов. Как отмечает начальник строительства "на контингент трудмобилизованных ложится наибольший процент внесенных предложений". Например, главный механик РМЗ Дегеринг Э.Р. предложил и изготовил вальцы для гнутья железа толщиной до 8 мм, колун для газогенераторной чурки и т.д., внес более 10 предложений. Т. Уралец "за проявленную инициативу по внесению и внедрению предложений, а также за успешное содействие развитию рационализации" приказывает поощрить рационализаторов выдачей старшему инженеру Мейснеру А.В. полушубка, главному механику Катрини летнего костюма, главному механику Дегерингу Э.Р. валенок и т.д. (32). Зато руководство каменноугольного треста "Коспашуголь" и управление спецлагеря № 0302 НКВД СССР (г. Кизел) за достигнутые успехи во всесоюзном соцсоревновании в работе шахт по добыче в ноябре 1944 г. получило денежные премии ВЦСПС (33).

Незаконность содержания российских немцев под охраной подтверждается еще и тем, что в лагерях обычно действовали 2 партийных организации: вольнонаемных и тудармейцев. "Враги народа" проводили партсобрания? Тем не менее, в Широкалге партийная организация в феврале 1943 г. состояла из 202 членов ВКП(б) и 94 кандидатов в члены ВКП(б), среди которых 82 члена ВКП(б) и 48 кандидатов в члены ВКП(б) из спецконтингента (34). Тудармейцы на партийных собраниях разбирали вопросы: как повысить производительность труда? Сколько средств могут перечислить тудармейцы на формирование танковой колонны? Что было

сделано и подтверждается телеграммой в адрес Молотовского УНКВД "По состоянию на тридцатое ноября по неполным данным на танковую колонну имени Берия собрано 824 тысячи рублей. Из них наличными 187 тысяч, остальные подписными листами. Сбор средств продолжается" (35).

В ИТЛ был плохо организован быт, подвоз продуктов, люди умирали от голода и холода. Что было хорошо организовано, так это политработа. Существовала даже лагерная газета "Борьба за лес" – орган политотдела и управления Усольлага, в которой помещались статьи следующего содержания: "Навести большевистский порядок в лагере (о бытовых условиях)", "Прекратить отход конепоголовья" (о падеже животных, жизнь которых ценилась выше жизни человека). "Хорошо поставленная политработа" среди шпионов и предателей, как именовались немцы по Указу 1941 г., давала свои плоды, так как "лагерь отдал в армию очень много людей. Из них 43 человека бывших заключенных получили звание гвардейцев, многие – получали ордена и медали, большое количество бывших заключенных, содержавшихся в Усольдаге пишут письма"(36). Хотя это скорее свидетельство порядочности людей, попавших в лагерь, а не заслуга начальства в деле перевоспитания. Маловероятно, но очень хочется верить, что среди 43 попавших на фронт были и немцы. Чаще они попадали на фронт другим путем. Пауль Шмидт, бежав из трудармии на фронт, взял имя своего друга азербайджанца Али Ахмедова, был зачислен в Красную Армию и дошел с боями до Берлина. Был награжден орденами и медалями. И только после окончания войны при поддержке маршала Жукова ему были возвращены его настоящее имя и фамилия.

В ведении политотделов была и художественная самодеятельность, которая имелаась в каждом лагере. В 1943 г. в ИТЛ Соликамскстроя действовали кружки: драматический, хоровой, джаз-оркестр, балетный, сольного пения, ИЗО и др. В этих кружках принимали участие 85 человек. Художественная самодеятельность обслуживала работников строительства, подшефный госпиталь, совхоз и другие организации, находившиеся на территории строительства. Репертуар художественной самодеятельности отбирался и утверждался политотделом (37).

Актами переселения немцев из основных районов проживания депортация не закончилась. Она растянулась на долгое время. Депортированным пришлось пережить и второй этап переселений – перемещения в том регионе, куда они были привезены. Это подтверждают документы Отделения специальных фондов ИЦ УВД Свердловской области. Книги учета спецпоселенцев, живших на территории спецкомендатур Свердловской области, содержат различную подробную информацию от них. Кто, куда и откуда прибыл в распоряжение спецкомендатуры. Дата прибытия у многих совпадает – апрель 1946 г., а вот диапазон географических названий довольно широк – это Красноярский край, Семипалатинск, Томск, Тюменская область и др. Многие подолгу ждали возможности соединиться с родственниками, которых отправили в другие области. Упомянут единственный член ВКП(б) - Миллер Г.Г., 1915 года рождения, уроженец Маркштадтского района, учитель по профессии, которому доверили должность начальника политшколы в лагере военнопленных. В книге большинство составляют старики и дети, немцев трудоспособного возраста очень мало, многие из них погибли в трудармии (38).

Форсированное развитие военно-промышленной базы на востоке страны сыграло крупнейшую роль в победоносном исходе Великой Отечественной войны. "Немецкий контингент", насчитывавший не менее 800 тысяч человек (по данным Г.Вольтера), был разбросан по предприятиям примерно 56 различных министерств и ведомств. По отраслям народного хозяйства немцы использовались в угольной промышленности – 66450 чел.,

в лесной – 44066 чел., в металлургии – 20171 чел., в сельском хозяйстве – 272095 чел. Это был труд для страны необходимый, помогавший приблизить победу. Но одновременно – труд подневольный, униженный заключением в своих, советских лагерях.

Оставшиеся в живых подняли заводы, дали металл, запланированные к пуску промышленные объекты. Но какой ценой? Не менее 150 тыс. человек погибло в ходе насильственной депортации. На следующем этапе 600 тыс. мужчин и 200-250 тыс. женщин было мобилизовано в трудовую армию. Особый режим содержания, каторжные условия труда привели к тому, что за 4 года погибло в лагерях 30-35 % мужчин. Мобилизация женщин привела к разрушению немецких семей, разоренных в период депортации и не имевших крова в местах ссылки. В результате геноцида немецкое население СССР сократилось с 1427 тыс. в 1939 г. до 1100 тыс. человек в 1949 г. А если учесть, что на 1947-1949 гг. приходится уровень высокой рождаемости в немецких семьях, соединившихся после освобождения из "трудовой армии", то следует признать, что число немцев, погибших в результате геноцида в собственной стране, было больше, чем 400 тыс. человек.

Таким образом, в результате насильственной депортации и нечеловеческих условий существования в ссылке и трудовой армии был разрушен немецкий этнос; разрушены центры компактного проживания немцев; немецкое население оказалось разбросанным по территории всей страны, что повляло на утрату родного языка, вероисповедания, национальной культуры.

Источники, литература

1. Вольтер Г. Зона полного покоя. М., 1991.
2. Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений// История СССР. 1991. №1; Он же. 40-е годы: "Автономии немцев Поволжья ликвидировать"// История СССР. 1991. №1; И.Сталин – Л.Берии "Их надо депортировать": Документы, факты, комментарии. М., 1992; Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные // История СССР. 1991. №5; Депортации народов СССР: 1930–1950-е годы. Ч.1, II. М., 1992.
3. Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992.
4. Кичихин А. Советские немцы: откуда, куда и почему? //Военно-ист. журнал. 1990. № 9; Исаков К. Другие немцы// Новое время. 1990. № 17; Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Ч.II. Саратов, 1994; Вашкау Н.Э. Депортация российских немцев в 1941 г. // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С.128-135; Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Толчиха, 1995; Фукс В.Н. Роковые дороги поволжских немцев. 1763-1995 гг. Красноярск, 1995.
5. Вашкау Н.Э. Депортация российских немцев: причины и последствия // Репрессированные народы история и современность. Элиста, 1992. С.38- 40.
6. Герман А.А. Указ.соч. Ч.II, Л.303.
7. И.Сталин – Л.Берии "Их надо депортировать" / Сост. Н.Ф.Бугай, М., 1992. С.76-77.
8. Депортации народов СССР (1930–1950-е годы): Сборник документов. Ч1. М., 1992., Л.6-7.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.,1985.Т7. С.253.
10. Там же. Л.256.
11. История российских немцев в документах. С.168-169.
12. Турова Е.П. Трудовая армия на строительстве Челябинского металлургического завода. 1942-1945 // Отечественные архивы. 1992. №2.

Док.1.

13. Пермский областной государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений (ПОГАНИ и ОПД). Ф.105 Оп 8 Д.437, Л.39.

14 Там же Д.94 Л 30.

15. Турова Е.П. Указ.соч С 72

16. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р-2212.

Оп.1. Д.54. Л.200.

17. Депортация народов СССР.. С.137, 138.

18. ПОГАНИ и ОПД. Ф.105. Оп 9. Д.471 Л.56-67

19 Там же Ф.105. Оп.8 Д 94 Л 46-47

20. Там же.

21. Там же. Ф.105. Оп.11. Д.163. Л.8.

22. Там же Ф.105. Оп.9. Д.469. Л.17

23. Турова Е.П. Указ.соч. С.11.

24. Вольтер Г. Зона полного покоя.. Л 104.

25. Николаев К. "Чудная планета Колыма" // Наука и жизнь 1990. № 2.

С.40.

26. ПОГАНИ и ОПД. Ф.105. Оп 8. Д.94. Л.47.

27. Турова Е.П. Указ.соч. Л.73.

28. ПОГАНИ и ОПД. Ф.105. Оп.11. Д.163. Л.12.

29. Там же Л.15.

30 Там же Ф.105 Оп 9 Д 471 Л.43-50

31. Там же Д.469 Л 20.

32. Турова Е.П. Указ.соч. Док.12.

33. ПОГАНИ и ОПД. Ф.105. Оп 11. Д.163. Л 30.

34. Там же Ф. 105. Оп.9. Д.471. Л.56.

35. Там же. Ф.4460. Оп.1. Д.43 Л.135. Одновременно на другом конце страны, на родине немцев-коммунистов, выселенных в короткие сроки, исключали из партии с формулировками "как потерявшего связь с организацией", "не снялся с учета", "выехал в неизвестное место" (Центр хранения документов новейшей истории Волгоградской области Ф.113. Оп.18, Д.9. Л.271-274, 289).

36. Там же Д.27. Л.179.

37. Там же Ф.105 Оп.9. Д 471 Л.53.

33. Отдел спецфондов ИЦУВД Свердловской области Ф 24. Л 40, 56

ИДЕЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПОЛИТИКЕ СДПГ В ПЕРИОД ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1918-1919 гг.

Революция 1918-1919 гг. кардинально изменила политический и социально-экономический ландшафт Германии. Она была частью крупных революционных потрясений, охвативших многие страны в 1917 – начале 20-х годов. Германская революция поставила в повестку дня два основных вопроса о власти и собственности. Проблема социализации (обобществления средств производства) занимала важное место в общественно-политической жизни страны. От того, какую позицию в этом вопросе займет Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), находившаяся в тот период у власти, во многом зависело и развитие Германской революции

Проблема собственности на средства производства всегда занимала одно из ведущих мест в деятельности социал-демократической партии. В программных документах СДПГ, в выступлениях лидеров партии постоянно указывалось на стремление социал-демократии к обобществлению средств производства. Партийная традиция исходила из идеи, высказанной в свое время духовными отцами социал-демократии К.Марксом и Ф.Энгельсом в их знаменитом "Манифесте коммунистической партии" "Манифест" провозглашал, что основным вопросом рабочего движения является "вопрос о собственности независимо от того, принял он более или менее развитую форму" (1)

Еще в начале XX века теоретики германской социал-демократии занялись анализом и обобщением новых явлений, присущих капиталистическому обществу, которое вступило в новую стадию развития. В 1910 г вышла в свет работа Р.Гильфердинга "Финансовый капитал". В ней он пришел к выводу о том, что, выполняя "функцию обобществления производства", финансовый капитал чрезвычайно облегчает преодоление капитализма. Раз финансовый капитал поставил под свой контроль важнейшие отрасли производства, то достаточно, чтобы общество через свой исполнительный орган, завоеванное пролетариатом государство, овладело финансовым капиталом. Это немедленно передаст ему распоряжение важнейшими отраслями экономики(2). Р.Гильфердинг считал, что финансовый капитал сам по себе создает экономические и организационные предпосылки в деле перехода от капитализма к социалистическим формам организации хозяйства и общества.

В годы первой мировой войны произошло дальнейшее усиление экономических функций государства. Для обозначения новых тенденций в развитии капитализма Р.Гильфердинг в 1915 г. ввел в оборот новый термин "организованный капитализм". Среди руководства СДПГ все большее распространение получила идея о том, что огосударствление хозяйства военного времени несет в себе черты социалистического уклада в экономике. Изменившееся состояние народного хозяйства М.Коэн назвал "государственным социализмом" (3).

Во время революции 1918-1919 гг. СДПГ выдвинула требование о дополнении политической демократии демократизацией экономики. Под этим партийное руководство понимало расширение границы сотрудничества предпринимателей и профсоюзов, создание производственных советов и проведение социализации промышленности

Лозунг социализации входил в арсенал политических требований всех рабочих партий Германии, но смысл, который вкладывался в это понятие, был различен

Леворадикалы (спартаковцы, позднее коммунисты) считали, что "социализация невозможна без захвата политической власти рабочим классом"(4). К.Либкнехт и Р.Люксембург характеризовали диктатуру пролетариата как "использование всех средств политической власти для осуществления социализации, для экспроприации класса капиталистов"(5). Можно согласиться с российским историком И.Д.Чигриным, который считает, что КПГ в целом "выступала за подчинение задачам классовой борьбы и пролетарской революции всех преобразований в социальной и экономической областях". Социализм, к которому стремились немецкие коммунисты, был "российского образца" (6).

Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ) на первый взгляд также выступала радикально в вопросах обобществления средств производства. В призыве партийного руководства НСДПГ от 9 декабря 1918 г. говорилось: "Мы требуем немедленного начала социализации с той целью, чтобы заменить господствующие капиталистические отношения, поднять производство на более высокую ступень, преобразовать распределение на благо всего народа" (7).

Однако фактически НСДПГ не имела единой точки зрения по этой проблеме. В партии существовало правое и левое крыло, каждое из которых по своему подходило к решению вопросов социализации. Представители правого крыла – Э.Бернштейн, Р.Гильфердинг, К.Каутский отвергали радикальные шаги в деле обобществления средств производства, предостерегали от грубого вторжения в экономическую жизнь. В январе 1919 г. к предстоящему съезду партии газета "Фрайхайт" опубликовала "Директивы социалистической программы действий" К.Каутского. Смысл рассуждений К.Каутского сводился к тому, что "важнее, чем вопрос о способе производства, – само производство". Социализация, по его мнению, не может быть осуществлена "по мановению руки", а лишь постепенно. При этом социализация должна происходить не путем конфискации, а обязательно с возмещением. "Конфискация в высшей степени беспокоит и напугает производящих капиталистов в тот момент, когда процесс производства будет нуждаться в бережном к нему отношении". Автор "Директив" предлагал вместо "грубой" экспроприации "безболезненный" метод постепенного увеличения налогов на собственность и доходы имущих классов. В области сельского хозяйства он рекомендовал медленный и постепенный выкуп крупных землевладений и превращение их в социалистические предприятия (8).

Позиция правого крыла НСДПГ не устраивала левых независимцев. Э.Доймиг, Э.Барт, К.Цеткин выступили за полную и немедленную социализацию всей промышленности. На состоявшемся в марте 1919 г. съезде НСДПГ К.Цеткин подвергла резкой критике программу К.Каутского, которая, по ее мнению, означала откат назад к буржуазной политической экономике. Она считала, что не бывает производства вообще, а есть лишь производство капиталистическое или социалистическое. "Решающим для нас должно стать: какой способ производства может оживить экономику, – социалистический или господствующий капиталистический"(9).

Концепция социализации СДПГ во многом была созвучна позиции правого крыла НСДПГ. Так же как и правые независимцы, социал-демократы большинства исходили из того, что прежде чем приступить к социализации, необходимо восстановить разрушенное войной хозяйство. "Форвертс" отмечала: "Первая задача, которая стоит перед нами, это восстановление экономики, а затем ее реформирование"(10). Об этом же писал Г.Кунов в своей статье "Неотложные хозяйственные проблемы"(11).

Теоретики СДПГ также считали невозможным осуществить социализацию одним каким-то декретом и в сжатые сроки. Концепция социализации

СДПГ представляла собой эволюционную теорию постепенного перехода средств производства в руки общества. Под социализацией социал-демократы понимали длительный и сложный процесс органического развития всего прежнего производства. СДПГ стремилась не допустить "осуществления социализма посредством насилия. Построение социалистического хозяйства должно стать результатом спокойного развития"(12).

Руководители САГ подчеркивали, что социализация возможна только в отношении тех отраслей хозяйства, которые достигли высокого уровня экономического развития, концентрации производства и централизации капитала. Среди них Г.Кунов выделял энергетику, вагоностроительные заводы, горнодобывающую, угольную и военную промышленность (13). При этом отмечалось, что социализация не должна нарушать нормальный ритм производства, ей должна предшествовать проверка состояния дел на предприятиях, подлежащих социализации, а владельцам этих предприятий намечалось выплачивать определенную компенсацию.

Для СДПГ важным было также и то, что проводить социализацию может только правительство, получившее мандат доверия от народа. Такое правительство могло быть сформировано только Национальным собранием, выборы в которое должны быть всеобщими и равными для всех немецких граждан. "Форвертс" подчеркивала, что для "всякого обобществления, огосударствления и национализации государство должно иметь конституцию, которая, однако, еще не принята"(14). Этот тезис основывался на социал-демократической концепции о "чистой" демократии.

Огромное воздействие на СДПГ оказывал социалистический эксперимент, проведенный в России. Социал-демократическая пресса предупреждала немецких рабочих, что русский путь для Германии исключен. М.Шиппель на страницах "Социалистише монатсхефте" отмечал, что проведенная посредством насилия "всеобщая социализация народного хозяйства и обобществление земли, директивное управление экономикой, диктатура большевистского меньшинства" окончательно "дискредитировали русский социализм в глазах западного общества"(15).

Отсутствие конкретного механизма реализации требований о социализации, желание избежать необдуманных шагов в этом вопросе, стремление успокоить народные массы заставило правительство народных уполномоченных 18 ноября 1918 г. принять решение о создании комиссии по социализации под председательством К.Каутского (16). В комиссию были включены от СДПГ - Г.Кунов, О.Гуэ; от НСДПГ - К.Баллод, Р.Гильфердинг, Э.Ледерер, профсоюзный лидер П.Умбрайт, близкий к СДПГ Р.Вильбрандт, буржуазные ученые И.Шумпетер и Р.Франке, а также бывший директор военно-металлического общества Т.Фогельштейн.

11 декабря 1918г. комиссия по социализации опубликовала программу своей деятельности, где под социализацией понималось "обобществление средств производства, как следствия длительного органического строительства". Она выделила условия, при которых такое обобществление возможно. Первым объявлялось предварительное "восстановление производства". В частности, было сказано о "возобновлении внешней торговли и о восстановлении связанной с ней экспортной промышленности". Второе условие – это выяснение, в каких именно отраслях народного хозяйства социализация может быть проведена в первую очередь. Предполагалось, что это должны быть добывающие отрасли. Достаточно широко толковались и формы обобществления: передача в ведение государства, общин, кооперирование, а также различные формы участия, контроля. Кредитные банки социализации не подлежали. Что касается экономических отношений в сельском хозяйстве, то комиссия не сочла возможным "предлагать какие-нибудь изменения в этой сфере, поскольку вся страна

остро озабочена вопросом об обеспечении продовольствием" Третьим условием проведения социализации комиссия считала отказ от конфискации имущества и обязательность возмещения, "чтобы избежать суровости и неравномерности привлечения собственности для целей общества"(17).

Осторожность подходов комиссии в отношении планов обобществления средств производства соответствовала настроениям ведущих функционеров СДПГ. Глава правительства, лидер СДПГ Ф.Эберт, выступая 25 ноября 1918 г. на общенациональной конференции германских земель, предостерег от проведения "экспериментов на отдельных предприятиях, ибо эти эксперименты мы считаем опасными для продолжения нашей хозяйственной жизни. Мы имеем в виду такое обобществление всех отраслей промышленности, которое основано на деловой подготовке и уверенности в успехе"(18).

Вопрос о социализации нашел важное место в работе 1 съезда советов (16-21 декабря 1918 г.) С докладом по этому вопросу выступил Р.Гильфердинг (19) Основная мысль его доклада заключалась в том, что для социализации нужно время, так как замена одной экономической формы другой, в противоположность смене политических форм, – процесс длительный. Поэтому начинать следует частично – с социализации некоторых производств, принявших монопольный характер В этом смысле докладчик выделил «первые ступени металлургической промышленности, как и целый ряд других отраслей горнозаводской промышленности». В деревне социализация должна быть проведена только в отношении крупных хозяйств, что же касается средних и мелких, то хлебная монополия дает возможность подчинить их своему влиянию. При проведении социализации оратор предлагал возместить владельцам стоимость их предприятий в форме государственной ренты. Далее он полагал возможным введение нового налогового обложения, которое будет "способствовать выравниванию имущественного различия".

Доклад Р.Гильфердинга в целом был встречен съездом одобрительно. Целый ряд ораторов, главным образом от СДПГ, – Меллих, Шрек, Рикельт и другие – подчеркивал, что проведение социализации требует предварительно органических мероприятий, и начинать социализацию нужно с введения рабочего контроля над производством (20). В заключение была принята резолюция Людемана(21). В ней говорилось, что правительству поручается немедленно приступить к социализации "всех для такой цели созревших отраслей промышленности, в частности горной промышленности".

Однако правительство народных уполномоченных не спешило с выполнением этого постановления съезда. Главной своей задачей оно считало подготовку и проведение выборов в Национальное собрание и обеспечение его беспрепятственной деятельности. Об этом, в частности, говорилось в Призыве СНУ, опубликованном 29 декабря 1918 г. После ухода независимцев из СНУ правительство стало однопартийным, поэтому Призыв можно рассматривать как предвыборную программу СДПГ. Помимо своей главной задачи правительство заявило о необходимости обеспечения населения продовольствием, поддержку безработных и беженцев, учет военных прибылей. Но в Призыве ничего не было сказано о социализации (22).

После поражения январского восстания в Берлине руководство СДПГ отодвинуло решение социально-экономических проблем на задний план.

В принятой 6 февраля 1919 г. фракцией СДПГ в Национальном собрании "Программе действий" было лишь косвенно заявлено о "возможности социализации созревших отраслей". Однако пути, средства и сроки

социализации не указывались. Основной упор в программе был сделан на разработку нового трудового законодательства, реформу здравоохранения и борьбу с туберкулезом, заботу о жилище, страхование по безработице, охрану материнства и детства и т.д. (23)

В первом правительственном заявлении канцлера Ф. Шейдемана от 13 февраля 1919 г. о социализации вообще ничего не было сказано. В нем говорилось только о том, что "экономические отрасли, которые по своему роду и по своей степени развития приобрели частнокапиталистический характер, подчиняются общественному контролю" (24)

Подобное отношение руководства СДПГ к вопросу о социализации явно контрастировало с ростом рабочего движения, которое проходило под лозунгом социализации.

Так, 21 декабря 1918 г. собрание бастующих горняков в Гамблоне потребовало от правительства социализации угледобывающей промышленности (25). Вскоре аналогичные требования стали выдвигать рабочие других предприятий Рурской области, которая превратилась в центр движения за социализацию. 17-22 февраля 1919 г. здесь состоялась всеобщая забастовка, главным требованием которой было обобществление средств производства (26). Забастовочное движение поднималось также и в Средней Германии. Все это говорило о том, что не только активисты рабочего движения, но и простые рабочие видели в социализации решение назревших социально-экономических проблем.

Под давлением массового движения за социализацию Эберт и Шейдеман вынуждены были изменить тактику и пойти на уступки. 1 марта 1919 г. правительство выпустило специальное обращение "Социализация марширует!" (27). В нем говорилось, что правительство намерено как можно скорее завершить создание демократической конституции, в настоящее время оно работает над подготовкой "свода законов о хозяйственной демократии" и проведения социализации созревших отраслей. Правительство предостерегало рабочих от любых "диких попыток социализации". Обращение возвещало: "Должен быть положен конец эксплуатации человека человеком! Социализация должна явиться средством на пути к этой цели".

В тот же день правительство внесло в Национальное собрание проекты двух законов о социализации горной промышленности. 2 марта в Национальном собрании с обоснованием законопроектов выступил министр экономики Р. Виссель. Он заявил, что "дикие судороги сотрясают тело народа, его лихорадит, и задача правительства состоит в том, чтобы направить мощное стремление рабочего класса к социализации в упорядоченные рамки" (28).

Законопроект о "социализации" не предусматривал каких-либо конкретных мер в отношении обобществления, в нем говорилось только о том, что государство может перевести в "общественное хозяйство" пригодные для обобществления, в первую очередь предприятия горной промышленности и энергетической отрасли, и в случае настоятельной необходимости регулировать производство и распределение продукции. Во время обсуждения законопроекта в Национальном собрании был сформулирован п. 2, устанавливающий, что всякое отчуждение может быть произведено только за "соответствующее вознаграждение", это исключало возможность конфискации.

Данный законопроект подвергся в Национальном собрании резкой критике со стороны правых партий. Они выступали против ущемления прав "свободных предпринимателей", протестовали против вмешательства государства в предпринимательскую деятельность, пугали анархией и большевизмом (29). От фракции СДПГ по данному вопросу выступил

Г.Молькенбур. Он отметил несовместимость большевистских методов обобществления средств производства с социал-демократическими и заверил собравшихся в том, что "никто и не думает разрушать капитализм таким образом, как это делают большевики в России. Поскольку мы говорим, что именно капиталистическое крупное предприятие является настоящим эмбрионом социалистического устройства, постольку мы не можем никуда уйти от положения, что капиталистическое развитие должно идти вперед" (30). В ответ на утверждение буржуазного депутата Феглера, что проект, говоря об "обобществленном хозяйстве", имеет в виду введение социализма или даже коммунизма, (31) Виссель указал: "Опасения некоторых господ, что из п.2 могут вырасти невыносимые путы для промышленности, не обоснованы; п.2 содержит в основном лишь действующее право, он лишь обобщает то, что уже существует" (32).

Другой законопроект касался "регулирования угольного хозяйства и должен был стать первым законом, направленным на практическую реализацию закона о социализации. Выступая в Национальном собрании, профсоюзный лидер, социал-демократ О.Гуэ доказывал, что правительственный проект – не "тотальный прыжок в темноту", как выразилась одна из правых газет, а лишь продолжение и дальнейшее развитие деятельности созданного еще в 1910 г. Угольного синдиката (33). Этот законопроект, не затрагивая вопрос о собственности на средства производства, выражал лишь стремление установить "общественно-хозяйственное влияние в области сбыта продукции" (34).

Оба законопроекта были приняты 13 марта Национальным собранием и 23 марта вступили в силу(35).

Закон о "социализации" провозглашал, что "каждый гражданин Германии имеет моральную обязанность, без нарушения своей личной свободы, применять свои умственные и физические силы таким образом, как того требует благо общества в целом. Рабочая сила, как высшее экономическое достояние, находится под национальной охраной государства" (36). Во втором параграфе закона было записано, что "государство имеет право законодательным путем и за соответствующее возмещение переводить в общественную собственность хозяйственные предприятия, пригодные для обобществления, в особенности те, которые предназначены для добывания богатств недр и использования сил природы".

Из текста этого закона видно, что он скорее носил пропагандистский, декларативный характер, нежели имел практическое значение. По мнению социал-демократического руководства, законы о социализации и регулировании угольного хозяйства послужат "успокоительным" средством для трудящихся.

В период парламентских дебатов вокруг законопроектов о социализации в Веймаре 22-23 марта 1919 г. прошла партийная конференция СДПГ. Она была собрана под давлением низовых организаций партии и роста рабочего движения за социализацию. В докладе Г.Мюллера "О политической ситуации и положении в партии" было высказано сожаление по поводу того, что "социализация встречает сильное сопротивление у буржуазных партий". Медлительность партийного руководства в вопросе о социализации докладчик оправдывал сопротивлением буржуазных партий и коалиционным составом кабинета и делал вывод о том, что социал-демократы должны оказывать давление на других представителей коалиции с тем, чтобы "мы сделали для рабочих по возможности больше"(37). На конференции выступил также глава правительства Ф.Шейдеман. Он высказался "за растущее влияние рабочего класса на производственный процесс" и за социализацию, связав с ней и вопрос о производственных советах (38).

В начале апреля 1919 г. отношения между правительством и комиссией по социализации обострились. Правительство систематически ограничивало пределы компетенции комиссии, ее право на публикацию находящихся в распоряжении комиссии проектов и материалов. Виссель воспользовался тем, что комиссия без его ведома опубликовала свои предложения о "коммунализации хозяйственных предприятий", и, получив санкцию кабинета, в резком тоне потребовал от нее полного подчинения министерству (39).

7 апреля комиссия по социализации целиком подала в отставку, объясняя свой шаг тем, что работа комиссии саботировалась как со стороны А Мюллера, так и сменившего его на посту министра народного хозяйства Р Висселя. В мотивировке отставки, данной Каутским, указывалось на глубокие принципиальные разногласия между комиссией и правительством, на игнорирование работ комиссии, какой бы характер они ни носили (40).

Критика в адрес проводимой правительством социально-экономической политики прозвучала и в докладе Каутского на II съезде советов (8-14 апреля 1919 г.) (41). В докладе было отмечено, что существующее правительство "не хочет давать в области социализации больше того, к чему его вынуждает абсолютная необходимость". Каутский предложил создать центральное управление по социализации, которое было бы наделено "обширными полномочиями" и состояло "не из одних бюрократов, но также из теоретиков и практиков, доказавших свою способность и решимость к проведению социализации". Наряду с уже известными рассуждениями Каутского о социализации, его доклад содержал некоторые новые идеи на этот счет. Так, он считал, что нельзя сводить весь процесс социализации к простой национализации. В случае простого огосударствления место "отдельного капиталиста мог занять другой институт, осуществляющий господство государства, — государственная бюрократия". Это, в свою очередь, таило в себе опасность "снижения производительности труда вместо его повышения". Для того, чтобы этого не произошло, докладчик предлагал обеспечить сотрудничество "трех крупных факторов: рабочих, потребителей, представителей науки". В противном случае наступал диктат одной из сторон.

Доклад Каутского в целом был воспринят делегатами съезда одобрительно. Министр народного хозяйства Виссель высказал свое согласие "в основном с докладом Каутского" (42). Решением съезда резолюция Каутского о социализации была принята к сведению и передана в Центральный Совет. Дополнительно к резолюции съезд постановил, чтобы правительство приняло меры "к скорейшему введению в действие "закона о коммунализации" (43). Сделано было это с той целью, чтобы появилось юридическое основание для участия коммун в решении задач социализации.

Тяжелейшее экономическое положение Германии, которое особенно резко обозначилось весной 1919 г толкало многих политиков на поиски выхода из создавшегося положения.

Из ведущих деятелей СДПГ наибольшую активность проявлял министр народного хозяйства Р. Виссель. 7 мая он направил Шейдеману записку об экономической программе правительства. В ней он настаивал на продолжении принудительного синдицирования, укрепления системы "регламентации и организации". Виссель предлагал, сохраняя частную собственность, усилить руководящую роль государства в управлении экономикой посредством законов, подобных принятым в марте, законов о наследовании и налога на имущество, а также путем правительственных заказов промышленности. С этой целью он считал возможным создание

"имперского фонда" в 5 млрд. марок. Виссель стремился законодательным путем установить "рабочий мир", ограничить право стачек на предприятиях, вошедших в систему регулируемого общественного хозяйства. Для объединения и согласования всего дела руководства экономикой он наметил образование особого "хозяйственного комитета" из трех лиц: министра народного хозяйства, финансов и труда(44). Выступая за введение регулирования общественного хозяйства, Виссель подчеркивал невозможность осуществления его плана принудительными мерами. "Лишь осознание, экономический опыт, учет должны и способны подсказать социалистической демократии, что только органическим строительством, не отбрасывающим ни одного мало-мальски подходящего для постройки камня, можно создать новую жизнь" (45).

С близких к Висселю позиций выступал и социал-демократ Меллендорф. Однако большинство руководителей СДПГ резко отрицательно отнеслись к программе Висселя. Так, выступая на заседании кабинета, Шмидт (будущий преемник Висселя) указывал, что принятые в марте законы, "как известно, не вызвали в рабочем классе ни успокоения, ни одобрения, на что надеялись некоторые". Социализация не может сводиться к созданию организации для регулирования цен. Беда, считал он, не в недостатке сырья и заказов, а в нежелании рабочих работать(46). Новый глава правительства социал-демократ Г.Бауэр, вступая в должность, публично отрекся от "планового хозяйства" и принудительного синдицирования. Правление СДПГ объявило планы Висселя "фальсифицированным эрзацем" социализма (47).

На Веймарском съезде СДПГ (10-15 июня 1919 г.) проекты Висселя относительно планов социализации производства и введения планового хозяйства подверглись критике. Давид, Г.Мюллер, Молькенбург в равной степени упрекали его как в чрезмерном сохранении начал капитализма, так и в далеко идущей системе принудительного картелирования. Особенно резким в этом отношении было выступление нового министра экономики Шмидта (48)

С другой стороны, план Висселя подвергся решительной атаке со стороны предпринимателей и буржуазных партий, которые увидели в намечаемой им системе налогового обложения путь к полному изъятию прибылей и постепенному отстранению предпринимателей от руководства на предприятии.

Несмотря на то, что революция шла на убыль, принятые в марте законы о социализации должны были найти какое-то отражение и в конституции. Фракция СДПГ, поддержанная немецкими демократами, вставила во вторую часть конституции специальный раздел из 15 статей, озаглавленный "Хозяйственная жизнь" (49). Данный раздел наиболее определенно нес на себе отпечаток влияния Ноябрьской революции и рабочего движения. В первую очередь это касалось статей, трактовавших вопросы собственности.

Статья 153 конституции устанавливала: "Собственность обеспечивается конституцией. Ее содержание и пределы вытекают из законов". Эта же статья допускала принудительное отчуждение собственности, если оно предпринято "для блага общественного целого и на законном основании". Производиться отчуждение может только "за соответствующее вознаграждение, поскольку имперский закон не постановит иначе".

Вопросам обобществления средств производства была посвящена статья 156 конституции, о которой редактор "Форвертс" Штампфер писал, что "она открывает рабочему классу путь к социализму" (50). Статья констатировала, что "рейх может в законодательном порядке, не затрагивая вопроса о вознаграждении, переводить в общественную собствен-

ность пригодные для обобществления частные хозяйственные предприятия с применением, сообразно их смыслу, постановлений о принудительном отчуждении". В качестве возможных форм обобществления статья предлагала самому государству "принимать участие в управлении хозяйственными предприятиями и обществами или предоставить право участия областям или общинам, или же каким-либо другим способом обеспечивать для себя решающее влияние". Государство также могло регулировать "добывание, производство, распределение, использование, расценку, а также ввоз и вывоз хозяйственных благ сообразно общехозяйственным принципам".

Статья 155 конституции содержала положения, касающиеся вопросов собственности на землю и ее недра. В ней говорилось, что распределение земли и пользование ею должно находиться под контролем государства. Под наблюдение государства также передавались "все недра земли и все полезные в хозяйственном отношении силы природы". "Фидеикомиссы (наследственные феодальные владения – О.П.) подлежат отмене". В статье указывалось также, что обработка и использование земли являются для их собственников "обязанностью по отношению к обществу". Прирост ценности земли, возникающий без вложения труда или капитала в земельные участки, должен быть обращен на пользу общества".

Социально-экономическая концепция СДПГ получила свое развитие и в других статьях конституции, относящихся к разделу "Хозяйственная жизнь". Так, статья 151 провозглашала, что "строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости и цели обеспечения для всех достойного человека существования". В статье 157 было зафиксировано, что "рабочая сила стоит под особым покровительством империи" и декларировано обещание со стороны государства выработать единоеобразное рабочее право". Конституция гарантировала свободу объединений и союзов "в целях сохранения и улучшения условий труда" и материальных условий жизни для каждого человека и для представителей всех профессий (ст. 159). 165 статья была полностью посвящена вопросам социальных отношений. В ней говорилось, что "рабочие и служащие призваны на равных правах совместно с предпринимателями участвовать в установлении условий заработной платы и труда, а также в общем хозяйственном развитии производительных сил".

Анализ конституции свидетельствует о том, что в ней нашла в определенной мере свое воплощение социал-демократическая идея социализации и социальной защищенности населения. Однако необходимо отметить, что большинство статей конституции, касавшихся возможности обобществления средств производства, как и принятые в марте 1919 г законы о социализации и регулировании угольного хозяйства, страдали чрезмерной декларативностью и имели ограниченное практическое применение. Так, п 2 закона о социализации устанавливал, что всякое отчуждение собственности возможно лишь за "соответствующее вознаграждение". Но в условиях послевоенной разрухи и предстоящих выплат репараций странам Антанты найти на это средства было крайне затруднительно, что делало проблематичной и саму социализацию. Закон о "регулировании угольного хозяйства" вообще не затрагивал вопроса о собственности на средства производства. Он предусматривал только создание "Имперского угольного совета", который был призван регулировать "в интересах общества" вопросы угледобычи, сбыта, цен, условий заработной платы и труда.

Причиной того, что социал-демократические планы социализации оказались не реализованы, явилось отсутствие социал-демократического большинства в Национальном собрании (даже с учетом НДСПГ социал-

демократы имели лишь 45,5% голосов), сопротивление правых партий планам социализации и социальных реформ, коалиционный состав правительства Сюда можно отнести также и то обстоятельство, что СДПГ так и не смогла создать цельную концепцию социализации, определить пути и средства ее осуществления.

Оценивая в целом социально-экономическую политику СДПГ в 1918-1919 гг., необходимо все же признать, что с 10 ноября 1918г. по 14 февраля 1919 г. СДПГ была фактически единственной правящей партией. Именно в этот период руководство социал-демократической партии имело широкие возможности для реализации своих программных установок. Руководители партии, входившие во все властные структуры (СНУ, советы и др.), могли пойти на более радикальные шаги в вопросах социализации промышленности, ликвидации юнкерского землевладения, установления хозяйственной демократии на предприятиях. Однако не предприняли ни единой попытки социализации и демократизации экономики. Лидеры СДПГ ограничились полумерами в социально-экономической сфере. В результате в Германии сохранились крупное землевладение и промышленные монополии, являвшиеся оплотом германского консерватизма и милитаризма.

Источники и литература

- 1 Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 4. С. 434.
- 2 Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. М., 1959. С. 475.
- 3 Sozialistische Monatshefte, 1918. N15-16. С. 578.
- 4 Brehme C. Die sogenannte Sozialisierung Gesetzgebung der Weimarer Republik. В., 1960. S. 23.
- 5 Die Rote Fahne 1918 20 Nov.
- 6 Чигрин И. Д. Социальная политика и рабочее движение Германии в период революционного подъема 1918-1923 гг. Уфа. 1991. С. 31.
- 7 Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit Zur den Aufbau des neuen deutschen Volksstaates. В., Bd. 1. Б. 146.
- 8 Die Freiheit, 1918 N28 28 Nov.
- 9 Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitag des Unabhängigen Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 2 bis 6 März 1919 in Berlin. В., 1919. S. 130-131.
10. Vorwärts, 1918 N334. 5 Dez.
- 11 Die neue Zeit, 1918. N9 S. 198.
- 12 Brehme G. Die sogenannte S. 36.
13. Die neue Zeit. 1918. N 10 S. 221.
14. Vorwärts, 1918. N334. 5 Dez.
15. Sozialistische Monatshefte. 1918 N30-31. S. 186-189.
- 16 Regierung der Volksbeauftragten, 1918-1919. Dusseldorf, 1959. Bd. I S. 104.
- 17 Die Freiheit 1918 N44 11 Dez.
18. Ebert F. Schriften, Aufzeichnungen aus dem Nachlass. Dresden, 1926. Bd. II. S. 115.
19. Первый всегерманский съезд рабочих и солдатских советов, 16-21 декабря 1918 г. в Берлине. Стенографический отчет. М., 1934. С. 225-229.
- 20 Там же С. 230, 235, 238.
21. Там же С. 274.
22. Die Deutsche Nationalversammlung. Bd. I. S. 145.
23. Die SPD - Fraktion in der Nationalversammlung 1919-1920. Dusseldorf, 1986. S. 11-14.
- 24 Die Deutsche Nationalversammlung. Bd. 1. 98.

25. Winkler H.A. Von der Revolution zum Stabilisierung. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik, 1918-1924. B., 1984. S.159.
26. Lindau R. Revolutionäre Kämpfe 1918-1919. Aufsätze und Chronik. B., 1960. S. 255.
27. Vorwärts, 1919. 2. März.
28. Verhandlungen der Verfassunggebenden deutschen Nationalversammlung. Stenographische Berichte. B., 1920. Bd. 326.S.541-542.
29. Ibid. S.559, 571-575.
30. Ibid. S.581.
31. Ibid. S.701.
32. Ibid. Bd. 327. S. 749.
33. Ibid. Bd. 326, S.549.
34. Ibid. S.544.
35. Ibid. Bd. 327. S.746, 775.
36. Die Deutsche Nationalversammlung... Bd. 2. S.1912.
37. Protokoll der Parteikonferenz der S.P.D. in Weimar am 22 und 23 März 1919. B., O.Z., S.3.
38. Ibid. S.29.
39. Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik. Das Kabinett Scheidemann. 13 Februar bis 26. Juni 1919. Boppard am Rhein. 1971. S.71.
40. Фишгендлер А. Вопросы социализации и кооперации в германской революции (918-1919 гг.). М., 1922. С.39.
41. Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов - 2-й. Берлин, 1919. С.266-271.
42. Там же С.274.
43. Там же С.319.
44. Akten der Reichskanzlei... Das Kabinett Scheidemann... S.271-279.
45. Фишгендлер А... С.42.
46. Akten der Reichskanzlei... Das Kabinett Scheidemann... S.297-303.
47. Драбкин Я.С. Становление Веймарской республики. М., 1978. С.199.
48. Protokoll über die Verhandlungen der Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, abgehalten in Weimar v.10. bis 15. Juni 1919. B., 1919. S.157,363.
49. Конституция германской империи (11 августа 1919 г.) // Конституции буржуазных стран. М.-Л., 1955. С.110-113.
50. Драбкин Я.С. Становление... С.298.

ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ: В ПОИСКАХ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА

Человек в конце XX века достиг, кажется, вершины своего могущества. Опираясь на всемогущую технику, он изменяет облик планеты. Научно-технический прогресс, на первый взгляд, увеличивая возможности человечества, не знает границ. Но на этом фоне наблюдаются процессы свидетельствующие о все углубляющемся кризисе современной культуры. Его основными показателями, по мнению многих исследователей, являются:

– нарастание угрозы экологической катастрофы глобального характера. Планета уже сейчас с трудом выдерживает натиск техногенной цивилизации;

– общество постепенно утрачивает нравственные регулятивы деятельности и поведения людей. Моральные принципы становятся все более условными и относительными;

– бурные перемены в сфере науки и материального производства приводят к быстрой смене образа жизни и, соответственно, утрате традиций, которые составляют ядро культуры; вследствие этого возрастают дезинтеграционные процессы в социуме;

– XX век можно назвать эпохой "массовой культуры", которая наступает, в первую очередь, с появлением электронных средств массовой информации, прежде всего телевидения; в союзе с рыночным принципом погони за прибылью любой ценой, новые "культурные ценности" ориентированы не на высшие идеалы, а на массовый спрос;

– современные наука и производство ориентированы в значительной мере на подготовку квалифицированных, но узких специалистов; человек нашего времени в этой связи владеет лишь фрагментами знаний и утрачивает способность целостного восприятия мира,

– проблемы, вставшие на пороге XXI века перед человечеством, носят глобальный характер; мы ощущаем, что мир становится хрупким и взаимозависимым, речь идет о сохранении цивилизации на Земле.

Неудивительно, что проблема кризиса культуры стала предметом анализа различных философских и культурологических школ и направлений. Однако это очень сложный феномен, который своеобразно проявляет себя в разных странах и в разные эпохи. Единой точки зрения на сущность кризиса культуры, последствия и возможности его преодоления нет. Но научная полемика и сопоставление различных точек зрения должны помочь человечеству справиться с самой, большой для себя опасностью и тем самым обеспечить возможность выживания и дальнейшего развития.

Россия стремится сегодня войти в общеевропейский дом, к интеграции с западным миром. Но вместе с благами западной цивилизации мы взваливаем на себя и весь груз ее проблем. Эта тяжесть усиливается трудностями переходного периода, переживаемого нашим обществом. Все это заставляет нас активно вести поиск научной методологии для анализа кризиса современной культуры.

Наиболее популярным в нашей стране долгое время был формационный подход. В единстве материального и духовного приоритет в марксизме отдается материальному. Он утверждает, что каждой общественно-

экономической формации свойственен свой тип культуры, который базируется прежде всего на способе материального производства. Смена способа производства ведет за собой смену общественно-экономической формации, что предполагает становление нового культурного типа. Переход от одного типа к другому не означает разрыва. Каждая новая культура с необходимостью наследует мудрость предыдущей, стараясь избавиться от просчетов.

Кризис культуры, согласно формационному подходу, есть следствие того, что изживает себя общественно-экономическая формация. Это симптом формационных изменений.

Тот факт, что нынешний кризис культуры в России и других странах Восточной Европы происходит в постсоциалистический период, вовсе не означает того, что формационный подход не выдержал испытания социальной практикой. Хотя число сторонников этого направления и уменьшилось, но вовсе не утрачены возможности модернизации этой концепции. Сегодня уточняется определение понятий "общественно-экономическая формация", "социалистическое общество", а также выделение этапов развития общества.

Критика формационного подхода при анализе кризиса культуры осуществляется за свойственную ему абсолютизацию экономической сферы жизни общества, за принижение духовных факторов культуры.

Совершенно по-другому подходят к проблеме кризиса современной культуры сторонники теории локальных культурных цивилизаций. Этот подход связан, в первую очередь, с именами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби.

Н. Данилевский и О. Шпенглер исходят из уникальности культурных типов. По их мнению, каждая культура переживает в своем развитии возраст отдельного организма. Выйдя из детства, культура проявляет себя в зависимости от изначально присущей идеи. Период цветения и плодоношения сменяется старостью и смертью культуры. Во время расцвета культура тратит то, что было заложено в детстве. Затем наступает старость, а далее саморазрушение культуры. Высшая точка развития культуры – это начало ее гибели.

О. Шпенглер предсказывает закат Запада, который вошел в стадию цивилизации. Он заявляет: "Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они – завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием" (1).

Кризис культуры, по Шпенглеру, наступает тогда, когда ее душа осуществит всю совокупность своих возможностей. Это предвестник ее заката и неотвратимой гибели.

Идеи О. Шпенглера получили развитие в трудах английского мыслителя А. Тойнби, который выделяет в истории цивилизаций стадии роста, надлома и упадка. В отличие от предшественника, он особо отмечает субъективные факторы, ведущие к кризису культуры. Последний наступает лишь тогда, когда творческое меньшинство вырождается в простое правящее меньшинство, неспособное находить правильный ответ на вызов окружающей среды. Это, в свою очередь, ведет к тому, что нетворческое большинство перестает доверять правящей элите, и наступает период распада цивилизации. А. Тойнби отмечает: "Вызов, перед которым стоит разлагающаяся цивилизация, остается в каждом круге Вызова и Ответа постоянным. Вызов, оставшийся без ответа, возникает вновь и вновь, а неспособное к действию правящее меньшинство, будучи не в состоянии ни преодолеть, ни обойти его, не желает, тем не менее, оставить поле битвы" (2).

Взгляды представителей теории замкнутых локальных цивилизаций были неоднократно подвергнуты критике за произвольный характер выделения культурно-исторических типов, за слишком натянутую аналогию развития культуры и живых организмов и недостаточную доказательность в выделении закономерностей смены одной стадии развития общества другой. Да и само время, поставившее перед человечеством глобальной проблемы, корректирует позиции этих ученых. Сегодня речь уже больше идет о кризисе общечеловеческой цивилизации нежели о каком-либо локальном кризисе.

Тем не менее в заслугу цивилизационному подходу следует поставить обоснование специфики различных типов культуры. Не учитывая этого, сегодня нельзя разрабатывать рецепты преодоления недугов конкретного общества.

Особого внимания заслуживают те взгляды на кризис культуры, которые усматривают в нем не только момент высшего напряжения духовных сил общества, но и созидательное начало. Так, немецкий философ К. Ясперс выделяет особый период в развитии человечества – "осевое время" Это период кардинальных изменений в культуре, обуславливающий ее развитие на тысячелетия. Ясперс предполагает, что, возможно мы стоим накануне новой эпохи "осевого времени". При этом следует учитывать, что "народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне "природного" существования, их жизнь не исторична, подобно жизни множества людей на протяжении десятков тысяч и сотен тысяч веков (3).

Вторая ось в развитии человечества, по Ясперсу, будет иметь существенные отличия от первой, отделяемой от нас расстоянием примерно в 2,5 тысячи лет. Он указывает, что "в наше время все то, что произойдет, должно быть универсальным и всеохватывающим, развитие уже не может быть ограничено Китаем, Европой или Америкой, решающие события будучи тотальными, должны неминуемо носить совсем иной, роковой характер" (4). Однако К. Ясперс воздерживается от детального анализа грядущих изменений, он убежден, что будущее скрыто от нас за пеленой времени.

В то же время П. Сорокин уверен, что нынешний кризис культуры вовсе не является непреодолимым. По его мнению, мы являемся свидетелями заката чувственного типа культуры. Это не смерть, а перемена образа жизни. Такие трансформации происходят каждый раз, когда одна система ценностей меняет другую.

Сорокин не ограничивается простым описанием кризиса, а строит его объяснительную модель. По мнению ученого, в человеческой истории происходит флуктуация трех основных культурных типов, отличающихся следующими компонентами: 1) представлениями о природе объективного мира; 2) представлениями о природе человеческих потребностей; 3) представлениями об уровне удовлетворения человеческих потребностей; 4) представлениями о методах их удовлетворения. В соответствии с этим складываются три типа культуры: 1) сенситивная (чувственная); 2) идеациональная (умозрительная); 3) идеалистическая (умопостигаемая).

В основе механизма флуктуации (чередования) типов культуры лежит способ познания. Каждый способ познания, по Сорокину, относителен. Культура, построенная на одном из них, таит в себе причину своего разложения.

Характеризуя современный кризис чувственной культуры, философ подчеркивает, что становясь все более релятивистскими, чувственные ценности лишаются своей интегрирующей силы, а это приводит к распаду всего общества. Современная культура превращается, по мнению русского мыслителя, в бесчувственную культурную свалку, музей социокультур-

ной патологии.

Однако Сорокин считает, что через трагедию кризиса, через муки человечество вернется к абсолютным ценностям. Будет дарована новая харизма, а с ней воскресение. "Тщательное изучение ситуации показывает, – пишет философ, – что настоящий кризис представляет собой лишь разрушение чувственной формы западного общества и культуры, за которым последует новая интеграция, столь же достойная внимания, каковой была чувственная форма в дни своей славы и расцвета (5).

В эпоху бурных потрясений важно вовремя разглядеть суть грядущих перемен. Это позволяет надеяться на преодоление кризиса и даже открытие новых возможностей социальной системы.

Примерно к такому выводу приходят сторонники междисциплинарного направления в науке, названного синергетикой, во главе с Ильей Пригожиным. Они рассматривают социальные системы. При этом, по мнению Пригожина, существуют периоды истории, когда общество развивается по жестким общесоциологическим законам. Все наперед легко прогнозируемо. В культуре не наблюдается кризисных процессов. Но рано или поздно социальная система исчерпывает возможности традиционного развития. Общество встает перед проблемой выбора нового вектора движения. Оно в этот момент находится в такой точке, когда все зависит от субъективного фактора. Это положение синергетики называют точкой бифуркации. В это время за смену общесоциологическим законам приходят сиюминутные исторические законы. Но синергетики уверены, что хотя количество вариантов дальнейшего движения социума велико, оно все-таки конечно. Более того, всегда можно просчитать последствия любого выбора пути. Социальная система при правильных действиях правящей элиты избежит кризиса культуры и будет развиваться стабильно. Кризис происходит тогда, когда творческое меньшинство, определяющее смену вектора развития в точке бифуркации, осуществляет неправильный выбор. В этом случае возможны любые негативные последствия, вплоть до распада социальной системы.

Если обратиться к практике проводимых в нашей стране преобразований, то, с точки зрения представителей философии самоорганизации, нельзя не подвергнуть критике деятельность руководства нашей страны за самоустранение от управления экономикой, образованием, сферой культуры и т.д. Общество, находящееся в точке бифуркации, не должно лишаться руководства. Это неминуемо ведет к катастрофе. Нельзя полагаться лишь на самоорганизацию системы. Это мнение отстаивает в частности российский философ Г.И. Рузавин, который подчеркивает, что "принципиальное отличие социальных систем от природных состоит прежде всего в том, что в них самоорганизация дополняется организацией, поскольку в обществе действуют люди, одаренные сознанием, ставящие себе определенные цели, руководствующиеся мотивами своего поведения и ценностными ориентирами. Поэтому взаимодействие самоорганизации и организации, случайного и необходимого составляет основу развития социальных систем (6). В этой связи Рузавин критикует как наше советское прошлое, когда правительство ориентировалось лишь на государственное управление, выключая механизм самоорганизации социальной системы, так и нынешних идеологов радикальных реформ, впавших в другую крайность – в безоглядную веру в совершенство рыночной самоорганизации.

Другой отечественный социолог Б.С.Ерасов предлагает очень интересный подход к объяснению кризисных явлений, наблюдаемых в тех обществах, которые встали на путь модернизации. А это неизбежный этап в развитии большинства стран, рано или поздно стремящихся приобщиться к достижениям ведущих держав Запада. В этом случае возможны, по мне-

нию ученого, следующие варианты взаимодействия традиционной для социума и перенимаемой культур:

1) симбиоз, когда вестернизация происходит лишь в отдельных крупнейших городах, большинство же населения живет по старым традициям. При этом темпы развития страны невелики, а элита полностью отрывается от народных масс;

2) модернизация против традиционности и конфликт культур; в этом случае под давлением правящей элиты происходят бурные перемены в обществе, что наталкивается на жестокое сопротивление со стороны приверженцев традиционной культуры и ведет к возникновению острейших противоречий в социуме;

3) синтез как приспособление современных элементов культуры к прежнему социокультурному достоянию, при этом традиция соединяется с достижениями научно-технического прогресса.

Каждый из возможных путей модернизации имеет свои достоинства и недостатки. В любом случае происходящие в культуре мутации не проходят для общества безболезненно. Б.С.Ерасов в качестве примера негативных последствий модернизации приводит распад СССР в ходе перестройки и возникновение в связи с этим многих очагов напряженности.

Становится очевидно, что новая методология анализа кризиса культуры должна вобрать в себя все лучшее, что накопила философская и культурологическая мысль в этой области и по возможности освободиться от недостатков. При этом следует учитывать, что большинство приведенных нами теорий анализирует лишь кризис западной культуры, часть из них создавалась в начале века, и за это время ситуация изменилась. Так, во времена О. Шпенглера вопрос о выживании человечества в целом еще стоял не так остро.

На наш взгляд, на роль новой методологии может претендовать деятельностный подход, оплодотворенный научными идеями структурно-функционального анализа. Под деятельностью следует понимать целенаправленную, саморазвивающуюся, саморегулирующуюся неэнтропийную адаптирующуюся активность. Деятельность обладает такими характерными чертами как сознательность, предметность, объективированность. Культура, под которой мы понимаем информацию, совокупный опыт человечества, передаваемый внегенетическим путем, определяющим образом влияет на выбор целей деятельности, средств и методов их достижения.

В ходе структурного анализа деятельности принято выделять три элемента: субъект и объект деятельности, а также способ взаимосвязи между ними. В роли субъектов выступают индивиды и социальные группы, а также общество в целом. Естественно, качество субъектов в значительной степени зависит от наличествующего уровня культуры. Что касается способов взаимосвязи между субъектом и объектом деятельности, то они заданы господствующим типом культуры. Да и объект деятельности по мере развития культуры изменяется. Так, сегодня в орбиту непосредственного воздействия человека включена не только почти вся поверхность планеты, но и недра Земли, мы начинаем активно осваивать ближайший космос. Отсюда глобальный характер современного кризиса культуры. Никогда еще ранее просчеты в человеческой деятельности не таили в себе столь опасных последствий.

Функциональный анализ деятельности включает в себя ряд подсистем: причиняющую, регулятивную, операциональную, результативную.

Причиняющая подсистема функционального анализа предусматривает рассмотрение соотношения деятельности и среды, в которой она осуществляется. При этом культура выступает в двух ипостасях. С одной стороны, она присутствует внутри деятельности как качество субъектов и спо-

соб взаимосвязи субъекта и объекта. С другой стороны, культура помимо природных факторов составляет среду, в которой осуществляется деятельность. Причем доля второй природы, а, следовательно, и удельный вес ее в системе условий, определяющих характер деятельности, возрастает. В таком случае современный кризис культуры обусловлен не вызовом природных стихий, а отчуждением окультуренной среды. Смог на улицах мегаполисов, чернобыльское заражение, озоновые дыры в атмосфере и т.п. Это все следы деяний людей.

Регулятивная подсистема деятельности строит целевую программу. Целесообразность – это особый способ поведения сложных систем, характеризующийся способностью путем саморегуляции достигать заданного конечного состояния, несмотря на меняющиеся условия среды.

В обществе всегда существует иерархия целей. Встречаются типы культуры, где частные цели подчинены целям развития социума в целом. Есть примеры противоположные, когда во главу угла ставятся личные интересы. Кризис современного чувственного типа культуры западной цивилизации обусловлен доминированием гедонистических ценностей. Личный успех и благополучие ценятся превыше всего большинством населения. Это-то и привело к опасной черте не только западный мир, но и все человечество.

Некоторые мыслители видят выход из создавшегося положения в переходе к идеациональному типу культуры. По П. Сорокину, человечеству, может помочь появление новой религиозной веры. К. Ясперс сомневается в возможности единой для всех людей религии. Он выдвигает на роль спасительницы философскую веру. Нам видится, что переход к новому типу культуры будет связан со сменой иерархии ценностей. Человечество все более осознает свою ответственность за жизнь не только новых поколений людей, но и всего живого на Земле. В.И.Вернадский использовал понятие ноосфера, которая является последним из многих состояний "эволюции биосферы". Человек на наших глазах становится могучей, все растущей геологической силой. В.И.Вернадский писал о том, что перед человечеством открывается огромное будущее, если оно поймет это, а не будет употреблять свой труд и свой разум на самоистребление.

Сегодня мы говорим о том, что взаимоотношение человека и биосферы должно носить характер коэволюции Природы и Общества. Переход человечества в эпоху ноосферы Вернадский рассматривал как один из актов "приспособления", которое реализуют в силу своих возможностей все живые виды. Но человечество включает в этот процесс присущий ему Разум.

Смена иерархии ценностей в культуре должна повлечь за собой большие перемены в науке. Физический идеал науки должен освободить место гуманитарному. Во время господства физического идеала наука призвана была обеспечить господство человека над природой. Ученый в этом случае был занят поиском истины, не заботясь о последствиях своего открытия. Современный кризис культуры демонстрирует всю опасность такой ситуации.

В обновленной цивилизации целью науки должно стать обеспечение гармонии человека и природы, развития всего универсума, в который человеческий разум входит как важнейший элемент.

Регулятивная подсистема функционального анализа деятельности предполагает рассмотрение не только целей, но также средств и методов их достижения. Далеко не все в современных технологиях работает лишь на благо человека. Многие ученые, среди которых Н.Бердяев, М. Хайдеггер, Й. Хейзинга и др., указывают на негативные последствия для социума развития техносистемы. Возможность спасения человечества заключается не в избавлении от техники. Это нереальный путь. Остановить техниче-

ское развитие мы не в силах. Человек может спастись лишь научившись распоряжаться техникой и тем самым нейтрализовать ее разрушительное воздействие на природу и человеческий дух.

Касаясь результативной подсистемы деятельности, подчеркнем, что любой результат деятельности, даже промежуточный, тут же переходит в причиняющую подсистему. В нашем взаимозависимом мире самые опасные последствия могут иметь любые необдуманные решения и действия не только руководителей крупных стран, но и социальных групп и даже индивидов.

Функциональный анализ деятельности дополняется таксономическим анализом, в ходе которого раскрывается специфика ее различных типов и видов.

Опираясь на основные виды деятельности, В.С.Барулин выделяет четыре сферы жизни общества: материального производства; социальную, в которой идет процесс воспроизводства человеческого фактора; социальной регуляции; духовного производства. Уделяя основное внимание лишь одной из этих сфер, мы искусственно вызовем дисбаланс внутри всей социальной системы. Так, принижение государственного регулирования общества ведет к кризису власти и дезинтеграции общества. Недостаточное внимание к образованию и здравоохранению понижает качество человеческого фактора и т.д.

Остановимся более подробно на такой атрибутивной характеристике деятельности как ее сознательном характере. Вспомним, А. Тойнби, И. Пригожин и многие другие мыслители подчеркивают, что кризис культуры всегда связан с неспособностью правящей элиты найти адекватный ответ на вызов среды. Но, если А. Тойнби убежден, что рано или поздно правящее меньшинство утрачивает свои творческие возможности, то И. Пригожин вовсе не считает вызов среды непреодолимым. Когда общество находится в точке бифуркации – все может быть. Это время небывалого духовного напряжения. Но ведь практически все философы, включая О.Шпенглера, К.Ясперса, П.Сорокина, Н.Бердяева и др. указывают на то, что человечество впервые способно осознать причины и механизм кризиса культуры. Весь вопрос в том, хватит ли интеллектуальной Элите ума и сил, чтобы убедить окружение произвести необходимые перемены. Трудно сделать прогноз на будущее. В современной культуре наряду с тем, что творческая часть населения делает порой резкий интеллектуальный и нравственный рывок вперед, значительные массы предаются жажде наживы и удовольствий любой ценой. Более того, порой кажется, что часть взрослого населения впадает в детство, превращая общественную жизнь в арену страшных игр. Подобное явление исследовал нидерландский философ Й. Хейзинга. Он назвал его пуелиризмом. Чрезвычайно опасно, по его мнению, когда в игру превращается современная политика, вовлекающая через средства массовой информации все население в это глупое действие. Еще страшнее, когда люди воспринимают все это серьезно. В этой связи Хейзинга предостерегает нас о том, что "бастионы технического совершенства, экономической и политической эффективности ни в коей мере не ограждают нашу культуру от сползания в варварство. Варварство тоже может использоваться всеми этими средствами. Оснащенное с таким совершенством варварство станет только сильнее и деспотичнее (7).

В то же время постмодернисты, в частности Ж.Ф.Лиотар и Ж. Деррада, считают, что современное состояние культуры не может быть осмыслено с помощью разума. По их мнению, все "священное" и "высокое", включая жажду истины, есть самообман людей. Постмодернисты делают вывод о невозможности однозначного и точного линейного прогнозирования событий и явлений в условиях повсеместной утраты культурных традиций и

быстрого обновления жизни

И все-таки большинство ученых считает, что надежда на спасение есть, но оно не придет само собой. Ближайшее время покажет, способен ли разум обуздать человеческие страсти. Мы находимся в таком положении, когда в равной степени опасно и довериться судьбе, ничего не пытаясь кардинально изменить, и волюнтаристским способом воздействовать на культуру, детально не просчитав всех возможных последствий такого шага.

Поэтому проблема поиска новой методологии для анализа кризиса культуры и возможных путей ее преодоления занимает сегодня умы многих мыслителей. Нужно объединить усилия. Этого требует переживаемая нами ситуация.

Источники и литература

- 1 Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. с. 69
- 2 Тойнби А. Постижение истории. М., 1991, с. 341
- 3 Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991, с. 38
- 4 Там же, с. 54
- 5 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация, Общество. М., 1992, с. 433
- 6 Рузавин Г. И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии, 1995, № 8, с. 63
- 7 Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992, с. 35

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ ДЕКАБРИЗМА

*Правительство ли тянет общество, или
общество толкает вперед правительство?
(Ключевский В.О.)*

Регулирующая функция общества уже со времен военной демократии осуществляется из центра. Выборные главы родоплеменной общины ожесточенно боролись за свое превращение в наследных и во всевластных (все желающих и все достигающих) владык - **МОНАРХОВ**. Монархия - первый основной формально-юридический признак возникновения государственности. Монарх, чтобы успешнее бороться со своими противниками, вынужден окружать себя верными сторонниками ("друзьями" - дружинниками), которым за верную службу предоставлял в соответствии с материальными возможностями и традициями общества определенные блага (привилегии), другим же материальных и духовных благ перепало меньше. То есть с возникновением и развитием государства появляется два главных и весьма быстро меняющих свой состав слоя правящей (господствующей) элиты: приближенная к государю аристократия "ЗА" и аристократия "ПРОТИВ" - оппозиция. (Как говорится: Царская милость и царский гнев очень переменчивы!) Поэтому аристократия и оппозиция не только часто выступали вместе против усиления царской власти, но и пытались из своих лидеров-предводителей сотворить в послушное орудие своей воли. Так порождена была и борьба аристократии против своего сюзерена.

На Руси государственность, а соответственно и борьба аристократии с монархией окончательно сформировались в X веке. Необходимо отметить, что в исторической литературе, особенно по так называемой "норманской теории", предельно принижался уровень развития древнеславяно-русской цивилизации, отрицалось существование дорюриковской государственности и доказывалось, что даже с "призванием варягов" великокняжеская власть в Киеве в X веке имела много общего с родоплеменной стариной.

Не отрицая наличия огромного количества архаизмов в Древнекиевском княжестве, укажем, что, во-первых, дело историка отображать время таким, каким оно было, а не таким, каким ему хотелось бы видеть; во-вторых, государство не есть раз и навсегда застывшее явление истории - напротив, оно, как конструирующий (основополагающий) фрагмент человеческого сообщества, как исторический субъект, постоянно развивается; в-третьих, уже в военной демократии VIII - IX вв. до н.э. (если не раньше, еще при Таргитае) начали закладываться элементы **МОНАРХИИ ВЫБОРНОЙ** (это случалось повсеместно). И происходило это в яростной борьбе за независимость предков славян (протославян) от многочисленных агрессий. Например, историческая память народа сохранила вести о нашествиях киммерийцев, особенно под командованием жесточайшего властителя Теушпы, разгромленного **ОБЩЕПРОТОСЛАВЯНСКИМ ОПОЛЧЕНИЕМ** под водительством "любителя мастерить хозяйственные топоры да косы, первокузнеца железного оружия Сварога" (1), в-четвертых, есть множество неопровержимых свидетельств славянского происхождения самого Рюрика (по ним: родившийся в 803 году, он был внуком новгородского князя и сыном короля славянского государства Мекленберг на территории более поздней Германии). Известный князь Игорь не был сыном Рюрика, а был определен наследником последнего по обычаю (сохранившемуся до наших дней в Тибете при выборе нового далай-ламы). Это предоставляет возможность для интереснейшего исследования многова-

риантности и множественности древнеславянской государственности и, вероятно, даже таких феноменов европейской истории как варяго-рыцарства и казачества; в-пятых, существование большого числа зарождающихся сословий, стратов, или, если угодно, классов ("перезитков" родоплеменной старины!) свидетельствовало больше о том, что великокняжеская дружина (малая - "старшая" и большая - "младшая") была не только инструментом решения внешних военно-политических задач монархии, но была важнейшим орудием противодействия антикняжеским выступлениям (особенно восстаниям). Думается, что подавление и Древлянского (845 года), и Киевских (1068 и 1113 г.) восстаний являлось не только и не столько вынужденной жесточайшей мерой возвращения в подвластное подчинение черни, сколько борьбой молодой государственной новгородско-киевской (перерастающей из выборной в наследную) монархии Игоря Старого против соперников из княжеской (вдова князя Игоря Ольга искоренила древлянскую династию, как до Игоря была уничтожена династия киевичей в Киеве, уже наследную монархию и, возможно, одновременную киевичам племенную династию Мала) и особенно боярской (аристократической) оппозиции (ведь именно против бояр древлянского князя Мала был направлен прежде всего "гнев" Ольги), не отсюда ли поговорка: "Паны дерутся - у холопов чубы трещат"? Это была борьба одной монархии против другой монархии на этапе формирования раннефеодального государства с единой монархией. Здесь сыграла ведущую роль не только выдающаяся личность Ольги, но и объективная задача, которую "по прихоти истории", выполняла новгородско-киевская династия Игоря. Историкам еще предстоит осмыслить тот факт, почему Ольга, превратив детей Мала в рабов киевской монархии, позволила им влиться в киевскую аристократию (Малуша - ключница, Добрыня - один из воевод), и пополнить династию (сын Малуши и Святослава - Владимир, вначале князь старшего, новгородского удела, а затем и глава династии) В этой связи следует повторить вопрос: почему Ольга не столько династию Мала изводила, сколько уничтожала древлянскую аристократию и ее претензии на превосходство? Может быть, осмыслению этого поможет то, что при славяно-русской монархии находили почетный приют представители гибнущих династий и превращались в "обрусевшую" аристократию?

В-шестых, монархия, все более развивающаяся и все более укрепляющаяся, формирующая свой наследовательный по старшему в роде принцип, опиралась на боярско-княжеский совет (долгое время не имевший устойчивых форм), из которого и возникла в конце концов Боярская дума (2). И если раннефеодальную монархию можно назвать зарождающейся монархией, то боярско-княжеский совет условно следует квалифицировать как ПРОАРИСТОКРАТИЮ

Все перечисленное можно, при желании, определить лишь как проявление родоплеменной старины, а иной воле - и как именно ДРЕВНЕЙШИЕ СЛАВЯНСКИЕ ОСОБЕННОСТИ формирования и российской государственности, и российской монархии, и российской аристократии.

Кстати, другим немаловажным обстоятельством, породившим особое качество российской государственности и противоборства политической элиты (аристократии) с монархией были немислимо тяжкие по материальным, духовным и людским утратам потери от агрессий иноземных искателей чужого (3). Историки славянской древности насчитывают от киммерийских набегов до принятия на Руси христианства десять больших нашествий, подобных татаро-монгольскому игу XIII века. Это настолько важная проблема, что ее следует затронуть особо.

В 1147 году (году первого упоминания Москвы в летописях!) папа римский Евгений III провозгласил "Крестовый поход против еретиков на

Руси" - "Дранг нах Остен". Небезынтересно отметить, что бывший помощник по национальной безопасности, госсекретарь Соединенных Штатов Америки Г.Киссенджер указывал: "Как государство, Россия вызывает озабоченность своих соседей вот уже 700 лет" Институт национальных стратегических исследований Национального университета безопасности США выпустил сборник "2015: СИЛА и ПРОГРЕСС" под редакцией Патрика М.Кронина со статьей "Россия". В нем в новом тысячелетии зоной интересов России определяются страны СНГ, от "русской угрозы которых нужно оберегаться Западу". России предрекается четыре варианта развития: 1 Полный упадок; 2. Создание Соединенных Штатов Евразии на базе СНГ (идея озвученная академиком А.Д.Сахаровым); 3. Потеря Дальнего Востока, Сибири (которые отойдут к Китаю или Японии) и Северного Кавказа и создание на остатках России так называемого Русского национального государства; 4 Прекращение "демократических" преобразований, укрепление российской государственности и восстановление в прежних границах "ИМПЕРСКОЙ РОССИИ". - "Это самый неприятный вариант развития для Запада", поэтому "необходимо изыскать возможность сравить Россию с Китаем и заставить ее после поражения снова заняться самоуничтожением под видом демократизации". В качестве важнейших мер правительству США рекомендовано добиваться от России 1 Сокращения военного бюджета и сокращения наступательных вооружений; 2. Уничтожение российских воздушно-десантных войск и окончательной полиции службы государственной безопасности; 3. В преподавании истории выбросить "любые воспоминания о героическом (даже имперском) прошлом России, в том числе о полководце Г.К.Жукове, иначе ИМПЕРСКАЯ РОССИЯ возродится". Поправляя утверждение Г Киссенджера об "озабоченности соседей России", будет, пожалуй, правомерно сказать, что она возникла в документе главы католической церкви восемь с половиной веков назад. Будет уместным напомнить какие попытки делались для того, чтобы эту "озабоченность" донести до Руси-России.

В 1242 году один из трех орденов крестоносцев - Тевтонский орден на льду Чудского озера вынудил А Невского перед боем выразить суть многовековой русской оборонной доктрины: "Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет!" Поражение Тевтонского ордена и особенно разгром его преемника - Ливонского ордена на первом этапе Ливонской войны в 1561 году привели к тому, что сын бюргера из германского городка в Вестфалии Генрих Штаден объявился в Москве. Видимо, личный знакомый Ивану IV Грозному, он с 1564 по 1576 гг. занимался шинкарством в столице "Московии". Закончив свою "цивилизаторскую" миссию в "варварской стране", он два года в эльзасском замке Люцельштейн (владелец - пфальцграф Герг Ганс) разрабатывал план захвата и уничтожения "страны московитов". К реализации плана привлекались Пруссия, Польско-Литовское унитарное государство, Ливония, Швеция и Священная Римская империя германской нации. Предполагалось в побежденной стране установить правление "одного из братьев римско-кесарского величества". Третий этап Ливонской войны (1579-1583 гг.) проходил уже по плану Штадена. Считается, что из-за отсутствия "военного таланта" у Ивана IV Грозного, а особенно в результате его катастрофической внутренней политики (опричнина 1565-1572 гг) Русь потерпела сокрушительное поражение и потеряла *все отвоеванное предками. Мы полагаем, что следует уточнить: в третьем этапе Ливонской войны европейским нападением на "Московию", что хотя Русь и понесла тяжелейшие потери, но сумела отстоять главное - свою государственность, свою независимость. Многие исследователи отмечают: попытки осуществления идей этого плана предпринимались в "Смутное время" (4) "закулисой" лжедмитриев и польской шляхты, затем - через век*

Карлом XII Шведским, еще через век Наполеоном 1 Бонапартом, 1,5 века спустя - Гитлером... Такая вот "озабоченность" была!

Историки насчитывают с 1055 по 1462 г. 245 известий о нашествиях на Русь, с 1240 по 1462 гг. почти ни единого года не обходилось без войны. Из 537 лет, прошедших со времени Куликовской битвы до окончания первой мировой войны, Россия провела в оборонительных боях 334 года. За это время ей пришлось 134 года воевать против различных антирусских союзов и коалиций, причем одну войну она вела с девятью врагами сразу, две - с пятью, двадцать пять раз ей пришлось воевать против трех и тридцать семь - против двух противников. Только с XV по XVIII столетия соседи Руси - татары и турки - захватили в плен и обратили в рабство около пяти миллионов русских. В одной лишь Казани, взятой русскими войсками в 1552 году, томилось более ста тысяч русских пленников. Еще в начале XVII века на большинстве французских и венецианских галер гребцами были русские рабы, обреченные на пожизненный каторжный труд. Можно только удивляться как при такой "озабоченности" РУСЬ-РОССИЯ ВЫСТОЯЛА!

Были и иные попытки лишить Русь-Россию независимости. Так, в конце XV века император Священной Римской империи германской нации предложил "договором закрепить вассальную зависимость Руси от империи", возложив на Ивана III титул "короля Московии", на что создатель единой Руси ответил: "Мы, Божьей милостью, государи в своей земле изначала, а повеления имеем от Бога". Через несколько веков после этого канцлер Пруссии и первый канцлер объединенной Германии князь Отто фон Бисмарк, выступая против ПРЯМОГО ВТОРЖЕНИЯ в РОССИЮ, исходил из выводов знатока России (служившего генералом русской армии в войне против нашествия Наполеона I) Карла Клаузевица. Последний писал в многотомной истории войн: "Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать. Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров". О том, что делалось и делается для преодоления "озабоченности" через "внутреннюю слабость и действие внутренних раздоров" в России, можно быть уверенным, что каждый читатель найдет довольно убедительную аргументацию.

Кстати, если в XII веке было достаточно папе римскому христианское вероисповедание русских назвать "еретическим" и в связи с этим призвать крестоносцев (христово воинство) огнем и мечом, установить "истинную веру", то начиная с Наполеона, придумывание поводов к агрессии против России стало более изощренным: Париж в начале XIX века был наводнен текстами "завещания Петра I потомкам" (5), в котором российский император призывал своих преемников к войнам за завоевание всей Европы, то есть войны против России лишь превентивными ударами против угрозы русских - спасание русских от самих русских.

В царствование Елизаветы Петровны зарождающаяся историческая наука породила "норманскую теорию" Г.З.Байера, Г.Ф.Миллера и А.Л.Шлецера, а также антинорманизм М.В.Ломоносова и его последователей. Если для первых чуть ли не единственной основой была "Повесть временных лет" Нестора-Летописца (вернее ее редакция Ростислава, сына Владимира Мономаха), то для других источниками были еще и многие архивные материалы (например, архивы раннефеодального славянского королевства Мекланбург), с гордостью они произносили патетические слова псковского монаха Филофея "о Москве - третьем Риме". Неужели нужно доказывать, что "норманская теория" стала прекрасным теоретико-идеологическим обоснованием ОБЯЗАННОСТИ РОССИИ "избавиться от своего варварства" следованием западному цивилизационному образцу?!

Нет нужды обстоятельно раскрывать и то, что "норманская теория" выражала определенные желания политической элиты российского правящего класса. Уже во времена Ивана IV Грозного десяток семей аристократов претендовал (законно или ошибочно) на происхождение от Рюрика, то есть подчеркивали свою "германизированность". В XIX столетии генеалоги показывали как очевидное: 90 % титулованных фамилий были не-славянского происхождения. Аристократы в России доверяли воспитание детей иностранным гувернерам (каким? – вспомните комедии Д.И.Фонвизина "Бригадир" и "Недоросль") больше, чем няне из дворни. Гувернеры же уделяли больше внимания грамоте, чем нравственности, манерам – больше, чем правилам; любви к идеализированной ими своей родине – больше, чем к "отеческим гробам" своих подопечных. Н.М.Карамзин полный горечи замечал: "Русский дворянин стал немцем, к великому несчастью для братского народного единства... Мы стали гражданами мира, но перестали быть гражданами России. В Этом вина Петра."

Отметим и такое: своеобразии закономерной (неизбежной) борьбы аристократии против монархии в Древнекиевской Руси, Руси Московской - России состояло в том, что государственность русская обогнала Запад в степени концентрации власти монархической, то есть в создании единого централизованного государства с нравственной идеологией "служение монархии Богу и Державе". Политически идя впереди Запада, российское государство формировалось и развивалось в упорнейшей борьбе за свое существование и на западе, и на юге, и на юго-востоке. Эта борьба требовала беспрекословного "государева тягла и службы" абсолютизовавшемуся государству от всех слоев населения (без исключения), что определяло их политическую военизированную дисциплину, государственный патриотизм, каковых и в помине не было на западе. Да, монарх к подданным относился на Руси не столько на правовых, сколько на нравственно-религиозных основаниях. В практической политике его действия согласовывались с политическими верхами общества и интересами государства, с ответственностью его перед церковью (вспомните: Боярская Дума, Земские соборы).

Рассмотрев основные особенности возникновения и становления феодальной Руси, борьбы в ней монархии и аристократии, можно перейти и к показу событий трагической конфронтации политической элиты господствующего класса с единоличной верховной властью, когда эта борьба приносила успехи то одной, то другой противоборствующей стороне.

Были взлеты элиты: на Любечском 1097года съезде шести рюриковичей; в хаосе феодальной раздробленности XII - XIV веков; в феодальной войне 1425 - 1453 годов; в боярских олигархиях при малолетнем Иване IV; в мощном подкреплении власти Боярской Думы организацией и проведением всеобщих Земских соборов, решавших принципиальные государственные дела в XVI - XVII веках (видимо, велика была политическая традиция и историческая память результативности Вечевых собраний в боярских феодальных республиках Новгорода и Пскова); в порожденной боярством "Смуте" начала XVII века, когда при трагически закончившейся династии Годуновых и при сидящем на его троне "боярском с крестным целованием и с подкрасной записью" царе Василии Шуйском враждовавшие между собой группировки бояр, а также выходящего на правящую арену дворянства (лидер - рязанский дворянин П.Л.Ляпунов), звали на стол московский "М.В. Скопина-Шуйского, "тушинского вора" - Лжедмитрия II, и его с Мариной Мнишек сына - "воренка Ивашку", австрийского эрцгерцога Максимилиана (во исполнение идей плана Штадена?), польского королевича Владислава и его кузена шведского королевича Карла - Филиппа, князя В.В.Голицина, князя Д.Пожарского, юного

М Ф Романова и многих других (были здесь и “рюриковичи”, и “нерюриковичи”, “принцы крови” и авантюристы - всех хватало!), в олигархическом правлении при малолетстве Петра 1 и “болезненности” соправителя Петра Ивана V, в нескончаемой череде дворцовых переворотов после кончины Петра 1 Великого

Менялись времена, менялись и цели. И если феодальной раздробленности идеально соответствовал любечский государственный принцип “КАЖДЫЙ ДА ДЕРЖИТ ВОТЧИНУ СВОЮ”, то с перемещением своим в град столичный - Москву, - потомки бывших великих (рюриковичей) и удельных (зачастую нерюриковичи) князей, превратившись в “новое московское боярство”, возложили на себя миссию по централизации государства, но прежде всего в разработке и осуществлении идеологии скрытой олигархической формы высшей власти в стране (не потому ли “старое нетитулованное московское боярство и” породило “Смуту”?) (6). Потому-то роль их в развитии российского государства и двойственна

С другой стороны, едва ли знакомый с идеями Аристотеля и Цицерона “о естественном праве”, ЭМПИРИЧЕСКИ и, заметим, одновременно с идеями “об общественном договоре” Т.Гоббса и задолго до теории “разделения властей” Дж.Локка, М.Салтыков, лидер “семибоярщины” - боярской олигархии в “Смутное время” и инициатор восшествия королевича Владислава на Московский престол попытался Договором 4 февраля 1610 года ограничить самодержавную монархию рядом существенных условий (как сейчас поговаривают: “Конституционно попытался ограничить монархию”).

Оценивая это, забегающее далеко вперед перед Западом новшество, следует отвергнуть обвинение М.Салтыкова - “вождя пропольской боярской партии” и в “антипатриотизме”, и даже в “предательстве интересов Руси” им Важно вспомнить, что, во-первых, в средних веках была не одна Русь (Северо-Восточная), а две И Русско-Литовское княжество даже после Люблинской унии (март 1569 год) с Польшей (под названием “Речь Посполита”) рассматривалась как часть великокняжеской единой Руси, лишь до времени отделенная. Вряд ли оспорим тот факт, что в 1547 году Иван IV был коронован царем. тем самым подчеркивалось превосходство московской Руси перед Русью Литовской - великокняжеской. Бытовали различные, в том числе и военные, варианты (СЛАВЯНСКОГО, то есть родственного и даже неславянского) объединения народов в одну страну. На объединение народов на территории будущей России в XV веке претендовали три “кандидата” католицизирующаяся Литва, исламское казанское ханство с осколками Орды и православная “Московия” - Русь. Последняя оказалась более приспособленной к такому делу. Религиозные трения во всех центрах были значительными, но именно Русь на основе своей многовековой традиции не проявила такой жестокости к иноверцам, как в мусульманских регионах, такой непримиримой борьбы “с еретиками” как католическая церковь, не практиковала массовых преследований католиков. Ни одно государство мира не может похвастаться таким количеством добровольных вступлений в ее состав, как Россия. Именно объективная приспособленность к роли лидера сделала Русь центром многонационального государства. Как отмечал В О Ключевский, “дела Москвы вызывали мысль о народности, о народном государстве”. К сожалению, при Иване IV Грозном, по мнению многих исследователей, Русь свернула на путь консервативной феодальной эволюции, что и предопределило взаимоотношения аристократии с монархией в последующем. Напомним в связи с вышеизложенным, неслучайно же Иван IV Грозный выставлял свою кандидатуру на польский трон (вариант унии Польши с Русью), во-вторых, пользуясь более прогрессивным феодальным правом Руси (Земские со-

боры (7), отсутствие майората, подвижность "феодальной лестницы" и т.д.) чем на Западе, представители правящего класса (впрочем и черни!) переходили от одного сюзерена к другому (в данном случае в Литву и обратно в "Московию"), поэтому даже поступок А.М.Курбского, бежавшего от "гнева Иванова" в 1564 году и ставшего членом королевской рады, более того, участником войны с Москвой, то есть эта была измена сюзерену Ивану IV Грозному, но не русскому подданству - его еще не было (может быть в духе "норманской теории" это тоже признаем "недоразвитием русской цивилизации"?!), ибо его поступок не может рассматриваться вне феодальных традиций XVI века.

Были победы и в противоположном лагере. Княгиня (вернее: регентша) Ольга не только коварно разгромила антикиевское выступление древлян в 845 году (в ряду раннефеодальных обычаев вполне заурядное и закономерное, вспомните его девиз: "Повадится волк в стадо овец гулять..."), но главное безжалостно ликвидировала более старую (а потому имеющую больше феодальных прав) древлянскую династию, как ОБЩЕРУССКОГО КОНКУРЕНТА новгородско-киевской, только переходящей к наследственному принципу формирования, династии рюриковичей (точнее: игоревичей!). Вскоре после Любечского съезда рюриковичей расцвела монархия инициатора его Владимира Мономаха, считающегося первым русским императором. Был, наконец, "триумф великокняжеской власти" Василия II Темного, когда ТРОН МОСКОВСКИЙ ВПЕРВЫЕ ОТЧЕТЛИВО ПРОЯВИЛСЯ КАК АБСТРАКТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ (ДУХОВНЫЙ) СИМВОЛ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ, ОТ ИМЕНИ КОТОРОГО НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПО КОЛИЧЕСТВУ ГРУППЫ "СТАРОГО" И ОСОБЕННО "НОВОГО" МОСКОВСКОГО ПРОВОДИЛИ ЦЕНТРАЛИЗАТОРСКО-ЭКСПАНСИОНИСТСКУЮ ПОЛИТИКУ МОНАРХИИ.

Победы бывали и иного характера, Так, совершенно нежданно-негаданно для большинства удельных князей Северо-Восточной Руси (да и для великих князей тверских, рязанских, для бояр новгородских и псковских...) между ними и царем (ордынским ханом) в "феодальную лестницу" вместился великий князь московский Иван Калита. Иван IV Грозный, развивая великодержавную линию своего деда Ивана III (8), своей опричниной лишил аристократию (прежде всего "новое московское боярство) его обычной привилегии на вотчину, заменив ее феодальным правом на наследуемое служилое поместье. Он же, продолжая традицию своей матери - Елены Глинской (вспомним также акцию главы князя Игоря Старого Ольги против Мала!), завершил уничтожение своих прямых соперников на московский трон (вспомните судьбу его двоюродного брата В.Старицкого (9)). Петр I Великий своей "Табелью о рангах" не только уравнивал боярство с ее дворянским холопьем, но и лишил потомков бывших удельных и великих владык права иметь свою дворянскую дружину. Более того, отдав в руки Сената (небоярской Санкт-Петербургской знати) своего сына Алексея - ("имя-знамя-символ" политически устаревшего московского боярства); Петр породил великую череду дворцовых переворотов. Уместным будет напомнить , что в конце XVII века аристократия насчитывала примерно 200 родовитых фамилий.

Внешне особенно впечатляющими были победы Екатерины II над своими конфронтантами (10). Одним из самых первых ее государственных документов был Манифест "О молчании", в котором "ослушникам материнского нашего увещания и попечения" была обещана кара "по всей строгости законов и всей тяжести нашего гнева". Далее она своей "анонимной Запиской" в "Комиссию по проведению конкурса проектов об освобождении крестьян" от крепостной зависимости преуспела в блестящей интриге по перехвату инициативы у аристократической оппозиции и

превращению инертного доселе умеренно-консервативного большинства нестоличного дворянства в активный и консервативнейший оплот абсолютизма и крепостного права.

Екатерина II перехватила политическую инициативу и в другом: если боярская олигархия ограничивала самодержавие царя Василия Шуйского "подкресной записью", если семибоярщина салтыковским договором 4 февраля 1610 года усаживала Владислава I на московском престоле при значительных его уступках аристократии, если "верховники" надеялись своими "Кондициями" ограничить всевластие "онемечившейся в Лифляндии" Анны Иоанновны (11), то не имевшая никаких формально-юридических прав на престол отвергаемая жена российского самодержца, лишь родительница престолонаследника (о происхождении которого ходили самые разнообразные слухи (12)), занявшая трон в результате очередного дворцового переворота (как сейчас принято сказывать "серальной революции"), своим наказом императрицы Екатерины II, данным Комиссии о сочинении проекта нового Уложения" ("Наказом Уложенной Комиссии" из введения и 22-х глав), умышленно компилированным из Ш.Л.Монтескье и Ч.Беккариа (13), сразу достигала двух целей. Во-первых, той, которая определялась "Запиской" и "Наказом" - "просвещенная на Монтескье и Баккариа Европа" имела в руках то, что желала, а у российского провинциального умеренно-консервативного дворянства "волосы от ужаса дыбом встали", во-вторых, она окончательно добила признания "законности (как сейчас бы молвили: "легитимности")" ее претензий на российский престол (14) (первоначально до совершеннолетия "законного престолонаследника Павла Петровича", а затем и пожизненно - до своей смерти). Более того, лишь она получила почетнейшие прозвища "просвещенная императрица", "великая", "мать отечества" и т.д.

Проницательный и остроумный В.О.Ключевский писал: "Своим "Наказом" Екатерина бросила в русский оборот, хотя и очень стесненный, много идей, не только новых для России, но и не вполне усвоенных политической жизнью и на Западе, и не спешила воплотить их в факты, перестроить по ним российский государственный порядок, рассуждая: были бы идеи, а они рано или поздно приведут свои факты, как причины приводят следствие."

В этой связи не лишним будет отметить и другой екатерининский манускрипт - "Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства" 1785 года (почти два десятилетия после знаменитого "Наказа"!)). Обычно исследователи отмечают подтверждение права дворян не служить Отечеству (впервые оно было дано манифестом от 18 февраля 1762 года "О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству" Петра III), но упускают скрытый смысл: НЕ ЖЕЛАЛИ СЛУЖИТЬ АБСОЛЮТИЗМУ, ПЕРЕРАСТАВШЕМУ В ДЕСПОТИЗМ ИМЕННО АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИОНЕРЫ. Внешней уступкой (якобы снижающей диапазон действия российского патриотизма) императрица искусно лишила их ВОЗМОЖНОСТИ ВОЕННО ОРГАНИЗОВЫВАТЬСЯ, то есть СУЗИЛА КРУГ ОППОЗИЦИОНЕРОВ И ОТОРВАЛА ИХ ОТ АРМИИ. Не удивительно поэтому, К.Ф.Рылеев - фактический руководитель Северного общества декабристов, не решился возмущать выступление 14 декабря 1825 года.

Конечно, принято нынче ссылаться на А.С.Пушкина ("Петр I бросил вызов России - она ему ответила Пушкиным"), который называл Екатерину II "Тартюфом в юбке и короне". Но как-то умалчивается при этом, что именно Александр Сергеевич особенно высоко оценивал екатерининское время и ее самую (13). Интересно и наиболее близко к истине отметил ее качества Л.Н.Толстой, писавший: "... везде мы находим два противоположных нача-

ла - дух революционный, под влиянием которого находилась тогда вся Европа и дух деспотизма, от которого тщеславие ее заставляло ее не отказываться". Вспомним, многолетний секретарь Екатерины II А.А.Безбородко писал: "Без нашего позволения и пушки в Европе стрелять не смеют" Нельзя однозначно отнестись и к таким сведениям: сама Екатерина II писала Вольтеру (наст. Мари Франсуа Аруз), что не читает книг, если им менее трех столетий, что она превозносит врожденное превосходством (достоинства) славянского и провозглашает пороки его, среднеазиатским (сарматским) происхождением его, что она собрала по этому вопросу секретный архив (которым якобы воспользовался потом один из самых видных славянофилов XIX века Хомяков А.С.

Однако вернемся к теме нашего интереса. Каждый успех той или другой соперничающей стороны, устраняя причины и поводы прежней конфронтации, на новом витке отношений продолжал новые. Так, инициатор Любечского съезда рюриковичей Владимир Мономах, став монархом и первым вкушившим императорские почести, вынужден подвергнуть редактуре "Повесть временных лет", чтобы тем самым доказать "германизованную легитимность" династии варягов-рюриковичей. Елена Глинская и ее сын Иван IV Грозный, избавляясь от властных претензий "ближних принцев крови" - вывели и "иванов корень" династии рюриковичей (15). Аналогично этому отдача Петром I своего родного сына Алексея в руки Сената для казни породило не только проблему дворцовых переворотов, но и вообще проблему "гольштейн-готторпской" ветви династии Романовых. Его же акции против боярства, вливание в правящий класс дворянства, консолидировали его, не только резко увеличили численность политической элиты ("размыв верхушку ее"), но и значительно дополнили ряды аристократической оппозиции (вспомните: кто совершал дворцовые перевороты XVIII века !); введение им же массонства давало не только возможность выдвижения свежих организаторских и идеологических сил, но и примера организации оппозиционной (усиливались как контакты с собратьями по ломам на Западе и стремление сделать "как у них"). Екатерина II, в династических целях искусно вырывая инициативу у либеральной профеодальной аристократической оппозиции, совершенно не желая того, выдвинула на передний план антифеодальную гипотетическую проблему: назревшее реформирование абсолютизма в конституционную монархию и устранение сверху правовой системы феодальной эксплуатации крестьян (16).

В качестве подтверждения весьма загадочной закономерности "обратной отдачи" можно было бы напомнить причины и ожидания, но совершенно не неожиданный инициаторами борьбы противоположный результат феодальной войны второй четверти XV века. Думается, в этой связи из банальности приобретает глубокими философский смысл фраза: "Хотелось как лучше, а получилось как всегда". То есть каждый тактический шаг одной стороны порождал ответный и даже не только ход, но и "ШАХ". Потому мы попытаемся выявить, какие ответные шаги вызвали у противоположной стороны екатерининские новации и что из этого вышло.

Первым таким шагом стали "странные документы" – конституционные проекты Н.И.Панина и Д.И.Фонвизина. Сыгравший важнейшую роль в восшествии на престол Екатерины II и занимавший высокий государственный пост, либеральный царедворец Никита Иванович и создатель бессмертных образов Иванушки и недоросля Митрофанушки Денис Иванович как бы исполнили высочайшее повеление (данное "Наказом Уложенной Комиссии"). Но при этом развивая конституционные идеи 1730 г. и особенно 60-х годов, выразили четкое отрицание абсолютизма, перераставшего в деспотизм. Это "выражение" – то и сводило на нет все екатерининские уп-

реждающие инициативы. Несмотря на все свое влияние, Н.И.Панин и Д.И.Фонвизин, следуя житейской мудрости "береженого Бог бережет", свои подписи под проектами не поставили. Екатерина же, невзирая на очевидную дерзость и явное указание на то, "откуда ветер веет", постаралась даже не заметить "ослушания материнского". Думается, такой реакцией "тамбовская помещица", "законы для которой – ее сердце" проявила еще раз свою незаурядную политическую прозорливость.

В последующее время проекты умеренных вариантов отмены крепостного права и введения конституции в России – этот "ЦЕНТРИСТСКИЙ" шаг дополнился, "шалостями" "СПРАВА" – консерватизмом князя М.М.Шербатова и его единомышленников, и действиями "СЛЕВА" – идеологией дворянского революционного демократизма Ф.В.Кречетова,(17) Я.И.Козельского, С.Е.Десницкого, Н.И.Новикова и особенно "бунтовщика похуже Пугачева" – А.Н.Радищева. Весьма образно и точно революционер нового поколения и новых взглядов А.И.Герцен писал: "Князь Щербатов а А.Радищев представляют собой два крайних воззрения на Россию времен Екатерины. Печальные часовые у двух разных дверей, они как Янус, глядят в противоположные стороны. Щербатов, отворачиваясь от распутного дворца сего времени, смотрит в ту дверь, в которую вошел Петр I, и за ней видит чинную и чванную Русь московскую, скучный и полудиккий быт наших предков кажется ему, недовольному старику, каким-то утраченным идеалом. А.Радищев – смотрит вперед, на него пахнуло сильным влиянием последних лет XVIII века... Радищев гораздо ближе к нам, чем князь Щербатов; разумеется идеалы Радищева были также высоко в небе, как и идеалы Щербатова – глубоко в могиле; но это наши мечты, мечты декабристов".

Заключительным аккордом эпохи дворцовых переворотов противоречивого XVIII века и одновременно сигналом начала совершенно иного XIX столетия стало убийство 12 марта 1801 года императора Павла I (18). Первая антипавловская конспирация возникла еще в 1797 году (году коронации Павла Петровича на российский престол) и просуществовала до конца 1799 года. Примечательно, что в нее входило ближайшее окружение наследника трона Александра Павловича и он сам. Группа составила два документа: "Манифест о конституционном устройстве России" (предполагаемый автор Адам Чарторижский) и "Записка о потребностях империи Российской". Хотя этот заговор против Павла I, не дал каких-либо заметных результатов, он стимулировал антипавловское движение.

Совершенно независимо от этой антипавловской конспирации в 1797-1799 годах действовала сеть "Кружка Смоленских якобинцев" блестящего молодого полковника А.М.Каховского.

С 1800 года против Павла I выступили новые заговорщики: Н.П.Панин, П.А.Зубов, его сестра О.В.Жеребцова, П.А.Пален, Л.Л.Беннигсен, итальянец на русской службе адмирал И. де Рибас, английский посол лорд Витворт. Всего исследователи, основываясь на данных командира эскадрона конного полка полковника. Н.А.Саблукова (близкого ко двору и знавшего о заговоре, но не принимавшего в нем участия), называют общую цифру в 180 человек. П.А.Пален – главное действующее лицо заговора – по меткому определению Н.Я.Эйдельмана – ярчайший представитель мощного клана "просвещенных циников", который прежде возглавлялся Екатериной II и Потемкиным.

Участие лорда Витворта в заговоре объясняется не столько интимными отношениями с красавицей и авантюристкой О.А.Жеребцовой, сколько мотивами преимущественно служебными: в 1800 году павловское правительство в ответ на захват Англией острова Мальты (как до этого конфликтовало оно с правительством Наполеона Бонапарта во Франции) и в угоду

Наполеону не только расторгло русско-английский договор от 29 декабря 1798 года (об антифранцузских действиях), но вообще разорвало дипломатические отношения между странами. В феврале 1801 года начался печально известный индийский поход 22,5 тысяч казаков с 12 единорогами и 12 пушками, но без обоза и без какого-либо продуманного плана. Вряд ли в том была вина командующего (войскового атамана Донского казачьего войска) М.И.Платова" (19). В ответ на эту акцию в марте 1801 года английская военная эскадра адмирала Г.Нельсона намеревалась уничтожить русские корабли в Ревеле и Кронштадте. Лишь дворцовый переворот с цареубийством (серальная революция по-современному), помешавший реализации планов, коренным образом изменил русско-английские отношения. Стоит поразмышлять о том, что только ли "просвещенные циники" были заинтересованы в этом цареубийстве (20).

Этому далеко не последнему по счету в истории русского самодержавия дворцовому перевороту были свойственны как некоторые черты прежних заговоров подобного рода, так присущи и отличительные особенности новой политики центральной власти XIX столетия. Например, В.О.Ключевский писал: "В продолжение всего XIX века, с 1801 года со вступления на престол Александра I, русское правительство вело чисто ПРОВОКАТОРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (21): оно давало обществу ровно столько свободы, сколько было нужно, вызвать в нем первые ее проявления, и потом накрывало и карало неосторожных простаков. Если нахальная аракатеевщина, сменившая стыдливую, совестливую сперанцину, стремилась заговор вытолкнуть на вооруженное восстание, то Николай I своей предательской беккендорфщиной старался вогнать общественное недовольство в заговор". Основание полагать, что охарактеризованная В.О.Ключевским политика началась в период престолодержания Павла I, превеликое множество. Во-первых, в Манифесте от 5 апреля 1797 года вводилась практика приведения к присяге крестьян наравне с дворянами и купцами, запрещалось отправление барщины по воскресным дням. Более того, помещикам "советовалось" ограничиваться барщиной лишь три дня в неделю. Не случайно же иностранные наблюдатели эту новацию рассматривали как "демарш императора, как попытку подготовить низший класс нации к состоянию менее рабскому". Во-вторых, 16 февраля 1797 года запрещалось помещикам продавать дворовых и безземельных крестьян на аукционных торгах (с молотка), а позднее запрещалось "раздроблять" крестьянские семьи при продаже. В дополнение к этому 16 октября 1798 года запрещалось продавать дворовых людей и крестьян без земли. В-третьих, увольняя с военной службы всех офицеров-недворян в 1798 году, Павел I не только учредил в Петербурге училище для военных сирот (Павловский корпус), но и повелел наделять 15-ю десятинами земли в Саратовской губернии солдат, отслуживших полный срок в армии. В-четвертых, он основал в Дерпте (Тарту) университет, институт ордена Св. Екатерины для благородных девиц и Медико-хирургическую академию в Петербурге и благотворительные воспитательно-образовательные учреждения ведомства Императрицы Марии Федоровны. Вместе с тем, объем печатных изданий за четыре года павловского правления уменьшился на треть по сравнению с последними годами правления Екатерины II.

С самого восшествия на престол Павел I усиливал административный контроль за деятельностью дворян. Так, после 1797 года все младенцы "недоросли после смотра" за неявкой на службу" были уволены с нее, был запрещен выбор гражданской службы вместо военной "по своему хотению". По подсчетам Н.Я.Эйдельмана каждый десятый чиновник и офицер подвергся опале или какому-нибудь другому наказанию. В.Ф.Мамонов в своем исследовании указал, что Павел I уволил в отставку едва ли не три

четверти офицеров гвардейских полков В О Ключевский писал об этом правлении "Это царствование органически связано как протест – с прошедшим, а как первый неудачный опыт новой политики, как назидательный урок для преемников – с будущим... Но его преобразовательные позывы получили оппозиционный отпечаток, реакционную подкладку борьбы с предшествующим либеральным царствованием".

С какими же выводами пришла каждая сторона в новый XIX век? Консервативная (правая) оппозиция в громе Великой французской буржуазной революции увидела, что абсолютистские феодальные троны Европы стали весьма шаткими и непрочными, а французские аристократы из примера подражания для русских вельмож превратились в жалких европейских задворников, да и вообще у правящей элиты этим был вызван неукротимый смертельный страх за свое существование. Неслучайно же А С Пушкин писал о "русских защитниках самовластия"

Думается, павловская борьба с сословными привилегиями, павловский "инстинкт порядка, дисциплины и равенства", павловская "печать личной вражды" побудила "просвещенных циников" – царедворцев совершить акт цареубийства

Деятельность еще первой дворцовой антипавловской конспирации в год коронации Павла I, если судить даже лишь по ее составу и программным документам, свидетельствует: и не покинувший бы своего гатчинского заточения император был бы так или иначе свергнут.

С другой стороны, "центристы" ("умеренные") и "левые" из аристократической оппозиции за всю многовековую историю борьбы аристократии с монархией "при феодализме" ради феодализма "убедились, что без кардинальными мер положение вещей не изменить: абсолютизм, переросший в деспотизм, изворачиваясь, будет приспосабливаться к новым условиям и усиливаться

Нереализованность либерального реформаторства, широкая распространенность панинско-фонвизинских конституционных проектов и революционно-демократических идей, а также слухи о содержимом таинственной екатерининской шкатулки, должной передаваться по наследству очередному самодержцу, стимулировали поиски новых путей борьбы аристократии с монархией.

За два века после "Смутного времени" аристократическая оппозиция выработала в себе вдумчивое отношение как к праву (проекты конституционного ограничения самодержавия, ликвидации крепостничества лишь сверху), как к идеологии, хотя освоенной стихами, повестями и романами, так и к ОРГАНИЗАЦИИ (Петр I Великий и не предполагал какую "услугу" любезному отечеству он окажет, вводя в салонную практику мasonicкие ложи, ведь именно от них пошли основные шаги к тайной организации).

В этой связи, вряд ли можно согласиться с объяснением причин А Чарторижским, близким другом Александра Павловича неполучения в послепереворотное время заговорщиками ожидаемых привилегий: заговорщики не выдвинули Брута (22), о котором бы наследник ничего бы не знал. Напротив, "мстительная обида Александра I на заговорщиков", из-за которой те даже были отстранены от защиты Родины в Отечественной войне 1812 года, была продиктована стремлением монархии обесмыслить заговор-цареубийство КАК МЕТОД УСКОРЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ МАКСИМАЛЬНЫХ ПРИВИЛЕГИЙ. Примечательно, что исследователи отмечают над участниками заговора никакого судебного преследования организовано не было (все они двору были известны и с ними расправились 'просвещенно цинично' – опалой – царской немилостью!) Монархия прекрасно отдавала себе отчет в том, что этим шагом она пресекает деятель-

ность "просвещенных циников" – "защитников своего самовластия", честолюбцев. Да, оскорбленное самолюбие тех, кто искренне поддержал "циников", лишенных права защищать отечество, подвергнутых ссылке "в деревню, в глушь", навсегда выключало их из аристократии, из "света", из оппозиции

Сложнее было дело с идейными противниками монархии, перенимавшими "французские методы" борьбы с абсолютизмом, крепостным правом и прочими феодальными порядками. Не случайно Александр I откровенничал в узком кругу своих друзей, что он принужден действовать иначе, ведь у него нет "петровских кулаков". Не мог он действовать и по-катеринински, оставалось одно, то, о чем говорил В.О. Ключевский, ЧИСТО ПРОВОКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Кое-чему павловское царствование научило.

Такова краткая предыстория многовековой конфронтации аристократической оппозиции с монархией под ненаписанным девизом "при феодализме ради феодализма". Наступал новый период борьбы с новыми целями, с новыми средствами.

Источники, примечания

1 Сварог запечатлен в фольклоре не только мудрым воителем за свободу земли славянской, но после кончины своей пополнившим СОНМ БОГОВ

2 Боярская дума состояла 1. В Киевской Руси из совета при князе членов "старшей" дружины и других близких к нему лиц, 2 В период феодальной раздробленности – из совета знатных вассалов при князе в великих и удельных княжествах, 3 В русском централизованном государстве XV – начале XVIII вв – это постоянный сословно-представительный орган законсовещания при великом князе (царе), обсуждающий вопросы внешней и внутренней политики. Обычно документы начинались словами "Царь указал, дума приговорила..". В конце XVI века в думе заседали свыше 150 человек

3 Исследователь политических партий и движений в России В.Ф. Мамонов указывал, что первые сведения о политическом заговоре относятся еще к 872 году. Как сообщает о том Никоновская летопись, "Варяжский князь Рюрик убил Вадима Храброго с его советниками, в которых историки нередко склонны видеть тогдашнюю "русскую партию" в Новгороде. Она-то и организовала заговор с целью убийства или, по крайней мере, изгнания варяга Рюрика

4 "Смута" – "Смутное время" – термин обозначения событий конца XVI – начала XVII вв. Введен в литературный оборот русскими писателями XVII века. Ныне распространяется мнение о том, что "смутное время", кроме внешнеполитических аспектов, имеет внутреннее содержание – "гражданская война"

5 В период перехода русской армии в Отечественной войне 1812 года против нашествия Наполеона во Францию (в Париже) вышла книга французского историка Лезюре "О возрастании русского могущества, с самого начала его до XIX столетия", где излагалось содержание "завещания" Петра I потомкам о мировой экспансии

6 Следует иметь в виду то, что представители одной фамилии служили одновременно двум, а то и трем государям, взаимно подстраховывая "политические риски" свои и родичей.

7 Земские соборы – высшие сословно-представительные учреждения в России середины XVI – конца XVII вв. Они включали в себя членов Освященного собора, Боярской думы, "Государева двора", выборных от провинциального дворянства и верхушки горожан. Считается, что на этих со-

борах были избраны на царство – Б Годунов, В Шуйский, Лжедмитрий I, Владислав I и М. Романов. После избрания Б. Годунова на царство Земские соборы приняли на себя как бы роль рупора проявления божественного выбора. С 1613 по 1619 гг. действовала подотчетное и назначаемое собором правительство Любопытно, что в 30-х годах XVII столетия появился проект преобразования Земского собора в постоянно действующее представительное собрание с выборными на один год делегатами – “кого городом выберут”. В 1550 году в России впервые возник суд присяжных (пусть проницательный читатель подскажет, где еще такое было!), затем сведения о них до “великих реформ” Александра II исчезли. Интересно, что областные и городские институты представительства местных сословий (их групп) были вообще международной новинкой).

8. Бытует мнение исследователей истории, что впервые Земский собор был созван при этом великом князе. Важно помнить и то, что именно он сформулировал идеологическое кредо московской верховной власти “СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ДЕРЖАВЕ”

9. Некоторые историки поддерживают мнение, что весьма правдоподобны слухи об отравлении Ивана IV Грозного его последними фаворитами Б. Я. Бельским и Б. Ф. Годуновым (будущим царем)

10. По рукам ходило множество списков проектов конституции России. По меткому выражению В. О. Ключевского, Екатерина II “твердым, хотя и неслышным шагом шла к намеченному пути, подкрадываясь к престолу, что она последняя случайность на русском престоле”, что “в ближайшей к себе сфере управления она не допускала и тени права омрачать блеск его самовластия... власть ее, не только неограниченная, но и неопределенная, лишённая всякого юридического смысла”, что “при Екатерине II когти правительства оставались те же волчьи когти, но они стали гладить по народной коже тыльной стороной, и добродушный народ подумал, что его гладит чадолюбивая мать”.

11. Нуждается во всестороннем осмыслении такой факт: наряду с “Кондициями” верховиков в обществе 1730 г. по рукам ходили рукописные конституционные проекты. Известно, вначале согласившись с “Кондициями”, Анна Иоановна, при коронации слегка надорвав их, уронила на пол (“выбросила их”) Может быть, воспоминания “о старине глубокой этой” и побудило Екатерину II написать свои знаменитые “Наказы”?

12. Думается, что своим утверждением права на трон Екатерина II решила и основную династическую задачу – ее потомки даже при двусмысленности происхождения ее сына Павла – становились законными “держателями престола российского”

13. Из 527 страниц текста “Наказа” 408 были заимствованы у Ш. Л. Монтескье “Дух законов”, 7 – у Ч. Беккариа “О преступлениях и наказаниях”, 25 – у Биллфельда (вероятнее всего английский 1689 г. “Билль о правах” на страницах 527-585 приводилась кодификация римского права (эта было сделано за полвека до наполеоновской кодификации!!!).

14. А С. Пушкин, например, загадочно писал “Скажи, читал ли ты наказ Екатерины? Прочти, пойми его; увидишь ясно в нем свой долг, свои права, поймешь иным путем”.

15. Думается, настала необходимость пересмотра вопросов возникновения демократических учреждений в феодальной “Московии” при Иване IV, названном Грозным, ведь именно он нем в народе сложено много хвалебных песен. Важно изучить, когда и как из русской политической жизни исчезли эти новины, которые сейчас взхлеб преподносятся нам, как достижения западной цивилизованности.

16. Уложенные Комиссии – временные сословные (лишь крепостные крестьяне не имели право заседать в них) коллегиальные органы в

России в XVIII веке. Созывались они для кодификации законов, вступивших в силу после соборного уложения 1649 года. Всего их было семь. Крупнейшей комиссией была екатерининская (31 июля 1767 – 18 декабря 1768 гг.), в которую вошло 652 депутата: городских депутатов – 208, дворянских – 161, от свободных крестьян – 79, от казаков – 54, от иноверцев – 34 и от центральных учреждений – 28 (согласно Манифесту от 14 февраля 1766 г. 167 депутатов крестьян, казаков и иноверцев привезли 1066 крестьянских наказов, из них полтора десятка было оглашено (в том числе, дворянами Г.С.Коробьиним и Я.И.Кзельским, казаком А.Алейниковым, крестьянином И.Чупровым). Удивительно ли, что императрица посчитала за благо под предлогом русско-турецкой войны закрыть заседания Комиссии.

17. Именно его называют создателем одной из первых известных антиправительственных тайных обществ, целью которого было освобождение крестьян, а также постепенное превращение России в республику.

18. Исследователи полагают, что приход к власти 42-х летнего Павла Петровича, пробывшего 13 лет безвыездно в Гатчине был также своеобразным без царевубийства дворцовым переворотом. В частности, указывается, что под завещанием Екатерины II в пользу старшего внука Александра Павловича подписались "Безбородко, Суворов, Румянцев-Задунайский, Зубов, митрополит Гавриил и другие". Павел I с помощью Безбородко уничтожил опасный для него документ. За эту услугу "Безбородко за пять месяцев службы императору получил награждение в сто раз более, сколько был награжден за все время служения при лице ее величества". Думается, изучению "белых пятен" восшествия на трон сткровенно нелюбимого сына императрицы возникают вопросы требующие ответа: 1. Почему императрице, имевшей самые почетные для России титулы, понадобилось подкреплять свое повеление подписями царедворцев; 2. Каковы тайные и явные причины избрания гатчинского затворщика Великим Магистром католико-массонского Мальтийского зарубежного ордена; 3. Не связана ли противоречивая внешнеполитическая деятельность Павла I с какими-то тайными обязательствами по этому избранию; 4. Почему в день коронации 5 апреля 1797 года был поспешно обнародован новый закон (фактически первый!) закон о престолонаследии.

19. Известно, княгиня Ливен, жена приближенного к императору царедворца генерал-адъютанта Павла I в своих мемуарах утверждала, что император зимой отправил 40 полков донских казаков на завоевание Индии, с двойным комплектом лошадей, но и без фуража и карт. Целью этой затеи, предпринятой Павлом, было намерение цинично уничтожить казачье войско, в котором был заподозрен вольный дух.

20. Глубокий знаток истории "Организации царевубийц" В.Ф.Мамонов, касаясь проблемы "английского следа в этом царевубийстве", привел веские аргументы его: О.А.Жеребцова получила 2 млн.рублей от английского правительства для поощрения заговорщиков, "но забыла их отдать"; граф Воронцов рекомендовал англофилу Н.П.Панину (заговорщику) для конфиденциальной переписки с ним пользоваться английской дипломатической почтой; перенесший покушения, организованные английским правительством, Наполеон Бонапарт относил убийство русского императора именно на счет англичан; уже упоминаемая О.А.Жеребцова после окончания ее "идиллии" с лордом Витвортом началось ее увлечение уже английским принцем – регентом Георгом Уэльским.

21. В этой связи приход Павла Петровича на трон, его четырехлетнее царствование и Великое Магистерство Мальтийского ордена – тоже своего рода первой антипавловской конспирации?

22. В.Ф.Мамонов остановил свое внимание на интересном факте: пер-

воначально цареубийство планировалось на 15 марта (в день убийства в 44 г. до н.э. Гая Юлия Цезаря), но проведена была корректировка. В ночь с 11 на 12 марта в Михайловском замке нес караул верный наследнику престола Александру Павловичу третий батальон Семеновского полка. Александр просил полк поддержать выступление.

О СООТНОШЕНИИ СТИХИЙНОГО И ОРГАНИЗОВАННОГО НАЧАЛ В СТАЧЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ (на примерах Урала)

Понятия «стихийная» и «организованная» стачка не носят строго исторического характера. Под стихийной стачкой понимается отсутствие руководства либо профессионального союза, либо политических партий и общественных организаций.

Организованная стачка предполагает определенную степень организации, внутреннего структурирования стачки, а также степень развития сознания стачечников.

Причем, очень часто стачка, возникнув как стихийное явление, в конечном итоге приобретает элементы организованности. Примером могут служить первые стачки XVIII века в Западной Европе. В частности, движение луддитов возникло стихийно, в ходе развития приобрело элементы организованности: оно имело определенную цель, было хорошо организовано, что позволило рабочим продержаться довольно длительное время и даже добиться некоторых результатов.

В какой-то мере, стачки уральских рабочих второй половины XIX - начала XX века повторили западноевропейский опыт, обогатив его новыми формами и методами борьбы, расширив рамки участия различных социальных слоев в борьбе рабочих Урала. Нужно отметить, что уральский пролетариат по сравнению с западноевропейским был наиболее бесправен. Вплоть до Февральской революции на Урале сохранялась не только экономическая, но и внеэкономическая зависимость горнозаводских рабочих от "своих" заводчиков-помещиков. А заработная плата была в 2-3 раза ниже, чем у западноевропейских рабочих.

Стачки рабочих носили экономический характер. Главными требованиями были повышение заработной платы, уничтожение штрафов, ликвидация сверхурочных часов, 8 - часовой рабочий день и так далее,

Можно ли говорить только о стихийности стачечного движения уральских рабочих? Практически, стачки проходили без руководства политических организаций, так как либо их не было, либо они были чрезвычайно слабыми, и профсоюзных организаций, которые на Урале возникли как профессионально-политические союзы.

Тем не менее, стачки были организованными. В их ходе возникли неформальные групповые организации, в которые, как правило, входили самые высоко квалифицированные, грамотные, наиболее уважаемые на предприятиях рабочие. Совместно с коллективами предприятий на общих собраниях, митингах ("митинговая демократия") вырабатывались требования к администрации предприятий, предпринимателям; эта группа рабочих выступала в качестве ходатаев, подателей выработанных требований, позже - ходяков с Наказами рабочих в Государственную думу. То есть, существовало определенное лидерство, которое давало возможность планировать действия рабочих- стачечников и добиваться определенных результатов. Затем такие неформальные группы переросли в стачкомы, в 1905-1907 гг. на базе стачкомов возникали Советы, профсоюзы и другие общественные организации. Таким образом, бунтарских действий как таковых на Урале не существовало,

О высоком уровне организованности стачек говорит и тот факт, что уже во второй половине XIX в. уральские рабочие выдвигали требования о смещении управителей, инженеров, мастеров за грубое обращение с ра-

бочими, телесные наказания, неумение вести производство. Причем, эти требования носили постоянный характер. Американский историк Л. Хеймсон считает, что протесты против "грубого" и требования вежливого обращения, требования, чтобы мастера и администрация разговаривали с рабочими на "Вы" - это свидетельство растущего протеста против остатков патриархальных и полукрепостнических отношений, это моменты "революции возрастающих требований и ожиданий", которые проявились особенно заметно среди наиболее грамотных, наиболее урбанизированных слоев рабочего класса, среди молодого поколения.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что в ходе стачечной борьбы уральские рабочие выдвигали требования об участии рабочих в управлении предприятиями. К ним относились: участие рабочих в разрешении конфликтов с администрацией, установление расценок самими рабочими, назначение старших рабочих и передвижение на высшие должности с ведома и согласия всех рабочих; прием и увольнение должны производиться по усмотрению выборных от рабочих; учреждение смешанной комиссии из представителей рабочих и администрации для участия в управлении заводом и т. д.

Стремление уральских рабочих к управлению производством проявилось еще во второй половине XIX в. и получило свое дальнейшее развитие в последующие годы. И администрация уральских заводов и предприятия вынуждены были пойти на допущение рабочих к управлению производством.

Наряду с организованными существовали и стихийные, бунтарские выступления уральских рабочих. Чаще всего - это акт отчаяния, когда доведенные до последней степени унижения, издевательств, рабочие уже не задумывались о требованиях, дальнейших действиях, они руководствовались сиюминутным порывом. Так, в июле 1902 г. начались волнения рабочих Воткинского завода, причиной которых было очень грубое обращение с рабочими, рукоприкладство. Во время начавшегося бунта рабочие били управляющего Трояна, издевались над ним, одели его в дерюгу, вымазали лицо грязью, на шею накинули пеньковую веревку и так водили по заводу. Бунт был жестоко подавлен полицией.

Однако, подобные забастовки на Урале были крайне редкими

Стаечное движение оказывает свое влияние на развитие пролетарского сознания. Стачка вбирает в себя все индивидуальные претензии, неудовлетворенности и конфликты.

Любое стачечное выступление, будь то организованное действие рабочего класса или стихийные, бунтарские оказывает воздействие и на рабочий класс в целом и на все общество. Это доказали примеры борьбы рабочего класса Франции, Германии и других стран. Это же доказала борьба рабочих Урала. Стачка на одном предприятии неизбежно вызвала такие же действия на других предприятиях. Она вовлекала в Орбиту борьбы не только организованных рабочих, но и неорганизованных, ранее индифферентных рабочих. В годы первой русской революции на Урале появились стачки солидарности: сначала среди железнодорожных рабочих. Затем к ним начали примыкать и самые разнообразные предприятия: от крупных железодельных заводов до самых мелких, насчитывающих десятки рабочих предприятий перерабатывающей промышленности, типографий и т. д.

Стачки заставляют и господствующий класс приспособляться, использовать различные методы воздействия на рабочих - участников стачечного движения. Здесь и аресты «непокорных», попытки заставить работать с помощью полиции, вызов войск казаков, введение военного положения наиболее неблагополучных районов. Это и политика компромиссов.

Именно стачечное движение заставило царизм пойти на уступки в 1905 - 1907 годах: Манифест 17 октября, созыв Государственной думы, разрешение политических и общественных организаций, допущение рабочих к управлению производством и многие другие меры вплоть до мелких подачек, повышения заработной платы с целью недопущения стачек на заводах.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ СОВЕТ В МАРТЕ-ИЮНЕ 1917 ГОДА

В современной обстановке широкие дискуссии вызывает Февральская революция и ее последствия. Главными аспектами является связь с Октябрьским переворотом и результаты, обусловившие ход событий в дальнейшем. Касаясь первопричин всего комплекса данных факторов, Ленин не случайно отмечал: "27 февраля все классы оказались вместе против монархии". Отношение масс и буржуазии к будущему России было различным. Лидеры кадетов, которым предстояло руководить страной, видели перспективу в утверждении конституционной монархии, но сила и масштабы народного движения, антимонархическая позиция масс и всех социалистических партий не позволили Гучкову и Милюкову осуществить этот замысел. Они вынуждены были стать "революционерами поневоле", т.е. возглавить победившую революцию. В этом и состоит объяснение последующей консервативной, противоречивой линии буржуазного Временного правительства.

Противоречивость линии лидеров буржуазии, Временного правительства и интересов трудящихся не осознавались абсолютным большинством. Поначалу царил победная эйфория, определявшая единство действий всех политических сил. Это проявлялось в деятельности всех новых общественных организаций: комитетов общественных организаций, городских дум, Советов и др. Рельефней всего тяга к объединению трудящихся с "революционной буржуазией" проявлялась в работе социалистических партий, возглавивших Советы и, в частности, Екатеринбургский Совет.

В существующей литературе утверждается, что своеобразие Февральской революции состояло в возникновении двоевластия, т.е. власти Временного правительства и Советов. На самом деле применительно к периоду марта - августа 1917 года это не соответствует действительности, ибо лидеры Советов, съезды Советов отвергали противостояние Временному правительству, отрицали необходимость своего участия в осуществлении государственной власти. Более того, руководство ВЦИК Советов постоянно твердило об общности задач Временного правительства и Советов. Показателен в этом плане "Устав Совета рабочих и солдатских депутатов Урала", принятый Первым областным съездом Советов в мае 1917 года. В нем задачи Советов определялись как "объединение революционных сил для борьбы с контрреволюцией, созыв Учредительного собрания, закрепление народовластия, подготовка ликвидации войны в мировом масштабе, урегулирование продовольственного кризиса, руководство политической и экономической борьбой демократии". Отсутствует даже упоминание о борьбе с буржуазией, Временным правительством, установлении власти Советов.

И хотя в Екатеринбургском Совете уже в апреле тактика единства действий с органами Временного правительства и терпимое отношение к буржуазии вообще начала все резче критиковаться представителями большевиков и левых эсеров, не следует преувеличивать роль последних фракций. Прежде всего потому, что в первой половине мая Совет под давлением гарнизона (и по инициативе эсеров и меньшевиков) был переизбран, и большинство мест перешло к эсерам. И, во-вторых, надуманным выглядит противопоставление взглядов меньшевиков, эсеров и большевиков на дальнейшее развитие революции.

До приезда Ленина в Россию Русское бюро ЦК, Петроградский комитет партии поддерживали общую тактическую линию всех социалистов. В первые два месяца после победы Февральской революции три социалистиче-

ские партии занимали близкие позиции и в Советах. Поддержка Временного правительства и "самоограничение" только контрольными функциями за его деятельностью были определены как "основное в тактике" социалистов. В основе такого единства лежала стремительно распространившаяся идея объединения социал-демократов, ибо ранее существовавшие разногласия были устранены победой демократической революции. Именно этим было продиктовано совместное проведение тремя партиями Всероссийского совещания Советов (март 1917 г.), подготовка объединительного съезда большевиков и меньшевиков.

Эти общепартийные установки, естественно, выполнялись региональными организациями. В том числе в Екатеринбурге. Анализ фактического материала заставляет современных исследователей выделять в первую очередь то, что объединяло действия всех социалистов в Екатеринбургском Совете и видеть усиление разногласий в последующих событиях. Их причины были вызваны нарастанием экономического кризиса, участием России в войне, вхождением меньшевиков и эсеров в правительство и др. Недовольство масс возрастало, что в полной мере использовали мало-влиятельные организации большевиков и левых эсеров. Их программные заявления в той ситуации оказались ближе трудящимся, что и предопределило дальнейшее развитие политических событий.

ПАВЛЕНКО Г. К., ПАВЛЕНКО В. Д.

А.Б.МИТРОФАНОВА – ПЕРВОИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА 1941-1945 гг.

Все дальше уходят из памяти события Великой Отечественной войны. Молодое поколение историков пытается переосмыслить ее историю под влиянием смены идеологических парадигм. С головой окунувшись в негативный материал, забывая внимательно прочитать своих предшественников, оказываются в объятиях противоречий: с одной стороны, все плохо, с другой – победили.

На таком фоне мучительного поиска молодежи 90-х годов видишь и оцениваешь всю глубину исследования поколения, прожившее это суровое время. Для них архивные материалы и документы, ставшие доступными после XX съезда КПСС, были живой историей. По ним они стремились раскрыть подвиг своего поколения. Среди таких ученых по праву одно из первых мест принадлежит Августе Васильевне Митрофановой.

Августа Васильевна Митрофанова родилась 27 ноября 1910 года в Петропавловске в семье грузчика артели, работавшего на хлеботорговых пунктах по ссыпке и отгрузке зерна.

С началом первой мировой войны членам артели пришлось искать работу в других местах. Отец Августы (В.И.Колесников) и два его брата нашли работу на пункте прессовки и отгрузки сена для армии близ г.Ишима, на небольшой станции Сибирской магистрали (ст.Карасульская). В эти края переехала вся большая семья. Сезонных заработков не хватало, пришлось заниматься сельским хозяйством. Пережили трудные времена революции и гражданской войны.

В 1920 г. отца Августы Васильевны привлекли к работе в уездной инспекторской тройке по проверке сохранности зерна в хлебохранилищах. Во время ишимского вооруженного выступления кулаков инспектора погибли. Семья лишилась отца. Несмотря на все невзгоды Августе Васильевне удалось закончить в г.Ишиме железнодорожную семилетку и школу второй степени.

Трудовой путь Митрофанова А.В. начала с регистрации на бирже труда, затем работала в комсомоле и в редакциях газет ряда районов Уральской области. В редакции газеты "Копейский рабочий" вела отдел быта. Она не только по рассказам шахтеров знала условия их труда и быта, но часто бывала в бараках и землянках, спускалась в забой.

В 1934 году в связи с нехваткой учителей истории ее направили преподавателем в среднюю школу 1 г. Копейска. Одновременно экстерном окончила Учительский институт. Позднее, работая в школе № 18 г.Челябинска продолжила учебу на историческом факультете Челябинского педагогического института на вечернем отделении.

Начавшаяся Великая Отечественная война забрала на фронт многих работников обкома партии. И вчерашний учитель истории стал лектором, а затем слушателем курсов пропагандистов при ЦК ВКП(б). С пропгруппами ей довелось вести работу в Забайкалье, на Дальнем Востоке, на о.Сахалин, в Коми, в освобожденных районах Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. Как и многих женщин горе не обошло ее стороной, – муж, призванный в ряды Красной Армии в августе 1941 года в танковые части, не вернулся с войны.

В 1950 г., окончив Академию общественных наук, перешла работать в Институт истории АН СССР. Проблема рабочего класса страны в годы Великой Отечественной войны стала ведущей темой ее научного интереса. В "Исторических записках" появились ее статьи, посвященные трудовому подвигу рабочего класса. В 1959 году она закончила монографию "Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)", которая через год вышла в издательстве АН СССР.

Митрофанова А.В. отдала много сил написанию отдельных глав шеститомной "Истории Великой Отечественной войны". Изучение данной темы завершилось публикацией второй монографии "Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны" в 1971 году. Немалой энергии потребовала подготовка и издание обобщающих трудов по истории советского рабочего класса в шести томах, истории советского тыла, историографии Великой Отечественной войны и двенадцатитомный "Истории второй мировой войны". А.В.Митрофанова была заместителем главного редактора серии, ответственным редактором и автором третьего тома, посвященного кануну и периоду войны.

Одновременно она вела организационную и исследовательскую работу по истории рабочего класса Российской Федерации, истории фабрик и заводов.

В Институте истории она прошла путь от старшего научного сотрудника до доктора исторических наук, профессора, заведующей сектором индустриализации, отделом истории рабочего класса и индустриального развития СССР. Ни одна союзная или региональная конференция не обходилась без участия Августы Васильевны Митрофановой.

Большинство исследований по истории рабочего класса Урала периода Великой Отечественной войны выполнены под ее руководством. Не оценим вклад А.В.Митрофановой в публикацию уральских монографий (1).

Исследуя проблемы рабочего класса страны в суровые годы войны, автор значительное место отводит Уралу. На богатом фактическом материале раскрыты источники трудового героизма. Сравнивая Урал с другими регионами по удельному весу выпускаемой продукции, она отмечает, что он превратился в "основной арсенал фронта" (2).

Первая из исследователей А.В.Митрофанова дала анализ статистических данных численности рабочего класса, его квалификации, общеобразовательного уровня, стажа работы, полового, возрастного и национального составов, географических сдвигов по периодам войны и по отраслям промышленности(3). Не остались без внимания источники пополнения рабочего класса, все формы подготовки, и переподготовки рабочих, идеологической работы среди него. Живые герои встанут со страниц, казалось бы научного труда: стахановцы, двухсотники, тысячники, скоростники и фронтовые бригады.

Работы А.В.Митрофановой 60-70-х годов не потеряли теоретической ценности. Важными являются выявленные автором хронологические рамки работы советского тыла. Среди них такие: конец 1941 года - гражданские предприятия освоили выпуск военной продукции: ноябрь-декабрь 1941 года – самые тяжелые в работе промышленности: около года заняла военная перестройка экономики 1941 год - выпуск валовой продукции промышленности достиг довоенного уровня (4).

Без эмоций комментирует подсчеты сокращения трудового стажа рабочих, снижения удельного веса высокой квалификации, задержки дальнейшего роста общеобразовательного уровня (5), роста численности несовершеннолетних подростков, занятых на производстве (6), значитель-

ного увеличения удельного веса женщин в забоях и в шахтах, в металлургическом производстве, на железнодорожном и других видах транспорта (7).

Сегодня эти же факты без ссылки на первоисточник повторяют исследователи радикал-демократического направления, только с той лишь разницей, что война не берется ими во внимание. Все беды списываются на тоталитарный режим, приведший страну к трагедии.

А.В.Митрофанова не обходит стороной теневые стороны жизни рабочих, в том числе уральских. "Москвичам и другим прибывшим, - пишет она, - приходилось работать в летних и осенних пальто, легкой обуви в условиях снежной, морозной зимы... заводские пути не были подготовлены к приему такого количества оборудования и эвакуированных... выпускали продукцию под открытым небом (8), организация труда была недостаточная, предприятия Урала плохо подготовились к первой военной зиме.

В монографии "Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны" целая глава посвящена материально-бытовому положению рабочих. В ней автор не скрывает, что доля общественного продукта, идущего на личное потребление, резко сократилось и на протяжении всей войны оставалась намного ниже довоенной. До конца войны гражданское потребление было ограничено, хотя с 1943 года по 1945 год произошли некоторые сдвиги в сторону его увеличения. А.В.Митрофанова приводит материал по Уралу, свидетельствующий о том, какими путями эти изменения были осуществлены (9).

Проблема эвакуации промышленных предприятий, рабочих и населения в годы войны сегодня, на первый взгляд, приобрела новое звучание. Так, М.Н.Потемкина в диссертации и автореферате пишет о том, что эвакуация носила неподготовленный, затяжной характер в силу отсутствия ее планов накануне войны. Сверхцентрализм, характер режима привели к низкой мобильности всех звеньев, занимающихся эвакуацией, а репрессивная политика подавляла самостоятельность и инициативу людей. Диссонансом звучит вывод исследования о том, что Коммунистической партии и советскому государству, общественным организациям Урала удалось осуществить массовую эвакуацию людей, обеспечить их выживаемость, добиться духовного единства всех народов (10). И нет ответа на вопрос у М.Н.Потемкиной, почему впервые в мировой практике советское государство смогло провести столь масштабное перемещение промышленных предприятий, рабочих и населения в течение 4-5 месяцев. В столь же короткие сроки разместить и восстановить наиболее значимые. На все эти вопросы есть ответ в работах А.В.Митрофановой.

Невозможно изучать историю вне времени и пространства. Только сегодня понимаешь и восхищаешься тем, как отобран материал, продуманы фразы и выводы, чтобы они смогли пройти через цензуру. Да, в ее монографиях нет прямого заявления о том, что не было эвакуационных планов. В те годы такое откровение не нашло бы понимания. Вчитаемся еще раз в строки трудов А.В.Митрофановой "Отличие эвакуации периода Великой Отечественной войны от эвакуации, проводившейся в годы первой мировой войны Россией, носило ПЛАНОВОЕ НАЧАЛО (выделено нами), организованность, высокое понимание рабочим классом и советским народом значимости эвакуации... Царская Россия не имела базы для размещения эвакуированных предприятий, железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками. В результате не удалось восстановить ни одного завода. В годы Великой Отечественной войны только на Урале к концу 1942 г. было восстановлено более 400 предприятий, из 455 крупных эвакуированных предприятий (11). И не столь важно, что сегодня эти цифры уточнены, названы еще большие. Они подтверждают концепцию

первоисследователя

В отличие от популистских подходов ряда историков 90-х годов ученый не стремился негативный материал сделать преобладающим, благодаря чему четко прослеживаются причины победы советского народа в Великой Отечественной войне. Когда прочитываешь страницы героизма рабочих в тылу, то думаешь о том, что труды историка – это гимн рабочему классу, гимн стойкому и мужественному поколению защитников Отечества

Литература и источники

1. Галигузов И Ф, Чурилин М Е. Флагман отечественной индустрии- М, 1978. Сталь для победы- М, 1983, Урал – фронту М, В борьбе за советскую сталь.-М.,1991: Стальной щит Родины- М, 1995
2. Митрофанова А В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны 1941 – 1942 - М., 1960, с. 464.
3. Митрофанова А В. Изменения численности и состава рабочего класса Урала- Пермь, 1961. Ее же. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны-М, гл. У, Х
4. Митрофанова А В. Рабочий класс СССР, с 560.
5. Митрофанова А В. Рабочий класс СССР, с 460-461
6. История советского рабочего класса. В шести томах - Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945 -Т 3 - М, 1984, с 374
7. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР, с 456
8. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР ..., с. 138-139
9. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР, с 506-507, 510-511, 514
10. Потемкина М Н. Проблема эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. –Автореферат на соискание уч. степени канд. ист. наук. Челябинск, 1994, с 12-13
11. Митрофанова А В. Рабочий класс Советского Союза, с 146, 148

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИИ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сегодня вопрос о роли России в истории мировой цивилизации - в центре острейших споров. И не только научных. Наше общество переживает кризис. Выход из него невозможен без осмысления прежнего и нового опыта, осознания сильных и слабых сторон Российского государства, его места в окружающем мире. Поэтому разработка данной проблемы рассматривается людьми как важнейшая и актуальнейшая задача. А что бывает когда проблема политически актуальна известно. Академик Ю.А.Поляков в своих полемических заметках «Наше непредсказуемое прошлое», характеризуя перестроечные и постперестроечные процессы в исторической науке писал, что ученых «захлестывали волны воинствующего дилетантизма, новой политизации, новой тенденциозности, что неизбежно вело к новым фальсификациям, новой лжи» (1). Сказано резко, но в общем верно.

В разногласии мнений, существующих по вопросу о месте России в истории мировой цивилизации, достаточно четко прослеживаются, однако, три главных течения, соответствующие трем противоборствующим сейчас в исторической науке доктринам.

* * *

Первая связана с деятельностью ученых, отстаивающих концепцию цивилизационного подхода, ставшую сегодня особенно популярной. В основе концепции лежит идея об уникальности каждой из существовавших ранее и существующих сейчас на Земле цивилизаций. Истоки этой идеи можно найти уже в глубокой древности, однако серьезную научную разработку концепция получила лишь за последние два века. Наибольший вклад в ее развитие внесли О.Шпенглер и А.Тойнби, а из русских ученых - К.Н.Леонтьев и Н.Я.Данилевский. В последние годы у нас сформировалось весьма влиятельное течение сторонников цивилизационного подхода. Его наиболее видные представители - М.Барг, А.Гуревич, И.Авалиани, Р.Абдеев, М.Чешков, Э.Позняков, В.С.Прядин (2) и другие историки, политологи, философы внесли заметный вклад в исследование наиболее характерных черт различных цивилизаций, в том числе российской. В учебниках, издаваемых по отечественной истории, стало уже признаком хорошего тона декларировать принадлежность авторов к числу сторонников цивилизационного подхода. Правда, в большинстве случаев это не более чем декларации. Можно назвать, однако, и выгодные исключения из этого правила. Например, Л.И.Семенникова в написанном учебном пособии «Россия в мировом сообществе цивилизаций» попыталась проанализировать многовековую историю России действительно с позиций цивилизационного подхода (3).

В работах сторонников цивилизационного подхода обосновывается мысль о том, что единого человечества никогда не было и нет «Человечество - пустое слово», - писал О.Шпенглер (4). Поэтому история человечества есть, по существу, сумма частных историй отдельных цивилизаций, которые сменяют друг друга во времени и в пространстве. Нередко пути их пересекаются, они сталкиваются между собой, оказывают одна на другую более или менее серьезное влияние. Однако, степень этого влияния ни в коем случае не следует переоценивать. Правда, одна ци-

визация может уничтожить другую, но передать ей свои сущностные черты она не может "Начала цивилизации одного культурно- исторического типа не передаются народам другого типа, - писал по этому поводу Н.Я Данилевский - Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций (5)

Но, признавая этот действительно основополагающий постулат, сторонники цивилизационного подхода расходятся по многим крупным теоретическим проблемам, особенно по вопросу о том, как классифицировать, сколько и каких было цивилизаций вообще, к какой цивилизации надо относить ту или иную страну Наиболее авторитетный среди сторонников цивилизационного подхода специалист - А Тойнби сначала насчитал в мировой истории до 100 самостоятельных цивилизаций, потом, последовательно сокращая их число, оставил лишь 13 С Хантингтон в своей нашумевшей статье "Столкновение цивилизаций?" сократил число цивилизаций до 7 (6) Самые разные цифры называют российские сторонники цивилизационного подхода. Как видим, до ясности в этом вопросе еще осень далеко

Разумеется, что и в вопросе о том к какой цивилизации или к какому типу цивилизаций отнести Россию, единодушия среди ученых ничуть не больше. В зависимости от своих научных, а особенно идеологических и политических пристрастий одни авторы относят Россию к западной цивилизации (по крайней мере со времен Петра I). Другие считают, что Россия относится к восточной цивилизации (7) или (в более осторожной формулировке) речь идет о том, что "господствовавшее в России традиционное общество всегда тяготело к Востоку, который был ему ближе во многих отношениях "(8) При этом большинство авторов отговаривается, что речь идет не о Востоке вообще, а о славянской цивилизации Но такую отговорку делают далеко не всегда

Третьи акцентируют внимание на уникальности России, ее цивилизации, ее культуры Так, А Тойнби, отмечая родство российской цивилизации с западной, тем не менее подчеркивал, что смешивать или объединять их ни в коем случае нельзя. «Россия есть часть общемирового незападного большинства человечества», - писал он (9) Российскую цивилизацию А.Тойнби определял как православную христианскую, хотя и связанную генетически с византийской, но в общем вполне самостоятельную (10) Близка к третьей четвертая точка зрения, наиболее четко сформулированная С Хантингтоном Он относит Россию к восточно-христианской цивилизации, границы которой на Западе проходят по Балканам, на востоке совпадают с русско-китайской границей (11)

Все большее число сторонников завоевывает пятая точка зрения, согласно которой Россия не является самостоятельной цивилизацией, не относится ни к какому типу цивилизаций в чистом виде, а представляет собой "цивилизационно неоднородное общество" Строго говоря, эта мысль не нова Впервые ее сформулировал еще в XVIII веке князь М.М.Щербатов в своем знаменитом сочинении "О повреждении нравов в России" Начало расколу, по его мнению, положили реформы Петра I До петровских реформ, отмечал М М Щербатов, знатнейший боярин и беднейший простолюдин сознавали свою национальную общность И эта общность была не на словах, а на деле. Тот и другой говорили на одном языке, ели одну пищу, носили одну одежду (хотя у боярина одежда и пища были, конечно, богаче), жили в одном кругу представлений, идеей Царствование Петра I провело между простым народом и правящими сословиями резкую черту Русские дворяне потеряли свой национальный облик, превратились в полунемцев, полуфранцузов Они одеваются иначе, чем

простолюдины - на иностранный манер, говорят на французском языке, совершенно непонятном народу Русского языка зачастую дворяне не знают вообще, как не знают и жизнь простого народа, его обычаи, господствующие в его среде идеи. В свою очередь народ не понимает высшего сословия, между ними образовалась непроходимая пропасть. Близка к концепции Щербатова точка зрения авторов вышедшего недавно учебника "История России с начала XIX века" [12]

Сегодня нередко теорию о цивилизационной неоднородности России наполняют совершенно иным содержанием, о котором Щербатов и не думал. Речь идет о существовании в русском обществе и постоянной борьбе двух начал западного и восточного. Например, в книге Л.И. Семенниковой "Россия в мировом сообществе цивилизаций" вся история нашей страны рассматривается под этим углом зрения. Естественно, что все хорошее идет в России от западного влияния, все плохое - от восточного. С этой точки зрения чем быстрее Россия избавится от черт азиатчины, воспримет западные ценности и западный стиль жизни, чем скорее она европеизируется, тем, в конечном счете, лучше будет для ее народов.

Серьезные разногласия вызывает и вопрос о перспективах развития России. Многие сторонники цивилизационного подхода считают, что цивилизации развиваются по замкнутому циклу. Они зарождаются, достигают зрелости, стареют, а затем неизбежно гибнут. Подсчитан даже средний срок существования цивилизаций - от одной до полутора тысяч лет. Если вспомнить, что Древнерусское государство образовалось одиннадцатью, а христианство приняло свыше десяти веков назад, то перспективы российской цивилизации становятся очевидны.

Надо отметить, однако, что далеко не все сторонники цивилизационного подхода согласны исповедовать фатализм. Например, П.А. Сорокин считал, что "нет единого закона, согласно которому каждая культура проходила бы стадии детства, зрелости и смерти" [13]. А Тойнби выразился на этот счет еще более резко. "Для нашего западного мышления, - писал он, - циклическая теория, если признать ее всерьез, сведет историю к бессмысленной сказке, рассказанной идиотом". В то, что каждая цивилизация изначально обречена на гибель, он не верил [14].

Если принять за основу точку зрения Сорокина и Тойнби, будущее российской цивилизации будут все-таки определять по крайней мере отчасти и сами россияне, а не только рок или столь же неумолимые законы общественного развития. Многие сторонники цивилизационного подхода весьма оптимистично оценивают перспективы российской цивилизации. Л.П. Летова подчеркивает, что "применение цивилизационного подхода при анализе российской истории и современности позволяет дать достойную оценку пройденного страной исторического пути, а прогноз относительно будущего более оптимистичный". Россия будущего видится ей "как центр постиндустриальной цивилизации, модернизационного пространства, даже большего, чем территория бывшего Советского Союза" [15].

В большинстве случаев эти благоприятные перспективы связывают с переменами, которые происходят в последние годы в нашей стране (они оцениваются, в целом, как позитивные), а также отчасти с помощью, которую окажут России западные державы. Есть однако и скептики. Академик РАН Н.Н. Моисеев весьма критично оценив происходящие в стране перемены ("мы бесконечно слабее"), еще более резко отозвался о возможности оказания западными государствами помощи России "Я не настолько ценю мудрость соседних цивилизаций, чтобы поверить в то, что они способны понять, сколь важно для всей планеты иметь сильную Россию, интеллект и ресурсы которой могут сыграть выдающуюся роль в утверждении нового равновесия человечества и природы" [16].

* * *

Другой подход к вопросу о месте России в истории мировой цивилизации характерен для сторонников доктрины евразийства. Это течение довольно близко к цивилизационному, по крайней мере по основным методологическим принципам, которыми оно руководствуется. Сторонники евразийства также исходят из постулата об уникальности каждой цивилизации. Но в отличие от сторонников цивилизационного подхода евразийцы Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Л.Н.Гумилев и другие относят Россию, народы, населяющие ее, к евразийскому суперэтосу "Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других, - подчеркивалось в одном из главных программных документов евразийства. - Она - совершенно особая, специфическая культура, обладающая не меньшею самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатские. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии, как срединную, евразийскую культуру" [17]

Для евразийцев характерно весьма скептическое отношение к западной цивилизации, ее достижениям. Называя ее "безбожной" и "лицемерной" Н.А.Бердяев не раз отмечал, что она "переживает смертельный кризис в своих основах" "Катастрофы неслыханных войн и революций были заложены в основах этой цивилизации", - весьма категорично подчеркивал он [18]. Евразийцы считают западную цивилизацию "дряхлой", отжившей отпущенный ей срок, неумолимо приближающейся к своей конечной гибели. Уже поэтому попытка интегрироваться в западную цивилизацию, с их точки зрения, является ошибкой, если не хуже "Европеизация, - писал Н.С.Трубецкой, - была безусловным злом для всякого неромано-германского народа" [19].

В отличие от западной цивилизации, считают евразийцы, цивилизация евразийская молода, полна нераскрывшихся еще сил. Обоснованию этого тезиса они уделяли особенно большое внимание. На первый взгляд, такой тезис кажется странным. Если Россия, являющаяся государством, объединяющим народы Евразии (в работах евразийцев зачастую даже употребляется термин "Россия-Евразия") существует свыше одиннадцати веков, то о какой молодости здесь можно говорить? Но в том-то и дело, что евразийцы не считают Киевскую Русь начальным звеном Российского государства и российской цивилизации, тем более объединения евразийских народов вообще. "Исторически первые обнаружения евразийского культурного единства приходится искать не в Киевской Руси, которая была лишь колыбелью будущего руководящего народа Евразии и местом, где родилось Русское Православие, не в Хазарском Царстве, конечно, и даже не в Руси Северо-Восточной. Впервые евразийский культурный мир представил, как целое, в империи Чингисхана, правда, быстро разлившейся за географические пределы Евразии. Монголы формулировали историческую задачу Евразии, положив начало ее политическому единству и основам ее политического строя. Они ориентировали к этой задаче евразийские национальные государства, прежде всего и более всего - Московский улус... Вырастая в национально-московское государство, собирая русские земли и становясь общерусским, Москва явилась новой объединительницей евразийского мира" [20].

Из данной в этой родословной схеме образования России-Евразии кроме других следствий вытекает тот вывод, что возраст российской цивилизации одним махом сокращается на пять-шесть веков. Она превращается в относительно молодую

Тезис евразийцев о царстве Московском, как об исходном пункте российской (евразийской) цивилизации, не пользовался особой популярностью среди ученых ни в 20-30-х годах, когда он был впервые сформулирован, ни даже в конце 80-х годов, когда личная популярность Л.Н.Гумилева достигла своего пика. Положение коренным образом изменилось после распада СССР. Дело в том, что в современной политической борьбе вопрос о том является распад СССР бедой или благом стоит чрезвычайно остро. И парадокс заключается в том, что евразийский тезис о зарождении современной российской государственности не в Киеве, а в Москве является как бы историческим обоснованием закономерности распада СССР, отделения от России Украины и Белоруссии. Конечно, такая трактовка этого тезиса Н.С.Трубецкому, П.Н.Савицкому и Л.Н.Гумилеву даже и не снилась.

Решая по-своему вопрос о зарождении российской государственности, евразийцы весьма своеобразно подходят и к оценке ее исторического опыта. По существу Л.Н.Гумилев и другие евразийцы рассматривают всю историю России сквозь призму двух основных идей. Во-первых, идеи о том, что естественными и постоянными союзниками русского народа всегда были народы Евразии. И, во-вторых, что главным врагом русского и других народов евразийского суперэтнуса всегда была и остается западная цивилизация. Эти идеи являются основополагающими для решения евразийцами вопроса о месте России в мировой цивилизации. Они в конечном счете определяют отношение евразийцев к политическим деятелям и событиям прошлого да и к нынешним.

Важное место в евразийской концепции истории России занимает, вызывающая сегодня оживленные дискуссии, проблема о едва ли не вековой отсталости народов Евразии (в том числе и русского) от народов, относящихся к западной цивилизации. Уже в 20-30-х годах евразийцы пытались поставить под сомнение саму эту идею. Н.С.Трубецкой подчеркивал, что созданная европейцами культура "ничем не совершеннее, не "выше" всякой другой культуры, созданной иной этнографической группой, ибо "высших" и "низших" культур и народов вообще нет, а есть лишь культуры и народы более или менее похожие друг на друга..." [21]. Одной из главных причин краха правившей Россией до революции 1917 года элиты евразийцы считали то, что этот слой "настолько европеизировался, что почти потерял свою русскую душу, не приобретя, впрочем, и европейской... Россия-Евразия представлялась ему, как культурно отставшая часть Европы, и, болезненно стыдясь и вечно сомневаясь, он всячески старался доказать себе и европейцам свою "культурность" и предлагал Европе свои вредные или ненужные для России услуги. Естественно, что между ним и народными массами сначала установилось взаимное непонимание, а потом разверзлась непреодолимая пропасть" [22].

Л.Н.Гумилев не ограничился тем, что вслед за своими предшественниками критиковал идею о существовании "передовых" и "отсталых" народов. В своей действительно программной книге "Древняя Русь и Великая степь" он формулирует принцип диахронии, занимающий сегодня весьма важное место в теоретических построениях евразийцев.

У каждого этноса, подчеркивает Л.Н.Гумилев есть свой возраст. Одни переживают сейчас период своего детства, другие - молодость, третьи - зрелость, четвертые - старение, за которым неизбежно последует гибель. По его мнению, совершенно бессмысленно сравнивать только что народившийся этнос с уже зрелым, тем более с этносами стареющими и одряхлевшими. Поэтому непродуктивно говорить об "отсталости" одних и "прогрессивности" других народов.

Сама идея "отсталости или дикости", - писал Л.Н.Гумилев, - может воз-

никнуть только при использовании синхронической шкалы времени, когда этносы, имеющие на самом деле различные возрасты, сравниваются, как будто они сверстники. Но это столь же бессмысленно, как сопоставить между собой в один момент профессора, студента и школьника, причем все равно по какому признаку: то ли по степени эрудиции, то ли по физической силе, то ли по количеству волос на голове, то ли, наконец, по результатам игры в бабки.

Но если принять принцип диахронии - счета по возрасту и сравнить первоклассника со студентом и профессором, когда им было тоже по семь лет, то сопоставление будет иметь не только смысл, но и научную перспективу. Так же обстоит дело и в этнологии. Диахрония всегда напомнит что цивилизованные ныне европейцы стары и потому чванливы и гордятся накопленной веками культурой, как и все этносы в старости, но она же напомнит, что в своей молодости они были дикими франками и норманами, научившимися богословию и мытью в бане у культурных в то время мавров" [23].

Разумеется, что можно сколько угодно спорить о достоинствах и недостатках предложенного Л.Н.Гумилевым принципа диахронии. Несомненно, однако, что использование его может быть весьма утешительным и даже льстить национальному самолюбию так называемых "отсталых" народов. Логика рассуждений здесь очень проста и заманчива "Это ничего, что мы отстали от наиболее развитых государств по уровню производства, потребления и по уровню культуры. Зато мы - молодой этнос. Со временем мы возьмем свое. Через какие-нибудь восемьсот-девятьсот лет".

При желании так могут рассуждать, конечно, и русские. Во всяком случае идеи о том, что наша российская цивилизация молода и духовно чище, богаче дряхлой западной цивилизации потихоньку снова входят в моду

* * *

Третья точка зрения на вопрос о месте России в истории мировой цивилизации связана с концепцией линейного развития человечества. В исторической науке это - наиболее древняя концепция. Она сформулирована впервые больше двух с половиной тысяч лет назад, была очень распространена среди ученых античности, доминировала в исторической науке в средневековье и в новое время. Ее придерживалось подавляющее большинство дореволюционных российских ученых, не говоря уже о советских временах, когда формационная теория, являющаяся частным случаем концепции линейного развития, объявлялась в СССР единственно верной. Теория линейного развития мировой цивилизации остается наиболее распространенной в мире и сейчас. Сторонники этой концепции с теми или иными оговорками исходят из постулата о том, что "у человечества - общая судьба" (по выражению Гизо). Оно в конечном счете развивается в одном направлении на основе естественных, установленных самой природой законов общественного развития или же по воле провидения.

Итак, человечество охвачено единым всемирно-историческим процессом, в котором участвуют так или иначе все народы. "Достижения современной цивилизации, - писал В.О.Ключевский, - созданы совместными или преемственными усилиями всех культурных народов". "...Сменялись народы и поколения, перемещались сцены исторической жизни, изменялись порядки общения, но нить исторического развития не прервалась, народы и поколения звеньями смыкались в непрерывную цепь, цивилизации чередовались последовательно, как народы и поколения, рождаясь одна из другой и порождая третью, постепенно накапливался культурный запас". В конечном счете все это "дошло до нас и вошло в состав нашего существования, а через нас придет к тем, кто придет к нам на смену" [24].

Наиболее радикальные сторонники дифференциации народов по этому принципу (Г Гегель, Ф Шеллинг) делили все народы мира на исторические и неисторические. Разумеется, что только первые выступали в качестве движущей силы всемирно-исторического прогресса, цивилизации. К числу этих народов относят обычно древних греков, римлян, а в более поздние времена - англичан, французов, немцев. Что касается народов "неисторических", то они главным образом мешают всемирно-историческому процессу в меру своих сил, к счастью не столь уж значительных. По Г Гегелю, Ф Шеллингу (а из русских ученых - по П Я Чаадаеву) славянские народы, в том числе русский, к разряду "исторических" народов не относятся, также как готтентоты и ирокезы. Конечно, далеко не все ученые согласны с такой точкой зрения.

В том, что касается России можно выделить несколько положений, считающихся общепринятыми (или почти общепринятыми) среди сторонников концепции линейного подхода ко всемирно-историческому процессу. Во-первых, это идея о том, что российская история - составная часть истории человечества, а не нечто локальное, замкнутое в своих рамках. Во-вторых, что законы и закономерности, по которым развивается все человечество (если они имеют место вообще) в полной мере относятся также к России. Хотя, у нее, как и у любой другой страны, есть своя национальная специфика, но существа дела она не меняет.

Среди сторонников концепции линейного развития человечества есть немало разногласий. Они касаются прежде всего вопроса о том, какое место во всемирно-историческом процессе занимают те или иные народы, страны, в частности Россия. Укажем в этой связи на наиболее крайние точки зрения. Их можно было бы условно назвать мессианской и уничижительной. Конечно, между ними есть множество промежуточных вариантов.

Мессианская всячески обосновывает мысль о ведущей, даже доминирующей роли России во всемирно-историческом процессе. Эта идея возникла во времена весьма отдаленные. Еще в XV веке в быстро набиравшем силу Московском государстве зародилась мысль о том, что "Москва - есть третий Рим". Речь шла не просто о преемственности Московского государства по отношению к Византии и Риму, которая и без того тогда казалась всем очевидной. Вопрос ставился гораздо шире. Псковский монах ("старец") Филофей, по-видимому, первый сформулировавший эту мысль, а за ним и другие русские книжники, подчеркивали, что Рим, а потом Константинополь изменили подлинному христианству, впали в ересь и это стало причиной их гибели под ударами "неверных". Подлинное слово божие воссияло в Москве и она стала третьим Римом. "Два Рима падоше, а третий стоит, а четвертому не быти", - так подытоживал свои рассуждения старец Филофей.

Мессианские идеи никогда в сущности не умирали среди известной части российских ученых и политиков. Они то ослабевали, то усиливались и выходили на первый план под влиянием различных внутренних и внешних факторов, постепенно приобретая соответствующее научное оформление. Наивысшей популярности эти идеи достигли к середине XIX века. Именно тогда под непосредственным воздействием побед русского оружия (разгром империи Наполеона), колоссального повышения роли России в европейских и мировых делах возникают с одной стороны доктрина официальной народности, а с другой - мощное и весьма влиятельное в общественной жизни течение - славянофильство.

При громадных различиях между сторонниками этих двух концепций, в том, что касалось вопроса о месте России в сообществе цивилизованных государств, в главном они сходились. Те и другие пропагандировали идеи богоизбранности России, которая одна из великих держав оказалась неза-

раженной болезнями западной цивилизации и потому призвана спасти все человечество. Именно в обновлении мировой цивилизации мирными, чисто духовными средствами усматривали славянофилы "главную тайну русского" (по выражению А.С.Хомякова), всемирно-историческую роль русского народа. И.С.Аксаков подчеркивал, что именно русская народность является залогом жизненного выражения общечеловеческой истины.

В сущности те же идеи хоть и другими словами пропагандировали сторонники доктрины официальной народности. Даже такой сухой реалист и прагматик как шеф жандармов А.Х.Бенкендорф, касаясь вопроса о месте России в прошлом, настоящем и будущем, отмечал: "Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно. Что же касается до будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение" [25]. Историк и журналист М.П.Погодин, сравнивая духовно богатую Россию с развращенным, гниющим Западом, писал "Разврат во Франции, ленность в Италии, жестокость в Испании, эгоизм в Англии неужели совместны с понятиями о счастье гражданском .. об идеале общества, о граде Божием? ..О Россия! О мое отечество! .. Тебе, тебе суждено довершить, увенчать развитие человечества" [26]. Все это писалось и говорилось буквально накануне Крымской войны, в которой Россию постигло тяжчайшее поражение.

Но даже и оно подействовало отрезвляюще далеко не на всех. В конце XIX - начале XX веков мессианские идеи, касающиеся России, весьма активно пропагандировали К.Н.Леонтьев, В.С.Соловьев, К.П.Победоносцев и многие другие русские философы, историки, общественные деятели. В.С.Соловьев в своей знаменитой речи "Три силы" заявил о существовании в мире трех главных исторических сил: западной цивилизации, мусульманского Востока и цивилизации российской. При этом две первых находят, по его мнению, в состоянии разложения и духовной смерти. Мусульманский Восток "совершенно уничтожает человека и утверждает только бесчеловечного Бога". Западная цивилизация стремится к исключительному утверждению "безбожного человека". С третьей силой, с русской идеей, которая станет откровением "высшего божественного мира", с Россией связывал он спасение человечества.

Распространению мессианских идей особенно способствовали два обстоятельства. Во-первых, недовольство значительной части российской интеллигенции тем, что в ходе реформ 60-70-х годов, да и позднее, сплошь и рядом копировались западные образцы, порой совершенно неуместные в России. Во-вторых, имело определенное значение и то, что на рубеже XIX-XX веков именно на Западе широкое распространение получили идеи, предвещавшие кризис и скорую конечную гибель западной цивилизации. Наиболее влиятельными в этом смысле теориями были марксизм и ницшеанство, имевшие немало сторонников и в России. Читая и вдумываясь в то, что западные ученые и политики говорили и писали об этом кризисе, наблюдая воочию действительно острейшие социальные бури во Франции, Германии, Англии, российские интеллигенты вполне естественно задавались вопросом: да стоит ли спешить перенимать эти западные порядки, этот западный опыт?

Как это ни парадоксально, но ни революция 1905-1907 годов, ни революция 1917 года и последовавшие за ней коллизии, не привели к сколько-нибудь заметному ослаблению влияния мессианских идей в России. Больше того, некоторые весьма видные сторонники концепции о мессианской роли России интегрировались в советскую систему, в которой увидели новое начало, призванное обновить мир. Даже среди эмигрантов были сторонники таких взглядов. Одновременно и большевики, по крайней мере значительная часть их, до известной степени скорректировали свои взгляды.

ды под влиянием традиционного российского мессианства Конечно, коммунизм считался "светлым будущим всего человечества", но свет этого будущего несла миру именно Россия, Советский Союз. Как видим, характерный для наших дней синтез коммунистических и национал-патриотических идей начался не сегодня и не вчера.

Наряду с теорией мессианской уже почти двести лет существует ее антипод-концепция, фактически отрицающая сколько-нибудь заметное позитивное влияние России на ход всемирно-исторического процесса Наиболее талантливое обоснование этих взглядов дано П.Я.Чаадаевым в его знаменитых "Философических письмах". В противовес теории официальной народности и именно тогда набравшим силу славянофилам, П.Я. Чаадаев (как впрочем и другие "западники") считал саму идею о самобытном пути развития России "ретроградной", несостоятельной, оправдывающей российскую отсталость от стран Западной Европы, российский застой, запустение, мерзость

Для П.Я.Чаадаева несомненно, что в конечном счете, если не все человечество, то по крайней мере передовые государства Европы развиваются по единому пути Уклонение от этого пути, по его мнению, является аномалией и влечет за собой катастрофические последствия С поразительной горечью и страстностью пишет П.Я.Чаадаев о том, что конечным итогом российской "самобытности" является полнейшее банкротство. "Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили" [27]

Воздействие "Философических писем" на образованную публику было колоссальным. "Письмо Чаадаева, - писал Апполон Григорьев, - .. было той перчаткою, которая разом разъединила два дотоле если не соединенные, то и не разъединенные лагеря мыслящих и пишущих людей. В нем впервые не отвлеченно поднят был вопрос о значении нашей народности, самости, особенности, до тех пор мирно покоившийся, до тех пор никем не тронутый и не поднятый" [28].

Споры, начатые в прошлом веке, не прекращаются и сегодня. При этом сторонников Чаадаева среди ученых и особенно среди публицистов сейчас по-видимому значительно больше, чем его противников В условиях переживаемого Россией кризиса это объяснимо. От характерного для еще совсем недавних времен национального самохвальства публика с поразительной легкостью (едва ли не с наслаждением) бросилась к национальному самоуничижению, самооплевыванию. Поиски корней нынешнего кризиса в глубине даже не десятилетий, а веков ведутся настолько усердно и неуклюже, что невольно вспоминается персонаж М.Е.Салтыкова-Щедрина, который, начав искать корни (крамолы), невзначай целый лес основ выворотил

Если на заре похода за "корнями" главными виновниками всех, постигших Россию, бед объявлялись большевики, то сейчас число виноватых значительно увеличилось Проанализировали, например, деятельность Александра II и других творцов реформ 60-70-х годов прошлого века Стало вполне очевидно: в отличие от нас, они совершенно не умели проводить реформы Два промаха особенно ставятся в вину царю Освободителю. Зачем он, самодержец Всероссийский, не учредил в стране демократию? И зачем не предотвратил революцию, случившуюся через 36 лет после его смерти Вспоминается шуточка эпохи всеобщих дефицитов "Ох уж эти Романовы! Триста лет правили Россией и не смогли обеспечить нас на семьдесят лет мясом".

Дружненько навалились на Петра I. Эпигоны М.М.Щербатова и славянофилов все еще продолжают ругать покойного императора за то, что он

своими реформами уничтожил российскую самобытность, свернул страну с естественного пути развития. Но и нынешние западники не спешат брать императора под защиту. Совсем наоборот. Это в XIX - начале XX веков Петр I был настоящим идолом для западников Т Н Грановский, по свидетельствам современников, не мог смотреть на его портрет без слез умиления. Нынешние западники слез не льют. Они критикуют Петра за недостаточную прозападную ориентацию и едва ли не за то, что, проводя реформы, он все-таки оставался русским.

Под пером ретивых искателей "корней" вся деятельность Петра I начинает выглядеть не просто нелепой - вредной. Он, оказывается, не сумел ни армию как следует организовать, ни промышленность поставить на нужные рельсы, ни страной порядочно управлять. В книге Е.В.Анисимова "Время петровских реформ", Петр I зараз обвиняется в бюрократизме и тоталитаризме, в милитаризме и технократизме, в феодальных склонностях и в неправильном понимании революционности. Это не говоря о более мелких грехах. Время петровских реформ, по мнению Е.В.Анисимова, - "это время основания тоталитарного государства, яркой проповеди и внедрения в массовое сознание культа сильной личности... время запуска "вечного двигателя" отечественной бюрократической машины, работающей по своим внутренним и чуждым обществу законам и до сих пор" [29] Вообще, надо сказать, что времена петровских реформ выглядели бы совсем нехорошо и мрачно, если бы грехи Петра не искупала до известной степени светлая личность гетмана Мазепы, переход которого на сторону шведов объявляется "актом национального спасения" для Украины [30] Неясно, правда, кого же реально он спас

Книга издана в 1989 году и получила весьма благоприятные отклики в печати, чему не следует удивляться. Советский Союз катился к развалу Кандидатов на роль Мазепы было более чем достаточно не только на Украине. И на них был большой спрос. На Петра Великого спроса нет.

Кроме Петра подозрительной личностью стал также и Александр Невский Главным образом потому, что его похвалил Л.Н.Гумилев (без должных оснований) за "союз" с Золотой Ордой. Проверять насколько прав Гумилев, конечно, никто не стал. Просто взяли и на всякий случай "разделали под орех" князя Александра Ярославича. В "Курсе лекций по истории России с древнейших времен до наших дней" Невского обвиняют в том, что "он окончательно сделал выбор в пользу покорности ханам". В том, что интригами похитил великокняжеский стол у своего брата Андрея Ярославича. И, наконец, в том, что он был "первым из князей Северо-Восточной Руси, наведшим "поганных" на Русь с целью утверждения собственного верховенства".

А как быть с тем, что Александр Невский все-таки национальный герой и даже объявлен православной церковью святым. Все, оказывается, очень просто. "Русская православная церковь в лице митрополита Кирилла высоко оценила старания Александра против католического влияния". Речь здесь идет, видимо, о "стараниях", имевших место в сражениях на Неве и на льду Чудского озера, "Но был ли натиск с Запада столь страшен для Руси" (31), - восклицает автор лекций (Д.А.Редин) Вот, оказывается, где собака зарыта! Как-то не сообразил князь Александр, с кем надо было, а с кем, может быть, и не следовало вообще сражаться!

И, конечно же, взявшись за святого Невского, историки не могли оставить в покое святого князя Владимира. Он провинился в том, что, вводя на Русь христианство, сделал выбор в пользу православия, а не католицизма и тем способствовал будто бы обособлению Руси от западноевропейской цивилизации (32).

Упреки в адрес князя Владимира довольно симптоматичны Если не-

сколько лет назад кокетничать православием было очень и очень модно, то сейчас православную церковь начинают потихоньку поругивать, третировать как церковь низшего сорта. В беседе за круглым столом редакции журнала "Вопросы истории", отмечая, что роль религии в истории "оказалась очень значительной, а иногда даже преобладающей", один из выступавших высказал следующее любопытное соображение: "Если мы в самых общих чертах попытаемся определить значение христианства и трех его основных направлений в истории различных регионов, то легко заметить, что страны, где преобладал протестантизм - Англия, Голландия, США, достигли самого высокого развития. Страны, где преобладал католицизм - Испания, Португалия, Латинская Америка, Италия, отставали от своих более удачливых соседей, а Восточная Европа, включая Россию, Сербию и Черногорию, где господствовало православие с его раболопием перед государством, оказались в последнем ряду развития стран христианского мира" (33).

Коротко и ясно. Есть три разновидности христианства первого сорта - протестантизм, второго сорта - католичество, и, наконец, третьего сорта - православие. Тысячу лет назад, приняв третьесортную религию, князь Владимир обрек Русь и русских на отставание от более счастливых народов и государств.

Конечно, во всех этих рассуждениях доминирует, не наука, а известное сорта политика. Наука попросила бы объяснить, как быть с католической Францией, которая по степени цивилизованности не уступает большинству протестантских стран, той же Англии, как быть с Германией, где католические "земли развиты ничуть не хуже, а даже лучше протестантских. Наконец, она непременно заинтересовалась бы, давно ли стала протестантской страной Япония, несомненно входящая в число наиболее развитых стран мира. Так поступила бы наука. Для политики подобные вопросы не нужны - даже вредны. У политики свои правила игры, своя особая логика.

Перечень рассуждений по вопросу о вековечной отсталости России, подобных процитированным выше, можно было бы продолжать до бесконечности. Дело однако не в тех или иных перебранках (неважно вызваны они соображениями чисто научного или же политического свойства), а в том, что теория догоняющего развития России фактически доминирует сегодня среди российских ученых, исповедующих концепцию линейного развития мировой цивилизации и значительной части тех, кто отстаивает идеи цивилизационного подхода. Фактически споры идут о деталях. О том, когда именно отстала Россия, почему отстала и, конечно же, кто виноват. Редкие голоса тех, кто пытается поставить под сомнение сами основы этой теории воспринимаются как экстравагантность. Сегодня экстравагантностью выглядит пожалуй, даже и позиция С.М. Соловьева, пытавшегося (разумеется безуспешно) втолковать российским историкам некорректность самой постановки вопроса об отсталости России от западноевропейских стран. "Движение народов по историческому пути, нельзя сравнивать вообще с беганьем детей взапуски или с конскими бегами, к которым прилагается слово "отстать". Так считал С.М. Соловьев (34). Мы сегодня спокойно сопоставляем и сравниваем даже и не такое.

* * *

Подводя итоги сказанному отметим, что сегодня в отечественной, да и в зарубежной исторической науке нет единой оценки роли России в мировой цивилизации. Мнения, которые существуют на сей счет, не просто различны, но зачастую противоположны. Как будто речь идет не об одной стране, а о разных, причем таких, между которыми нет ничего общего. Как

реакция на эту небывалую по остроте поляризацию мнений возникло довольно влиятельное течение сторонников синтеза разных научных концепций. Наиболее яркое и авторитетное обоснование этой точки зрения дано И.Д. Ковальченко (35). Ее отстаивают А.И. Степанов, А.И. Уткин, В.Г. Федотова и ряд других ученых (36). Не ограничиваясь теоретической постановкой проблемы, некоторые историки пытаются осуществить на практике этот синтез при выполнении конкретных исследований и даже при написании учебников (37).

Насколько перспективен этот путь, сказать пока трудно. Исследования, выполненные на основе синтетического метода, пока мало обнадеживают. Фактически речь идет не о синтезе, а об эклектике, стремлении соединить несоединимое. Да и как «синтезировать» совершенно противоположные подходы к истории России, исповедуемые людям с противоположными политическими, идеологическими и собственно научными взглядами.

Вспомним, наконец, и то, что выплеснувшиеся сегодня наружу разногласия зародились не сегодня и не вчера. Они не были устранены ни в XVIII, ни в XIX, ни в XX веках. Как же надеяться на то, что срочно со среды на четверг эти разногласия будут устранимы? Каким путем, наконец? Уж не путем ли нового введения единомыслия сверху? Избави бог нас от такого вот единства.

Нельзя смешивать науку с политикой. Это в политике единство может быть достигнуто путем выработки единой платформы, учитывающей разные, в том числе альтернативные точки зрения. В науке, если и удастся выработать таким образом подобную платформу - грош ей цена. Синтез в науке не может быть результатом хитроумных комбинаций людей, стремящихся примирить разногласия. Он всегда результат прорыва, связанного либо с открытием каких-то принципиально новых фактов, либо с выдвижением новых по-настоящему крупных идей. Насколько известно, за последние годы ничего подобного в науке не наблюдалось.

Думается, что, по крайней мере, в обозримом будущем в российской, да и в мировой науке, будут существовать и конкурировать различные, даже прямо противоположные концепции. Этого разномыслия бояться не следует. Иное дело, что надо постараться свести до минимума влияние на историческую науку воинствующего дилетантизма, дешевого политиканства, спекулятивного подхода к важнейшим научным проблемам. Отсюда, а не от многообразия мнений науке угрожает реальная опасность.

Источники , литература

1. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. Полемические заметки. М., 1995.-С.36.

2. Барг М.А. Цивилизационный подход к истории. Дань конъюнктуре или требование к науке// - Коммунист, 1991, № 3; Гуревич А.Я. Теория формаций и реальность истории// - Вопросы философии. -1990, № 11; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации.-М., 1994; Авалиани И.И. Цивилизация, ее основные тенденции и направления в советском обществоведении. Дисс на соиск. уч. ст. доктора ист. наук.- Тбилиси, 1992, Поздняков Э. Формационный и цивилизационный подходы // Мировая экономика и международные отношения.-1990. № 6; Пряжеин В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания, методы исследования (историографический анализ).- Екатеринбург, 1995; Чешков М.А. Понимание целостности мира. в поисках информационной парадигмы. Мировая экономика и международные отношения - 1990.-№ 5 и др.

3. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. - Брянск. 1995

4. Шпенглер О. Закат Европы.- Т. 1.- М.- Пг., 1923.- С. 20.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа.-М.,1991.-С.91.
6. Hantigton S. Clash of Civilizations ? Foreign affairs, Summer, 1993.
7. Голубчиков А.Я. Запад и Восток в традициях России // Россия в истории мировой цивилизации. 1-я Всероссийская научная конференция. 19-20 ноября 1996 года. Тезисы докладов. Ч.1. - Челябинск, 1996.-С.29-30.
8. Попов Н.Н., Попова О.Г. К вопросу о противоречивости процесса модернизации в России // Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории: теория и методология (Конкретно-исторические проблемы) Вып. 4.-Ч.2.-М., 1996.-С.11.
9. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Сборник.-М.-СПб, 1995.-С.157.
10. См.: Тойнби А. Постигание истории.-М., 1991.
11. Хантингтон С. Указ. соч.
12. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России // О повреждении нравов в России князя М.Щербатова и путешествие А.Радишева с предисловием Искандера. Факсимильное издание, воспроизводящее издание 1858 года Вольной русской типографии А.И.Герцена и Н.П.Огарева.-М.. 1993; История России с начала XVIII до конца XIX века.- М., 1997.- С.107.
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество.-М., 1992.-С.432.
14. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории... С.27, 39-40.
15. Летова Л.П. Модернизация России в контексте цивилизационного подхода// Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории: теория и методология, – Вып.4.-Ч.2.-М., 1996.-С. 17.
16. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политический анализ // Вопросы философии.-1995.-№ 1.- С.29.
17. Евразийство. Опыт систематического изложения (1925) // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией.-Ч.II.-М., 1994.-С.164.
18. Бердяев Н.А. Демократия, социализм и теократия // Новое средневековье. М., 1990.-С 44.
19. Трубецкой Н.С. Европа и человечество// В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией.- Ч.2.- М.,1994.- С.124. См. также Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации.-М.,1993.
20. Евразийство. Опыт систематического изложения... С.166-167.
21. Трубецкой Н.С. Указ. соч. - С.130.
22. Евразийство. Опыт систематического изложения... С.167.
- 23.Гумилев Л.Н. Древняя Русь в Великая Степь.- М.,1989.-С.383-384.
24. Ключевский В.О. Соч. В 9 т. - Т.1., V., 1987.-С.35-36. Любопытно, что В.О.Ключевского сплошь и рядом причисляют к сторонникам цивилизационного подхода. По-видимому, на том основании, что он использовал в своих работах термин "цивилизация". Но на этом основании можно записать в сторонники цивилизационного подхода кого угодно: от Л.Ранке до К.Маркса и В.И.Ленина.
25. См.: Очерки истории исторической науки в СССР. - Т.I. /Под ред. М.Н.Тихомирова.-М.,1955.-С.319.
26. Погодин М.П. Соч. Т.IV. - М., 1874, -С.12-13.
27. Чаадаев П.Я. Статьи в письма. - М.,1989.-С.42-47.
28. Григорьев А. Эстетика и критика. - М.,1980.-С.177.
29. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. - Л.,1989,-С.11.
30. Там же. - С.187.
31. Курс лекций по истории России с древнейших времен до наших дней /Под ред. Б.В.Личмана. - Екатеринбург, 1992.-С.67-68.
32. История России (Россия в мировой цивилизации). Учебное пособие.-М.,1997.-С.63.

33. Вопросы истории. - 1994.-№6.-С.50.
34. Соловьев С.М. Чтение и рассказы по истории России.-М.,1989. С.426-427.
35. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах //Новая и новейшая история.-1995.-№1.
36. Степанов А.И., Уткин А.И. Цивилизационно-формационный подход и изучению российских революций //Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории: теория и методология (Конкретно-исторические проблемы).-В.4.- Ч.2.-М.,1996.- С.20-48; Они же. Суть цивилизационно-информационного подхода к изучению истории России // Россия в истории мировой цивилизации. I-я Всероссийская научная конференция 19-20 ноября 1996 года. Тезисы докладов. -Ч.III - Челябинск, 1996. - С.7-10. Федотова В.Г. Методология истории сегодня // Новая и новейшая история.-1996 -№6.-С.61.
37. См., например, История России (Россия в мировой цивилизации). Учебное пособие.-М.,1997.

РАН И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

Огромную роль в развитии исторической науки в России сыграла Академия Наук, созданная на основе Указа Петра I в 1725 г.

В стенах Российской Академии Наук в XVIII в. Работала большая группа ученых, занимавшихся разработкой русской истории. Первоначально в ней преобладали немецкие историки, что обуславливалось двумя причинами. Во-первых, в то время историческая наука в стране еще только начинала свой путь и в силу социально-экономической и культурной отсталости России от Западной Европы в стране не хватало своих ученых в различных отраслях знаний, в том числе, в области истории. Поэтому в Российскую Академию Наук приглашалось много ученых из Германии и других государств. Кроме того, в представительных кругах того времени было широко распространено мнение, что в России нет достойных историков. Исключение здесь составлял М.В.Ломоносов, который вместе с В.Н.Татищевым стоял у основ исторической науки в России.

Деятельность немецких историков в Российской АН носила противоречивый характер. Наряду с созданием спорной и, во многом, ненаучной "норманской теории" создание Древнерусского государства, они внесли существенный вклад в развитие исторической науки в России, сборе и систематизации источников, что раньше замалчивалось.

Сегодня мы публикуем ряд документов, относящихся к первым годам деятельности РАН, а также список всех ученых Российской АН, которые занимались историей. Публикация подготовлена доктором исторических наук, профессором В.И.Усановым.

Действительные члены Российской Академии Наук, занимавшиеся историей (1725 - 1800) (1).

Байер Готлиб-Зигфрид-Теофил (1649-1738 гг.) - профессор по кафедре греческих и римских древностей. Работал с декабря 1725 г. по 1737 г. В Академии. Разрабатывал также вопросы востоковедения. Положил начало "норманской теории" происхождения Древнерусского государства.

Брэмс Иоганн-Фридрих (1713 - 1775 гг.) - адъюнкт по истории, в Академии был с 1 сентября 1737 г. по 1747 г.

Буссе Иван Фомич (Иоганн-Гейнрих) - адъюнкт по истории с 29 января 1795 г. По 1800 г.

Вовилье Жан-Франсуа (1737 - 1801 гг.) - ординарный академик по истории и древности с 7 июня 1798 г.

Гакман Иоганн-Христофор (1698 - 1778 гг.) - профессор элоквенции и церковной истории, работал с 7 февраля 1725 г. по 1727 г., почетный член АН с 1784 г.

Коль Иоганн Христофор (1698 - 1778 гг.) - профессор элоквенции и церковной истории, работал с 7 февраля 1725 г. по 1727 г.

Крамер Адольф Бернгард (1706 - 1734 гг.) - адъюнкт по истории с 17 октября 1732 г.

Крузиус Христиан (1715 - 1767 гг.) - адъюнкт по истории с 28 марта 1740 г., профессор по истории литеральной и древностей с 6 октября 1746 г., ушел из АН в 1749 г.

Ломоносов М.В. (1711 - 1765 гг.) - адъюнкт физического класса с 8 ян-

варя 1742 г., профессор химии с 25 июля 1745 г., профессор химии с 25 июля 1745 г. Был избран почетным членом Шведской (1760 г.), а затем Болонской (1764 г.) Академий. Движимый высоким патристизмом, он предпринял детальное изучение источников по русской истории. Выступил против "норманской теории". Создал один из первых обобщающих трудов "древняя Российская история" (1736 - 1766 гг.)

Леруа Петр Людвиг (1699 - 1774 гг.) - экстраординарный профессор новой истории, в Академии с 5 мая 1735 г. по 1748 г., почетный ее член с 1748 г. Занимался в основном переводами и преподаванием

Миллер Герард-Фридрих (1705 - 1788 гг.) - адъюнкт с 1725 г., профессор истории с июня 1730 г., конференц-секретарь с 1728 г. по июнь 1730 г., с 7 марта 1730 г. по 1765 г. Видный историк и археограф. Участвовал во 2-й Камчатской экспедиции (1731 - 1743 гг.), где собрал обширный материал по археологии, этнографии, истории Сибири. Осуществил ряд публикаций летописей

Модерх Карл-Фридрих (1720 - 1772 гг.) - адъюнкт, профессор истории. Назначен в 1759 г.

Стриттер Иоганн-Готильфилд (1740-1801 гг.) - адъюнкт по истории с 10 октября 1779 г., почетный член АН с 1787 г.

Тауберт Иоганн - Каспар (1717 - 1771 гг.) - адъюнкт по истории, в АН с 29 мая 1738 г., затем библиотекарь.

Фишер Иоганн-Эбергард (1697-1771 гг.) - адъюнкт по истории с 1732 г., с 1747 г. Профессор по истории и древности

Шлецер Августин-Людвиг (1735 - 1809 гг.) - адъюнкт с 1762 г., с 1765 г. профессор истории. Странник "норманской теории". Уехал из России в 1769 г., оставаясь почетным членом АН

Штелин Яков Яковлевич (1699 - 1774 гг.) - адъюнкт с 1735 г., а 1737 г. профессор элоквенции и поэзии, конференц-секретарь с 7 марта 1765 г. по 22 февраля 1769 г. Собирает воспоминания о Петре I

ПРОЕКТ

"Положение об учреждении Академии Наук и художеств" (1724 г.)

Публикуемый документ относится к знаменательной в истории России петровской эпохе, когда были проведены радикальные и прогрессивные для того времени реформы, во всех областях жизни российского общества в экономике, науке, культуре, образовании, в области государственного управления. Потребности социально-экономического развития требовало большого числа образованных людей, деятелей науки и культуры. Без этого невозможно было преодоление социально-экономической и культурной отсталости России от Западной Европы. Именно этим было обусловлено учреждение Петром I Академии наук и художеств в 1724 г., которая была открыта в 1725 г.

Принципы, сущность, основные структурные подразделения Академии Наук, роль и место ее в системе духовной культуры, материальная база были сформулированы в проекте "Положения об учреждении Академии Наук и художеств" (1724 г.)

В проекте учтен опыт иностранных академий, но он копирует чужие образцы, а учитывает опыт России. Организационные формы развития русской науки испытывали влияние социально-экономических условий страны, что находит подтверждение в истории Российской АН. Так, здесь отсутствовала богословская кафедра, чуть ли не главная в это время во Франции. Большое значение в проекте придавалось общественным наукам - исторической и юридической. Но самое главное отличие Российской Академии от западноевропейских, состояла в ее связи с практическими нуждами России. Российские академики с самого начала получали жало-

ванье, квартиры и одновременно научные заказы от государства. Системность в образовании обеспечивалась наличием четкой структуры: Академия, университет, гимназия.

ПРОЕКТ

“Положения об учреждении Академии Наук и художеств” (1724 г.)

К расположению художеств и наук употребляется обычно два образа здания; первый образ называется университет, второй - Академия...

Университет есть собрание ученых людей, которые наука высоким, яка теологии и юриспруденции (прав искусства), медицины, философии, сиречь до какого состояния оные дошли, младших людей обучают. Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не только сии науки в своем роде, в том градусе, в котором оные ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издания) оные совершить и умножить тщатся, а обучении прочих никакого попечения не имеют.

Хотя Академия из тех же наук и таго из тех же членов состоит, из которых и университет, однако же обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собой не имеют, дабы Академия: которая токмо о приведении художеств и наук в лутчее состояние старается, учениям в спекуляциях (размышлениях) и разисканием своих, отчего как профессоры в университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имели, а университет некоторым остроумным розысканиям и спекуляциям от обучения не отведен был, а тако молодые люди оставлены были.

Понеже ныне в России здание к вознождению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь сделовать, в протчих государствах принятому образцу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства как разсуждению обучающих, так и обучающихся, и такое здание учинить чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем разпространилась, но и чрез обучение и размножение оных польза в народе впредь была.

При заведении простой Академии Наук обои намерения не исполняются, ибо хотя чрез оную художества и науки, в своем состоянии производятся и разпространяются, однако же оные не скоро в народе разплодятся, а при заведении университета - и меньше того, ибо когда разсудить, что еще прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которые бы молодые люди началом обучится и потом выше градусы наук восприяты и удобными себе учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии университет некоторую пользу учинить мог.

И тако потребнее всего, чтоб здесь такое собрание заведено было, еще бы из самолутших ученых людей состояло, которые довольно суть:

1. Науки совершить и производить, однакоже тако, чтоб они тем наукам.

2. Младых людей (ежели которые из оных удобны будут) публично обучали и чтоб они

3. Некоторых людей при себе обучили, которые бы младых людей первым рудиментом (основательством) всех наук како обучать могли.

И таким бы образом одно здание с малыми убытками тож бы с великою пользою чинило, что в других государствах три разные собрания чинят, ибо оная:

1. Яко б совершенная Академия была понеже довольно б членов о совершенстве художеств и наук трудились.

2. Егда оные не члены те художества и науки публично учить будут, то подобна оная будет университету и такую ж прибыль произведет.

3. Когда данные академиком молодые люди, которым Его император-

ского величества довольно жалование на пропитание определено будет, от них науку принявши и пробу искусства своего учинивши младых людей в первых фундаментах обучать будут, то оное здание таково ж полезно будет, яко особливо к тому сочиненной собрание или гимназиум.

И понеже сие учреждение такой Академии, которая в Париже обретается, подобна есть (кроме сего различия и авантажа, что сия Академия и то чинит, которое университету или коллегии чинить надлежит), того дня я надеюсь, что сие здание удобнейше Академиею названо быть имеет. Науки, которые в сей Академии могут учены быть, свободно бы в три класса разделить можно: в 1 классе содержались бы все науки математические и которые от оных зависят; во 2 классе все части физики; в 3 классе гуманиора, история и права.

К первому классу четырех персон надобно: первой бы надлежало упражняться матези, сублимиори, яко арифметикою, алгебро. И геометрии. И протчими частями теоретическими; второй бы познание иметь в астромии, географии, навигации; третьей и четвертой - о механики.

Второй класс разделяется в четыре части, а именно : 1. физику теоретическую и экспериментальную; 2. Анатомию; 3 Химию; 4. Ботанику. И такоже четырех персон к тому иметь надлежало б. А за нужду мог бы академик матезеос сублимиорис за академика физика теоретической и экспериментальной отправлять, ибо собственно физика генеральная ничто иное есть, такмо аппликация к телесам

Третий класс состоял бы из трех членов, которые в гуманиорах и протчем упражняются. И сие свободно бы трем персонам отправлять можно: первая б-элоквенцию и студиум антикватис обучала; 2. Историю древнюю и нынешнюю, а 3-я - право натуре и публичное, купно с политикою и этикою (нравоучением).

Аще же притом экономия учена будет, то похвально и весьма полезно, ибо в общее жительство учением ее великая прибыль и польза чинится.

Кроме сих членов, особливой секретарь потребен, который все, что в Академии предлагается, в протокол вносит, в порядок приводит и тое, что достойно есть, ежегодно или через каждые года, аубликует и купно с библиотекарем корреспонденцию с учеными людьми держит

Должность академиком:

1. Все что в науках уже учинено разыскивать, что к управлению или приращению оных потребно есть-производить, что каждый в таком случае изобрен-сносить и тое секретарю вручать, который тогда понужден будет оное, когда надлежит списать.

2. Каждый академик в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать. И тако ему лежко будет экстракт из оных сочиненить. Сии экстракты, с протчими изобретениями разсуждениями, имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть.

Понеже Академия не что иное есть, такмо собрание персон, которые произведения наук друг друга помогать имеют, того ради весьма надобно что б оне еженедельно енсколько часов в собрании были, и тогда каждый мнение свое предлагать, советов и мнением других пользоваться и практикулярно учиненные эксперименты в присутствии всех членов поверять может. И сие последнее весьма, надобно для того, что в таких экспериментах многократно один другого, яко, например, анатомию механика и пр. К современной демонстрации требует.

4. Еще же Академия повинна все декуверты (изобретения), которые в помянутых науках иногда предложены будут, разыскивать и свою апрбацию откровенно о том сообщать (1.сиречь-верны ли оные изобретения, 2. Великой ли пользы суть ими такой, 3. Известны ли оные прежде сего бывели или нет

5. Ежели Его императорское величество потребует, чтоб академию из своей науки некоторое дело сыскивал, то повинен он тое со всемирпележанием чинить и о том в надлежащее время (ибо суть многие дела, которые весьма малы быть кажутся, однакоже долговременное разыскание требует отповедь дать).

6. Каждый академик обязан системный курс в науке своей в пользу учащихся младых людей изготовить, а потом оные имеют на императорском иждевении на латинском языке печатаны быть.

И понеже российскому народу не токмо в пользу великую, но и во славу служить будет, того ради надлежит при каждом классе академическом одного переводчика и при секретаре - одного ж и тако во всех четырех классах определить.

7. Также и иностранным великая забава будет, понеже ежегодно 3 публичные ассамблеи установлены и от одного члена Академии разговор из своей науки чинен будет и в оной похвалы протектра (защитителя) введены будут.

8. А чтоб академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит дабы библиотека и натуральных вещей камора Академии открыта была. А над оною надлежит библиотекарю партикулярно дирекцию иметь и власть те книги и инструменты, которые Академии надобны, выписать или здесь делать И понеже за потребные вещи к экспериментам, которые об того или другого академика партикулярно или публично делаются, из казны платиться, того для имеет он академиком помянутые вещи промышлять и надлежащий о том идет учинить. Еще ж имеет он крупно с секретарем корреспонденцию вести, и тако надлежит ему в подмену одного определить Также может он переводчиков библиотеки и натуральных вещей каморы употреблять.

9. Без живописца и градыровального мастера обойтись невозможно будет, понеж издания, которые в науках чиниться будут (ежели оные сохранять и публиковать) имеют срисованы и градырованы быть.

Сие есть собственный образец Академии художеств и наук. О пользе и намерении ее выше уже упомянуто, сиречь:

1. Дабы науки размножены и в нужное состояние приведены были.

2. Все издания разнеиваны и апробованы.

3. От оной системы учащимся младым людям изготовлены были. Но сие служит токмо к произведению в лутчее состояние наук

А понеж в том на намерение университета смотрится, которые науки всему народу объявляют, также и гимназия, в котором младые люди нужным наукам обучаются; того ради я объявляю каким образом одним зданием обои намерения исполнить можно и не надобно особливые собрания сочинять

В университете, как уже упомянуто 4 факультета имеется, а именно . 1. Феология, 2 Юриспруденция. 3. Медицина 4. Философия Факультет феологии здесь оставляется, а попечение о том токмо Синоду передается. И тако прочее 3 факультета обретаются, а именно:

1. Юридический факультет. При оном академик третьего класса, который науки практики, яко политику этику, право натуре, учит быть может, аще же еще находится славного, правом искусного человека притом определить, оное бы только наилучше было

2. Медицинский факультет совершенно из второго класса Сиречь анатомия, химия и ботаника, сочинен быть может.

3. Факультет философский не может в совершенстве больше всего быть, ибо академик матезеос сублимиофис может профессором логики и метафизики генеральный быть и притом же физику генеральную и экспериментальную учить, а пртчие собственные части математики можно

протчим академика первого класса. Помянутые и в некоторые классы разделенные академики обязаны будут в своей науке ежедневно один час, публичные лекции иметь, как в протчих университетах.

Ежели который академик похощет за деньги партикулярные коллегии иметь, то ему позволено. Однакожде не надобно ему токмо ради корысти вельми много коллегиев держать и тем протчем своим наукам и размышлениям вред чинить

А чтоб пользу с сих обучение иметь, к тому требуются уодные люди, которые гуманиора отчасти знают и некоторые малое искусство философии и математики имеют. Того ради весьма нужно, дабы каждому академику один или два человека из младых студентов даны были и довольны жалованием снабдены, которые со всем прилежанием обучаться и академиком вспомогать имеют. И понеже помянутые младые люди, под диррекцию академиков, без своих убытков наукам обучаться и притом (ежели себя хорошо ведут и некоторые пробы искусства своего объявят) надежду имеют превзойти и учителям своим наследовать и тако подобает, чтоб оне за такую добродетель благодарствовали. Того ради, имеют оные тех, которые учиться начинают, первым фундаментам наук обучать, дабы и те со временем учениями академическими пользоваться могли. И таким образом можно б, без всяких великих убытков намерение нижней школы исполнить

Надлежит по два человека еще прибавить, которые из словенского народа, дабы могли удобнее русских учить, а каких наук написать именно

Аще не его императорское величество ныне со временем сему собранию такую привелегию пожаловть соизволит, чтобы они, тем, которые в науках превзошли, градусы академиков давать могли, сие бы вельма к возвращению ее служимо

Но чтоб сие здание непременно и полезно было, то имеет оное токмо под ведением императора, яко протектора своего, быть и само себе править еже учиняется, когда из оных или непрменный президент или попеременно один по другому каждый год или полгода выбираются.

Ученые люди, которые о произведении наук стараются, обычайно мало думают на собственное свое содержание, того ради потребно есть, чтоб Академии кураторы непременно определены были, которые бы на оную смотрели, о благосостоятельстве их и надобном приготовлении старались, нужду их императору при всех оказаниях предлагали и доходы в своем здании имели.

Но надлежит, чтоб сии доходы достаточны, верны и неоспоримы были, дабы оные люди непринуждены больше о своем и фамилии своей содержание старатится, нежели о возрождении наук, наиначе понеж все такие люди суть, которым жалованием своим жить надобно, ибо трудно поверить, чтоб кто охоту имел в службе.. государя то прожить, что он в своем отечестве имеет.

Давать деньги с верхних зачиная.

И тако хотя бы как поступать то однакожде все тое без 20 000 рублей зать невозможно.

Доход на сие определяется в 24 912 рублей, которые збираются з городов Нарвы, Дерпта, Пернова, Аренбурха, Таможенных и мецентных.

РЕГЛАМЕНТ

Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге (1747 г.)

Публикуемый документ отражает дальнейшее развитие Российской Академии Наук. Новые исторические условия, сложившиеся в России к середине XVIII в. Требовали четкой регламентации деятельности Академии Наук, прав и обязанностей ее членов, направлений научных изыска-

ний. И хотя Устав Академии наук был обещан еще в 1725 г., однако он был издан только в 1747 г. Официальное название нового Устава гласило: "Регламент императорской Академии Наук и художеств в Санкт-Петербурге"

Этот регламент явился важной вехой в истории Российской Академии Наук. В основном он закрепил сложившееся положение вещей, однако были и нововведения, которые сыграли негативную роль в развитии науки в стране. Главными из них были выведение гуманитарных наук и, прежде всего, истории из состава Академии Наук отнесений их к Университету. Кроме того, в статье 50 Регламента закреплялось преимущество иностранных ученых перед русскими, а также неравенство в материальном положении академиков и адъюнктов, где преимущество отдавалось только ученым-математикам.

Тем не менее, новый Регламент сыграл важную роль в развитии Российской Академии Наук и других научных учреждений, в успехах исторической науки. Он действовал вплоть до XIX в., когда были внесены существенные изменения в Устав Российской Академии Наук.

Регламент Академии Наук и художеств в Санкт-Петербурге (1747 г.)

Излишнее дело пространно о том писать, что к благосостоянию. Каждого государства науки и художества есть дело необходимое потребно, То только надобно знать, каким образом оные производить и к пользе отечества обращать. Еще при жизни блаженная и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого сочинен к основанию сих двух департаментов проект; и один, то есть для Академии Наук, собственную его императорского величества рукою апробован и подписан, а о другом ничего не учинено за кончиной жизни его величества, Но в последующее время, а именно при достохвальном владении блаженныя и вечнодостоинныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны, как тому, так и другому намерению государя Петра Великого доброе начало и основание положено. Однако по сие время Академия Наук и художеств плодов и пользы совершенное не произвела по тому только одному, что не положен был регламент и доброе всему определение и не сочинен был штат как должностей всех, так и их содержания, что намерен был не токмо сам государь император Петр Великий, но и государыня императрица Екатерина Алексеевна конечно уинить ежели бы смерть не застигла обоих сих монархов.

Академия наук разделяется на Академию собственно и на университет:

Академия собственно называется собрание ученых людей, которые стараются познавать и разыскивать различные действия и свойства всех в свете прибывающих тел и чрез свое испытание и науку один другому показывать, а потом общим согласием издавать в народ. Сии люди не только о том стараются, чтоб собрать все то, что уже в науках известно, но и дале трудятся в изобретениях поступать.

Видно по всему, что такие люди заняты беспрестанным трудом, чтоб делать свои примечания, читать книги и вновь сочинять их. Чего ради им времени мало останется на то, чтоб обучать других публично. И так определяются особливые академии, которые составляют Академию и никого не обучают, кроме приданных им адъюнктов и студентов, и особливые профессоры, которые учить должны в университете, о которых под учреждением университета определено будет. Но ежели нужда востребует и время допустит и академику трудиться в университете, в таком случае отдается на президентское рассуждение, чтоб определить он смог и академика по усмотрению для чтения потребных лекций в университете.

Государству не может быть инако, яко к пользе и славе, ежели будут

такие в нем люди, которые знают, течение тех небесных и времени, мореплавание, географию всего света и своего государства, чего ради надлежит иметь первый класс академиков, которой состоять должен из астрономов и географов. Польза непосредственно та от них, что мореплаватели будут искуснее в государстве, которые не токмо описание всех земель подлинные сочинить, но иногда неизвестные изобретать могут.

Все государства, а наипаче Российское, имеют случаи к тому, чтоб примечания и новые изобретения делать в травах, деревьях, камнях, солях, рудах, одним словом, во всем том, что внутрь и на поверхности земли находится. И как во всех сих вещей по большей части не только добродетели и надобности, но имена часто неизвестны, то надлежит иметь второй класс физический, который состоит из ботаники, искусного в истории натуральной из анатомика и из химика.

В государстве, в котором учреждена уже... художества, мануфактуры, армия, флот, чужестранное купечество, необходимая нужда стараться изобретать материи, краски и различные художества. Надобны всякие машины как в армии, тако и ко флоту, добрая архитектура гражданская и военная, искусное выливание пушек, чищение каналов, рек и их сообщение, учреждение фабрик шелковых и суконных, земледелие и сады и прочие бесчисленные нужды, которые к помеучию принадлежат. Сих ради причин надобен третий класс физический же, только соединен с математическим, в котором должен быть академиком физики экспериментальной, и будет он упражняться в экспериментах и в распространении нижних частей математических. Другой академик, который должность иметь будет изобретать всякие машины, которые были бы полезны в гражданской и военной архитектуре и в прочем.

Кроме знаний, до натуральных вещей касающихся, которые всякое государство для своего совершенства иметь должно, часто случается нужда в измерении веса, меры, соревнования между собой вещей натуральных и художественных. Того для определяется один математик высшей математики, котрый не только должен давать решения на задачи других академиков, но и то решить, что прислано будет из других мест.

Для содержания истории Академии надлежит быть секретарю, о котором, так как и о его должности, ниже будет упомянуто.

Почетным членом быть при Академии и исправлять должность также академиков, а именно: посылать к ним трудные академические изобретения для освидетельствования и от них требовать их собственных изобретений в науках, а обязывать их к этому небольшим жалованием, то есть не свыше двух сот рублей, и иметь их не больше десяти человек. Чего ради и нынешних оставить так, как они есть, а впредь смотреть, чтоб во всех европейских знатнейших государствах по одному было, дабы Академия из всех мест Европы иметь могла корреспонденцию. Сверх означенных десяти почетных членов, кооторым определены пенсии, позволяется президенту и почетные же члены Академии принимать без пенсии всяких наук ученых и славных людей, также и знатных персон как Российского, так и чужестранного государства.

Сим образом заключается, что академиков должно быть десять, и они собственно сим именем называются, а не профессоров, и почетных вне государства десять же, в которых прилежании состоит разыскания всех вещей натуральных и художественных.

Всяк академик иметь должен при себе адъюнкта, который должность имеет помощника, а при том стараться должен как академик об адъюнкте, так и адъюнкт сам о себе, чтоб ему со временем заступить академика своего, по отбытии его, место; чего ради адъюнкт должен в делах, до наук касающихся, у своего академика и переводчика служить.

Понеж для такого собрания надобно людей держать таких, которые бы чрез науки и искусство, книгами их совету оказанное, были совершенны, а в службу из инако призывать невозможно, как только по контракту, то сие справедливо, что на всякого из них положить невозможно известного жалования, но инако за меньшие, а другую за большие деньги иметь можно. Да к тому же, как они уже никаких повышений в рангах ожидать не имеют, потому могут оставаться без аванжа, того ради определени им жалования отдается на волю и рассуждение президента, дабы, смотря по трудам всякого, мог он награждение делать в прибавке жалования. Только смотреть того, чтобы сумма не превосходила на десять сих академиком и на десять почетных членов свыше положенной в штате, так как и адъюнктам, чтоб искусных и прилежных отменить от ленивых и нерадетельных, которым производить жалование по рассмотрению президента, бравши аттестаты от академиком.

Должность академиком и адъюнктом:

Всеми академиком, адъюнктом так, как университетом, канцелярию и прочими департаментами до Академии художеств касающихся, определенный от ее императорского величества президент управляет и повелевает. Он смотреть должен, чтоб всяк везде, у своего звания был прилежен и напрасно на него иждевение не было употреблено. В прочем Академии наук и художеств быть должна по единственной ее императорского величества протекцею и ведением, по прикладу других европейских гоударств, а под президентским правлением, от которого им указы именем ее императорского величества даваны могут быть.

А в небытность его канцелярия академическая ею президентскую должность отправлять имеет.

Президент имеет совершенную власть выписать или отпустить надлежащим порядком всякого академика, ежели когда нужда того востребует.

Ежели когда случай придет произвести кого в академика из адъюнктом или выписать, то не довольно, чтоб был токмо науки великой человек, но при том чтоб состояние был честного и доброго, как из российской, так и из иностранной науки. А при том стараться, чтоб адъюнкты были все из русских. И никто как в академики, так и в адъюнкты не может войти, не показав ученому совету в чем-нибудь своей науке.

В начале всякого года, то есть генваря по крайней мере в первых числах, академик всякий должен в собрании своем письменно объявить, в чем он будущий год будет трудиться, и по происшествии всякой трети года, а именно когда время придет жалование брать, всяк должен на письме подать президенту, что он сделал, и как далеко со своим адъюнктом в наставлении его пришел.

Собрания академические должны быть по три раза в неделю. И всякое заседание по чередке, начав со старшего академика, должны читать свои изобретения перед прочими, от 9 до 12. Когда одна диссертация не окончена будет в одно заседание, то оную оставить до следующего, а не к будущей чередке покидать. Адъюнкты свой голос также имеют, и сидеть должны у того же стола рядом с академиком.

Академик всякий должен в том только трудиться для общества, что к его науке принадлежит, так как например академик ботаник не должен вступаться в математические дела, анатомик - в астрономические и пр.

Новое изобретение, которое должно быть напечатано в комментарии академическом, не должно быть в оное занесено без позволения президента, ибо собой академик, тем меньше адъюнкт, ничего определять не могут, о чем не позволено будет от президента, а в небытность президента от канцелярии.

И чтоб такие собрания были порядочны, то надобно при том быть од-

ному секретарю, который писаться и называться будет конференц-секретарь Академии, журнал в порядке все ученые письма и изобретения академиков, и без росписки никому из архива ничего не выдавать, также корреспонденцию с учеными людьми и все ордера или указы, которые президент, а в небытность его канцелярия пришлет содержать в порядке И для того надобен при секретаре архивариус

Как все изобретения, так и журнал, и все, что в собрании академиками отправляться имеет, должно писано быть на латынском языке, а французский и немецкий никогда употреблен быть там не должен

Когда сношение какое-нибудь академики должны иметь с коллегиею какую или другим посторонним местом в деле, касающимся до науки или другого дела их домашнего, о том бы рапортом объявили президенту, а в небытности его канцелярию, дабы академики ни в какие хлопоты и приказные сношения не вступали

При начале всякого года академики должны предложить задачу, которую Президент через конференц-секретаря опубликовать имеет в совет для решения, с обещанием положенного награждения, которое дано будет тому, кто решить справедливее задачу А производить сие таким образом, как то при прочих академиях ведется

Все примечания или новые изобретения академиков должны отданы быть в руки для сохранения конференц-секретарю с квитанцией, дабы ничто не было утрачено, и все эксперименты, учиненные дома, должны повторены быть в собрании публично и в присутствии президента

Академики, *противного между собой мнения в деле ученом, должны* пристойные чести споры иметь и почитать всяким образом то место, где они присутствуют; а в противном случае конференц-секретарь пристойным образом в должности прокурора запретить может и о том президенту рапортовать

Всяк из академиков читать должен новых авторов в своей науке, и как скоро о книге какой сведает, то оные требовать должен из библиотеки, а потом сделав на оную свои примечания, объявить в собрании и буда что достопамятно, то президент прикажет перевести на российский язык и напечатать

Когда академики уведают где о новоучиненном эксперименте, то должен тот академик, до которого сие надлежит, в собрании оной повторить и записать в журнал сходство или несходство обстоятельно

Между прочим своим трудом академики сочинять должны в своей науке книги, которые бы в славу и пользу России могли на российский язык переведены быть и напечатаны Однако же никакая книга в печать отдана быть не может, пока вся не прочитана по листам в собрании всеми академиками или от тех, кому сие поручено будет от президента И для того при начале книги всегда печатать апробацию за подписанием президента и контрассигнацию конференц-секретаря

Когда какая вещь прислана будет для свидетельства из которого ни есть места, тогда должны освидетельствовать с прилежанием и о том письменно президенту рапортовать

Никто не может быть введен в обыкновенное Академическое собрание из посторонних людей, разве через самого президента или по его указу через секретаря, следовательно и тот, кто бы имел какую вещь, рассуждения академического достойную, представить

Всякий год должно иметь три ассамблеи, в которых может по избранию академическому в своей науке академик один читать диссертацию на латынском языке, а другой на русском Но прежде, нежели читано будет на латынском языке, надлежит тоже перевести на русский и, напечатав, раздать званым в собрание слушателям Первое такое собрание быть должно

в память основателя Академии Петра Великого в начале января, второе - в память государыни-императрицы Екатерины Алексеевны в начале мая, а третье должно быть после дня пророка Захарии и Елисаветы.

Во всякое заседание президент имеет свое заседание и в первом месте стола, а прочие академики по сторонам по старшинству их вступления в службу.

В определении дела, до наук касающегося, поступать должно по множеству голосов, и всякое определение быть должно в присутствии президента, а в небытность его должность в ученых делах отправляет старший в собрании член.

В конце ноября конференц-секретарь должен публиковать с переводом русских содержания всех диссертаций, которые в целый год учинены, и при том прикладывать свои учения о всем помянутом рассуждении.

Президент учрежденный в Академии порядок с крайнею строгостью хранить и наблюдать должен. Академикам при первом заседании объявлять вышеописанное учреждение, дабы отговариваться никто не мог неведением, чего ради иметь всегда должны в своих руках копию с сего регламента конференц-секретарь.

Польза от сих академиков следующая:

Когда из какого-нибудь департамента в государстве требуется будет от Академии наук сочинение какого проекта, или решения или известия в географии, в мореплавании, в ботанике, химии, изобретения машины, или что ни есть иное потребуется в Адмиралтейство, в полицию, к заводам рудным, соляным, к земледелию и прочая, тогда президент из канцелярии тот час назначить должен к тому способных людей из числа академиков, и они должны в том трудиться, и труд свой в канцелярии объявить, о чем будет то место, от которого что требуется по порядку канцелярскому и канцелярии уведомлено. Или ежели когда кто из академиков сделает какое-нибудь изобретение, которое служить может и к пользе полиции, или к силе военной и пр., то академики о том должны донести письменно президенту, а небытность его канцелярии, которая тот час сообщит туда, куда сие принадлежит.

Когда потребуется какой-нибудь человек ученый в какое бы то место ни было, в Адмиралтейство или какую иную коллегию в службу государству, то запрещается самим одного выписывать, а сообщить о том, порядком канцелярским в канцелярию академическую, дабы не упущен был случай русского.

Другая часть Академии есть университет:

Россия не может еще тем довольствоваться, чтоб только людей иметь ученых, которые уже плоды науками своими приносят, но чтобы всегда на их места заблаговременно наставлять в науках молодых людей, а особливо что за первый случай учреждение академическое не может быть сочинено инако, как из иностранных по большей части людей, а впредь должно состоять оно из природных российских. Того ради к академии другая ее часть присоединяется - Университет.

Университет есть собрание учащихся и учащихся людей. Первые называются профессора, а другие студенты. Профессоры не обучают языков, но обучают наук; того ради студенты должны уже искусны быть в языке латынском, дабы лекции в науках, которых на ином ни на каком языке давать не позволено, как токмо на латынском и русском, могли они совершенно разуместь. Сего ради надлежит выбрать из училищ российских, где президент за лучшее усмотрит тридцать учеников способных и знающих уже латынский язык, и оных определить при Академии, дав им жалование и квартиру такую, чтоб они все могли быть в одном деле. А чтоб впредь сие число студентов могло всегда наполняться, то учредить гимназию, при

которой 20 человек содержать на коште академическом и годных производить в студенты, а негодных отдавать в Академию художеств, только смотреть, чтоб как число студентов, так и число учеников в гимназии, которые как один, так и другие содержаться имеют на коште академическом, не превосходило положенного, ибо вольных людей принимать свыше сего позволяется, сколько случается, и за науку ни от кого как Академии, так профессорам и учителям от учеников ничего не требовать

Университет учрежден быть должен по примеру прочих европейских университетов, как выше упомянуто. В нем перво иметь надлежит школы, для языков латынского, греческого, французского, чего обучать имеют учителя. Из сих школ производиться имеют ученики в студенты, и принимать лекции профессорские на латынском или русском языке, которые имеют быть трех классов, как-то математическое, физическое и гуманиора

Ежели таким образом заведены науки, то сие известно, что в государстве люди способные весьма надобны. И так из университета не один только будут такие происходить, которые бы наполняли корпус академический, но то бы весьма не мешало ежели бы во всех состояниях, как военном, так и гражданском, внутри и вне государства были российские люди ученые

Для сего надобно из кадетского корпуса тех, кто желает штатских наук обучаться, на такие лекции в университетах отсылать, которых у них не учат, дабы профессора никогда не были праздны и тем не отговаривались, что у них нет учеников.

Принимать в университет из всяких чинов людей, смотря по способности, кроме положенных в подушной оклад а ежели такие найдутся принятые прежде и обучившиеся в Академии, таких удерживать при Академии в службе. На содержание академическое в университет из дворян не принимать, разве из бедных, обучаться им на своем коште. Дворяне также имеют своих авантажей ожидать, как и в кадетском корпусе, ежели они по экзамене академическом явятся в науках довольны, только всякой ученик должен принести аттестат Геролдмейстерской конторы

Кто обучался на своем содержании, того в Академии в свою службу удержать не может и он к корпусу академическому не принадлежит. А ежели обучатся такие свободные люди высоких наук, о таких делать представление в надлежащих местах, дабы они определены были в штатские чины по достоинству их, и давать им ранги обер-офицеров армейских

Профессора при начинании такого дела могут быть всякого закона люди, только при поступлении в свою должность присягою обязываться должны, чтоб им ни учением, ни советом о законе противном православному греческому исповеданию, не внушать ничего учащимся. Чего ради духовник быть должен при университете из ученых пермонархов, который в большой аудитории всякую субботу учить должен катехисисса и содержать его на жаловании академическом и при том крепко надзирать, чтоб закон божий и предания святых отец действительно от всех были исполняемы

Все, как профессора и учителя, так студенты и ученики, на академическом и своем содержании, обретающиеся в университеты подвержены регламенту, который президентом сочинен быть должен по примеру европейских университетов, каким образом и когда чего учить и обучаться

Науки в университете отправляются следующие

Латынский язык через русский, в который не должны мешаться никакой иностранный - французский и немецкий.

Просодия

Язык греческий

Латынское красноречие

Арифметика
Рисовать
Геометрия и прочие части математики
География, история, генеалогия и геральдика
Логика и метафизика
Физика теоретическая и экспериментальная
Древности и история литеральная
Права натуральные и философия практическая или нравоучительная
Учители все обучать должны на русском языке, а профессоры - на латынском

Студенты производимы быть могут в магистры, адъюнкты, профессоры и академики по примеру, принятому в университетах, как то в регламенте университетском от президента поставлено быть имеет

Порядок наук должен быть следующий: латынского языка перво надлежит обучаться столько, чтоб без нужды всякого автора разуместь было можно, а между тем и греческого, географии, истории и арифметики. Когда приведен будет ученик в гимназию, что он будет без нужды латынские лекции разуместь, то к профессору элоквенции в университет перевести его должно, который курс профессор начинать должен просодие латынской и продолжать риторику латынскую. Риторика русской им элоквенции особливо не обучать, ибо кто знает, в чем элоквенция на латынском языке состоит, тот знать может и на всех языках оные правила, дабы время студентов и без нужных наук не было потрачено, между тем часы его разделены быть должны на французский язык и рисование, буде охота есть. Сие окончив, логики и метафизики должен лекции принимать, а потом физики теоретической и экспериментальной и между тем истории гражданской, материальной, генеалогии, геральдики, философии нравоучительной по порядку. Только смотреть, чтоб один студент вдруг многими лекциями отягчен не был и из всякой лекции в другую переводить в экзаменом

Напоследок президент при себе должен всякие четыре месяца, когда рапорты принимает от академиков, что они сделали и что их адъюнкты и студенты выучили, экзаменовать учеников в гимназии и студентов в университете, из чего узнать можно было бы труды учащих. Таким образом, интерес государственной и всемилоостивейшее попечение ее императорского величества на вотще будет употреблено

О канцелярии:

Канцелярия учреждается по указам ее императорского величества, и она есть департамент президенту, для управления всего корпуса академического принадлежащей, в которой члены быть должны по несколько искусны в науках и языках, дабы могли разуместь должность всех чинов при Академии и в небытность президента корпусом так, как президент сам, управлять чего ради и в собрании академиков иметь им голос и заседания. В ней надлежит со всеми иностранными людьми заключать контракты, делать и прибавки и сбавки, смотря по заслугам и достоинству, жалования. Смотреть на труды всех чинов, таким ли они образом и то ли они отправляют, к чему контрактами своими обязался, иметь сношение со всеми местами о делах, до Академии касающихся, и принимать указы. Одним словом, ученым людям и учащимся кроме наук, ни в какие дела собою не вступать, но всем представлять канцелярии, которая должна иметь обо всем попечение, наблюдая при том целостность интереса, порядок экономии и всех трудов пользу. Чего ради быть в ней, кроме членов, которые имеют ранги коллежских членов, секретарю, актуарису, комиссару, регистратору, купчине, лекарю с подлекариями, переводчику, двум канцеляристам при российских делах, одному при немецких делах и семерым копейстам.

Библиотека и Кунсткамера

Библиотекарь должен быть главный командир над президентом ее императорского величества библиотеки и кунсткамеры и при нем унтер-библиотекарь, которым библиотеку и Кунсткамеру в порядке и чистоте содержать и новыми как книгами так и вещами приумножить. При нем быть маляру зверей и цветов и аптекарю для сбережения анатомических вещей и прочих препаратов.

Такожде в дирекции библиотекаря быть двум переводчикам с немецкого на русский и с русского на немецкий язык, как для газетов, так и для прочих издаваемых в народ политических сочинений.

Понеже в библиотеке еще много книг, а кунсткамере знатного числа курioзных вещей не достает, того ради на приумножение библиотеки и Кунсткамеры определяется ежегодно из книжной лавки доходов по две тысячи рублей, а на покупку всяких при Кунсткамере потребных припасов, яко спиртуса, склянок, канфары и прочих вещей положить в штате умеренную сумму, которую ни в какие другие расходы не употреблять.

На содержание как при ботанике огорода, и при химии лаборатории, так и на исправление для астрономии, экспериментальной физики и прочих наук всяких инструментов и других надобностей и на раздачу обязанного награждения ученым людям, которое упоминается под 21 артикулом, определяется также сумма.

Художества:

Типография.

Типографиям быть двум: одной для печатания книг на иностранных языках, а другой для русского языка. В обеих типографиях быть одному фактору, которому иметь смотрение над всеми типографскими служащими, дабы всяк должность свою отправлял прилежно и радетельно, а при том же литеря, формы и станы содержать под добрым охранением, дабы от кого в том фальши произойти не могло, как о том в особливых инструкциях пространнее изъяснено быть имеет. А сколько каких людей при обеих типографиях иметь, о том в штате ниже изображено.

Книжная лавка.

В книжной лавке надлежит учредить одного фактора, которым бы с иностранными книгопродавцами имел корреспонденцию для распространения книжного торгу и содержал бы приход и расход покупным и проданным книгам, чего ради придать ему двух помощников, для расположения экземпляров, такожде и для писания приходных и расходных книг. А книжную лавку держать надлежит порядком купеческим, какой употребляется в книжных лавках иностранных, так чтобы она только отчет давала в деньгах и в числе книг в канцелярию, несмотря на регламент адмиралтейской. Ибо книжная цена всегда переменяется и продажа оных бывает разными образами, а при том различие авторов и их выходов бесчисленное.

Словметное искусство.

Число людей к сему искусству и звания их в штате определяется, без которых обойтись при Академии невозможно.

Смотреть по тому же в штате надлежит, а польза от сего искусства не тольк Академии, но и для все мест государственных, оттуда ученики для обучения присылаемы будут.

Типография грьдоровальных фигур.

Звания и должности их в штате спределяются.

Художники и мастеровые люди.

Архитектор, градыровальщик портретов, градыровальщик проспектов, градыровальщик литер, живописец и инветор, рудного дела мастер, механик для... инструментов математических, мастер барометров, часовой, слесарной, столярной и токарной мастер. Каждый из них должен иметь одного подмастерья или по одному и по два ученика, как-то в штате изо-

бражено, а производить им жалование, смотря по науке

Ко всем художествам из всех мест в государстве учеников принимать без платы на коште тех мест, откуда присылаемые будут

Понеж все мастерские палаты должны иметь материалы того ради определяется инспектор над магазином, у которого в команде нижние служители и работники при всех департаментах

Определяется сумма особливая в штате на дрова и свечи для мастерских палат и прочих академических департаментах

На всякие чрезвычайные расходы, також на бумагу, перья чернила, сургуч и прочая, которых точно объявить не можно, положить надобно также сумму невеликую, которую с запискою держать Регламент и инструкция для всех палат мастерских сочинить президенту, дабы всяк знал свою должность

Ежели сверх того, что в сем регламенте напечатано, президент смотря по обстоятельствам за благо рассудит, в распорядках, до произведения наук и художеств касающихся, нечто прибавить или переменить, из чего может быть настоящая и очевидная польза, то сие ему позволяется, токмо, чтоб без важных причин никаких отмен для сего регламента учинено не было, и при том крайне того наблюдать, дабы ежегодные расходы полне было, и при том крайне того наблюдать, дабы ежегодные расходы положенной на содержание Академии наук и художеств суммы отнюдь не превосходила (2)

Источники, примечания.

- 1 Академия Наук СССР / Справочник М, 1975 Т 1, Большая Советская Энциклопедия Т 2 С 530, Т 15 С 8-9, Т 16 С 26, Т 29 С 434, 494
- 2 Уставы Академии Наук СССР М, 1975 С 40-61

КАК ЭТО БЫЛО: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В 30-е годы в нашей стране проходила коренная ломка вековых традиций в аграрном секторе, осуществлялась политика коллективизации сельского хозяйства. В фондах архивов Челябинской области Окрколхозсоюза Челябинского горисполкома и окрисполкома (ф 228,220, 98), исполкомов Бродокалмакского и Троицкого районного и окружного Советов (ф 528, 170, 527), Челябинского обкома КПСС (ф 228) и др. отложились документы, позволяющие по-новому взглянуть на судьбы крестьянства советской деревни в эти годы.

В документах содержатся сведения о ходе и методах обобществления крестьянских хозяйств, яркие свидетельства участников событий – письма, заявления, жалобы, докладные записки уполномоченных по хлебозаготовкам и инструкторов Окрколхозсоюзов и т.д.

Сводки и отчеты планово-статистического бюро Челябинского Окрколхозсоюза свидетельствуют о форсировании темпов коллективизации. Районы соревновались за сокращение и без того минимальных сроков обобществления крестьянских хозяйств. Так, весенний план коллективизации (весна 1930 г.) уже за 10 дней февраля был выполнен по округу на 75,8% в том числе в Шумихинском районе – на 77,8%, в Бродокалмакском – 77,5%. Медленнее происходило обобществление рабочего скота – 65% коров – 56,1%, семенного фонда – 37,4%. В целом по округу процент коллективизации составил в 1931 году – 71, 1932 г – 73,2%, 1933 г – 61,4 и на 1 января 1934 г – 70,3%, т.е. значительно выше, чем средние показатели по стране.

В источниках приводятся факты о нарушении принципа добровольности, административном запугивании и других насильственных методах воздействия на крестьян при организации колхозов. Так в Уйском и Троицком районах руководящие работники, чтобы не было разговоров о коровах, рекомендовали перевести все колхозы на устав коммуны, а крестьян, которые отказывались идти в колхоз, пугали кооперативным бойкотом и выселением на Соловки. В поселке Петропавловском бедняк Фомин, не согласившийся обобществить корову и овцу, был вызван в сельсовет, а в его отсутствие забрали корову, овцу и 4 курицы.

В докладной записке инструктора Окрколхозсоюза от 31 марта 1930 года говорится о том, как создавался колхоз им. Калинина Бродокалмакского района: "Записывали членами колхоза всех – первоопавших, не спрашивая желаний, не соблюдая добровольность, без никаких заявлений, предварительно разбив деревню на 20-дворку. Ходили по домам, собирали подписку на общий список, заставляя насильно – «подпишись в колхоз или против Советской власти». В заключении одного из следователей Челябинска (26 марта 1930 г.) констатируется: "Перегибы в ряде случаев приняли совершенно нетерпимый и издевательский характер и выражались в форме всяких воздействий на предмет принудительного вовлечения в колхозы – применение массовых арестов, учинение издевательств и унижительных мер, как-то стоял по нескольку часов в шубе у жарко натопленной печки, а потом на морозе, ставание на колени перед комиссией и даже избивание".

Администрирование и насилие вызывали массовое недовольство, протесты крестьян и бегство из колхозов. Так, за зиму 1930 г. в Троицком округе покинули село 1 400 семей, а из 45 947 обобществленных хозяйств на 20.03.1930 г. выбыло 23 506, т.е. более половины. К концу 1932 г. по срав-

нению с 1930 г. количество крестьянских хозяйств на Урале сократилось на 133 тысячи, т.е. более, чем на 10 процентов.

Новые материалы располагают данным и о раскулачивании кулачества как класса. В постановлении бюро Челябинского окружного комитета ВКП (б) от 11 февраля 1930 г. под грифом "строго секретно" устанавливалось количество кулацких хозяйств, подлежащих выселению на север Уральской области; определялся порядок конфискации имущества у кулаков и назывался минимум теплых вещей и продовольствия, предметов домашнего обихода и элементарных средств (топоры, пилы, лопаты), которые они должны были взять с собой. Согласно этого документа из 10 районов необходимо было выслать 2.250 наиболее зажиточных и влиятельных кулаков и полупомещиков, руководствуясь при определении этой категории материалами ОГПУ, финансовых органов (индивидуальное обложение) указаниями бедноты и батрачества. Из 12 районов Троицкого округа предполагалось выселить в первую очередь 750 человек, а во вторую – 1.500 раскулачиваемых, отнесенных ко второй категории. Интересные сведения представляют протоколы закрытых заседаний о выселении кулаков: жалобы крестьян в прокуратуру Уральской области на незаконное раскулачивание, торговые листы на продажу конфискованного имущества. Документы позволяют судить о трудностях с выполнением плана хлебозаготовок и мясopоставок в конце 1932 г. и суровых мерах по охране зерна и продовольствия.

На 1 июля 1934 г. обобществленные хозяйства в Челябинской области составляли 67,9%. В 1937 г. колхозы Урала объединяли 93,7% всех крестьянских хозяйств и 99,7% – посевов. К концу 1939 г. Челябинская область занимала одно из первых мест в стране по посевной площади и четвертое – по производству пшеницы. Колхозы и совхозы области имели 14,5 тысяч тракторов, 7,5 тысяч комбайнов; более 90% сельскохозяйственных работ были механизированы.

Таким образом, новые архивные документы позволяют глубже раскрыть сложный и противоречивый процесс коллективизации в деревне; дают возможность судить не только о позитивных результатах преобразований в сельском хозяйстве, но и их цене.

Наши авторы

Алексеева Е.А. – учитель истории школы № 6 г. Волжского.

Ботнер Валерий Давыдович – кандидат исторических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета.

Вашкау Нина Эмельевна – кандидат исторических наук, доцент, докторант Саратовского государственного университета.

Дорохов Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Челябинского высшего танкового командного училища.

Дробышев Георгий Александрович – кандидат исторических наук, доцент Уральского государственного университета (Екатеринбург).

Касаров Георгий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Московского автомобильно-дорожного института (технического университета).

Мамонов Владимир Федорович – доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований при Челябинском государственном педагогическом университете.

Плужников Олег Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета.

Порхунев Георгий Арсентьевич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Омского государственного педагогического университета.

Скробов Виктор Семенович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Усанов Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Челябинского государственного педагогического университета.

Шмаков Олег Николаевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель Челябинского государственного педагогического университета.

Шмакова Нина Павловна – профессор Челябинского государственного педагогического университета.

Юдина Людмила Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Челябинского государственного университета.